

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
«ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЁНЫХ»**

СЛАВА МАЛОЙ РОДИНЫ

Сборник научных и публицистических работ

**ВОРОНЕЖ
2016**

УДК 930.85
ББК 26.89
С47

Слава малой Родины [Текст] : сборник научных и публицистических работ / составитель Л. С. Разинькова. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2016. – 157 с.

В сборнике представлены работы преподавателей и студентов российских вузов и учебных заведений СПО, посвященные воронежской краеведческой тематике. Работы посвящены рассмотрению и анализу важнейших событий истории Воронежа, а также больших и малых городов и сёл Воронежской и Липецкой областей, деяниям их наиболее замечательных представителей.

Сборник адресован как ученым и студентам-гуманитариям, так и всем, кто интересуется историей и современностью родного края.

Составитель : Разинькова Л. С.

Научный редактор : Сулимов С. И.

Дизайн обложки : Перевалов А. Н.

© МПОО
«Объединение
православных
учёных», 2016

При перепечатке материалов статей и цитировании ссылка на сборник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Раздел 1: В ДНИ МИРА	
Вовченко А. А., Коблякова А. А. Строительство и открытие НЛМК	6
Воропаева И. Н. Юрий Воробьёв. Предназначение - творить	11
Гумилева Т. В. Личность Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского	15
Казарова Д. С., Лебедева И. Н. Жизнь и взгляды Г. В. Плеханова	18
Колмаков В. Б. К истории рода Скрынченко	19
Костенко А. Ф. Работать не за страх, а за совесть	32
Леонов М. В. База данных по студентам Московского университета: воронежский след	36
Попрыгина И. Ю. Бобров: от истоков в XXI век	46
Сулимов С. И., Разинькова Л. С. Воронежские подвижники на защите веры	55
Сулимова Е. П. Завод им. Коминтерна: флагман минувшей эпохи	63
Раздел 2: НА ПОЛЕ БРАНИ	
Белая Д. В. Были ли у Александра Матросова предшественники на Воронежской земле?	69
Варварина А. Э. Подвиг «маленького» человека для большой страны	77
Вусык А. В. Командир батареи отдельного артдивизиона	81
Ермолова К. А. Максим Куликов – участник Чеченской войны	87
Жестерова Ю. И., Казарова Д. С. Я помню! Я горжусь!	97

Каргин С. В. Огненная пядь родной земли	108
Косарева Е. В. Олег Лоськов – герой нашего времени	114
Луганцев А. В. Подвиги жителей Грязинского района Липецкой области в Великой Отечественной войне	118
Поведская О. К. Вёшенское восстание	123
Ремнёва А. А. Великий уроженец Липецкого края	133
Скоморохин С. А. Листая старую тетрадь...	139
Хорошилова Т. Л. Эртильцы – герои Советского Союза	147
Сведения об авторах	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Мы предлагаем Вашему вниманию сборник научных и публицистических работ «Слава малой Родины». Как можно догадаться, исходя из названия, основная тематика данного издания – краеведческая. Этому есть важная причина в виду того, что в эпоху торжествующей глобализации человек рискует безнадежно заблудиться в «мире без границ», потерять свои корни, а значит, и самого себя. Между тем, мы, воронежцы, имеем моральное право восхищаться своим прошлым и настоящим не в меньшей степени, чем достижениями мировой цивилизации. Наш край последовательно был южным рубежом Русского государства, а затем – важным промышленным центром. Можно сказать, что российская история без вклада в неё воронежцев и жителей сопредельных областей была бы совсем иной. Этому судьбоносному вкладу и посвящается данный сборник. Воронежский и иногородний читатель познакомятся с нашими героями прошлых и нынешних лет, которые жили и живут ради того, чтобы наша жизнь стала хоть на миг счастливее.

В сборник вошли работы воронежских, липецких и донских авторов, потому что судьбы наших краёв неразделимы. Липецк долгое время входил в состав Воронежской области, южные районы которой (например, Кантемировский) принадлежали Области Войска Донского. Многие воронежцы и в наши дни имеют родственников в Липецкой области и на Верхнем Дону. Поэтому все исторические события, затрагивающие Воронеж, не обходят стороной также липчан и казаков Верхнего Дона. Все наши горести и радости – общие, что становится ещё яснее из представленных в сборнике работ.

Немного особой кажется статья, посвящённая творчеству современного орловского поэта и художника Ю.П. Воробьёва, но мы не сомневаемся, что он не раз погостит в Воронеже и создаст немало замечательных произведений на воронежской земле.

Составитель сборника
Л. С. Разинькова

Раздел 1: В ДНИ МИРА

УДК : 699

А. А. Вовченко, А. А. Коблякова

СТРОИТЕЛЬСТВО И ОТКРЫТИЕ НЛМК

Научный руководитель: д.т.н., проф. Малыш В. Н.

Одним из главных событий Липецкой области в период индустриализации стало начало строительства Новолипецкого металлургического комбината, который в настоящее время занимает ведущее положение среди российских и европейских предприятий по высококачественной стальной продукции с вертикально-интегрированной моделью бизнеса. Нам стало интересно, как же зарождалась наша липецкая Магнитка? Какова ее история? Цель нашей работы - освещение событий, происходивших в период 1929-1934 гг. в Липецком крае, а именно - событие, положившее начало становления комбината.

В 1928 году была принята резолюция: «иметь запасы железной руды вокруг города, которых при работе доменных печей хватит на двадцать пять лет, а то и больше...»

В сентябре 1929 года малый Президиум облисполкома Центрально-Черноземной области принимает постановление, согласно которому на землях Липецкой области должно начаться строительство комбината, который в скором времени должен был стать передовым в производстве стали. Город Липецк был подходящим местом для возведения будущего Новолипецкого комбината. Еще во времена петровских преобразований в Липецком крае развивалась металлургия. Поэтому такие факторы как наличие местного запаса железной руды, большой поток рабочей силы из соседних сёл, удобное местоположение способствовали рождению металлургии.

На момент начала строительства предстояло решить немало проблем, для чего был создан комитет содействия липецкому строительству. В него вошли кадровые партийные работники Ф. П. Грядинский, П. П. Александров, а также профессор А. А. Дубянский.

Осенью этого же года в Липецк приехали рабочие «Гипромеза», которые окончательно утвердили место для строительства. Первоначально предлагали сооружать комбинат на базе металлургического завода «Свободный сокол», однако огромные масштабы новостройки требовали запасного места для дальнейшего расширения, которым не располагал Сокольский завод, окруженный поселениями со всех сторон. Так было создано решение возводить НЛМЗ на левом берегу реки Воронеж.

В проекте НЛМК были заложены самые последние достижения металлургии. Основным цехом должен был стать доменный, состоящий из двух печей, каждая из которых почти по 1000 кубометров. Общая проектная мощность этих печей - полмиллиона тонн чугуна в год.

Любопытно, что в кадровом резерве не было некоторых специальностей как то катали, завальщики, канавщики, чему активно способствовал уровень механизации производственных процессов. Кроме того, в проекте была подвесная дорога через реку Воронеж расстоянием 4 километра, которая должна была связывать район Северного рудника с доменным цехом и обслуживаться лишь 18 людьми.

Постановлением Совета Народных Комиссаров в феврале 1931 г. было предложено ВСНХ СССР начать в 1931 г. строительство Липецкого завода литейного чугуна на рудах Липецкого района. К концу марта было создано строительное управление «Липецкстрой», которое возглавил Ян Андреевич Берзин.

Уже через 2-3 недели появились первые рабочие-лесорубы. Группа плотников из села Кузьминовка во главе с И. С. Яковлевым начала строительство барачков. Спустя немного времени, бригада плотников начала убывать в численности. Очевидцы вспоминают события, когда перед Пасхой многие деревенские мужики начали сбегать домой, и ближе к празднику на работах осталось лишь около половины лесорубов, которые под руководством М. Г. Давыдова работали за двоих. Над опустевшими бараками повесили «рогожные знамена», написав на них крупно броские слова «Позор прогульщикам». Несмотря

на различные неурядицы и остановки, рабочие всеми силами рубили лес, очищая площадь под фундамент домен, зданий ТЭЦ, а также подсобных цехов.

Одновременно с наращиванием темпов и масштабов строительных работ возрастало и количество самих работников. Так, если в 1931 г. количество жителей Липецкой области было около пятнадцати тысяч человек, то к 1934 г. только сотрудников «Липецкстроя» было больше семнадцати тысяч человек, в связи с чем и ощущалась острая нехватка жилья. Тогда И. С. Яковлев предложил развернуть соревнование среди плотников за досрочный ввод жилья. Задача была проста: согласно смете строительства требовалось 900 человеко-дней для сооружения бараков. «А мы его поставим за 700!», - сказал И. С. Яковлев. Люди, объединенные прекрасным душевным порывом, быстро построили первые десять бараков. Каждая из бригад затратила на строительство всего 600 человеко-дней. Это была самая первая победа трудового коллектива. Тогда работники еще не представляли, какую огромную значимость она будет иметь для нашей страны.

Подготовка строительства велась и на других объектах. В феврале 1931 г. на железнодорожную станцию Казинка прибыл первый состав со строительными материалами и инструментами. В связи с большими потоками груза было принято решение о прокладке железнодорожной ветки от Казинки до строящихся складов. Срок выполнения работы - 14 дней. Надо признать, что первостроители Липецкой Магнитки вновь всех удивили: завершили работу раньше намеченного времени на 52 часа.

В будущий «горячий центр» России приезжали люди со всей страны. Один из них – С. Н. Чучилин. В октябре 1931 г. он был назначен первым уполномоченным по найму кадров для строительства НЛМК. Степан Николаевич почти каждый день ездил по селам, собирал деревенский народ, рассказывал о строящемся заводе и призывал людей на гигантскую стройку. Вместе с уполномоченным по найму рабочих трудилась и первая помощница – К. Г. Широва. Вскоре в отделе кадров появились такие личности, как А. А. Кобелев, С. В. Фомин, З. К. Попова.

Жизнь стройки шла своим чередом. Летом 1931 года уже вовсю шла работа на основной промышленной площадке. Около шестисот землекопов начали рыть котлован под домну и воздухонагреватели. Уже через 3 месяца под звуки оркестра, под радостные возгласы «Ура» состоялась закладка фундамента первой домны. Но, как говорится, рано радовались. Зимой выпали сложности с бетонированием домен. Рабочие говорили: «зря стараемся: весной наш бетон расползется, все придется начинать сначала». На собрании коммунистов инженер-строитель Илларион Иосифович Косоруков доказал, что можно вести работы и в суровый мороз, нужно только изменить рецепт приготовления бетона и соорудить тепляки. Другие бригадиры полностью поддержали своего товарища и решили, что работу нельзя останавливать, ибо в противном случае время открытия завода перенесется на другой срок.

Приближался новый, 1932 год. Трудовой подвиг помог преодолеть и тридцатиградусный мороз, и отсутствие теплой одежды - когда подвели итоги за январь, то бетонщики сильно удивились: производительность труда оказалась выше, чем летом. Их трудовая победа не только подтолкнула и придала новые силы строителям, но и развернула соревнование за новые трудовые успехи, посвященное 15-й годовщине Великого Октября.

К середине лета 1932 г. основную силу коллектива составляли три тысячи ударников труда, некоторые бригады перекрывали свои планы в 2-3 раза. Бригадиры брали шефство над молодыми и отстающими работниками, обучали их.

Когда был объявлен «земляной» заем, сотни жителей Липецка откликнулись на призыв комсомольцев о помощи.

В 1933 г. был организован железнодорожный цех, где были скомплектованы целые локомотивные бригады, и проведен монтаж металлоконструкций и различного оборудования. Начали функционировать некоторые цеха, где требовалось большое количество различных рабочих специальностей. Все это сопровождалось открытием новой школы, преемником которой сегодня является базовое техническое училище №27.

В газетах от 1934 года писали, что для повышения мотивации на стройплощадку к рабочим приглашали нашего прославленного земляка - Михаила Водопьянова, которому работники пообещали сдать домну в срок, к чему и стремились, ставя новые цели и добиваясь результатов.

15 июля 1934 г. было проведено собрание, на котором решались вопросы о ликвидации отстаивания некоторых участков, подготовке кадров, 9-ти часовом рабочем дне и многое другое. И уже 27 июля заработал первый котел ТЭЦ, 9 августа дан первый промышленный ток, а в октябре предприятие было готово к началу работы.

6 ноября 1934 г. началась плавка. Волнение, охватившее доменщиков, достигло предела, ведь это был ключевой момент: первый чугун завода, 64 тонны - настоящее достижение новостройки! Но и на этом металлурги не остановились. С каждым месяцем доменная печь №1 давала все больше чугуна, и на подходе была вторая. Её пустили в эксплуатацию уже 4 ноября 1935 года. И с этого момента НЛМЗ стал давать стране сотни тысяч тонн чугуна в год.

С осени 1935 г. в стране зарождается новое движение - стахановское, которое приобрело большое распространение у липчан. Различные бригады приняли участие в соревнованиях трудовых коллективов, что позволило выполнять и перевыполнять план. Движение помогло освоить производственные мощности и сделать не только качественный, но и количественный прорыв в чёрной металлургии. Новолипецкий металлургический комбинат сегодня - мощное предприятие, ориентированное на выпуск листовой продукции широкого ассортимента и разнообразного качества. На данный момент выплавка чугуна превысила цифру в 9,4 миллиона тонн в год, а прокат - более 6 миллионов тонн.

Библиографический список

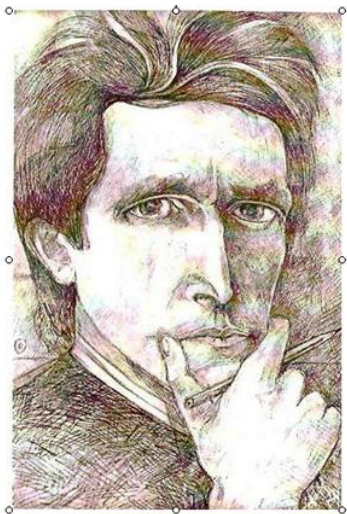
1. Адпостенков А. А. Наш Новолипецкий металлургический. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1984. - 144 с.
2. Журнал «Ступени», 1984, №4.

УДК : 433

И. Н. Воропаева

ЮРИЙ ВОРОБЬЕВ. ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ - ТВОРИТЬ.

Каждый день, через то или иное СМИ, мы слышим и видим известных людей. Мне хочется рассказать о не менее достойном человеке, который в трудных жизненных обстоятельствах нашел в себе силы творить и помогать другим людям.

Юрий Петрович Воробьев родился 26 марта 1960 г. в селе Воротыньск Ливенского района Орловской области. Родители его простые труженики: отец, Пётр Ефимович Воробьев, работал в колхозе механиком, мать, Александра Павловна - телятницей. В семье было пятеро детей. Юрий был вторым ребёнком. Жили в небольшом доме, который построили родители после войны.

Школьные годы – самые светлые и незабываемые в жизни Юрия. С четвёртого по седьмой классы учился в

Тельченской школе-интернате Мценского района Орловской области, где лечились дети с ослабленными лёгкими.

В 15 лет юношу настиг несчастный случай, который ограничил Юрию движение, но судьба подарила ему талант художника и наградила поэтическим даром. Находясь в больнице, он окончил экстерном 10 классов, поступил учиться в Московский заочный народный университет на отделение станковой живописи и графики.

Неожиданно для себя в 1993 году стал писать стихи. По воле судьбы он встречается с директором Ливенской художественной школы Н. И. Шеламовым, который помогает развить дар живописца и поэта. Первые публикации появились в 1997 году в Ливенской районной газете. С тех пор он постоянно печатается на страницах разных изданий, в том числе для инвалидов, в Орле, Украине, Крыму.

В 1999 году вышел сборник «Ливенские родники», где впервые были опубликованы стихотворения Юрия Петровича о доме, неразделённой любви, о Боге и о быстротечности жизни.

Одной из заветных изданий Юрий Петрович считает "Амбарную книгу души моей". В ней целый творческий дневник, многочисленные рисунки, стихотворения и даже газетные вырезки. Дневник помогает так или иначе представить судьбу человека, прошедшего нелегкие испытания, судьбу человека, который превозмог несчастье.

Стихи о радостях детства, счастливой юности, но большинство стихотворений пронизано болью и печалью. Ничего не скрывая, он пишет о своих трудностях, постоянных преодолении боли физической и душевной, о поисках смысла жизни.

Не дописав, не досказав
О том, что мучило и ныло,
Я отрекаюсь. Был не прав:
Нет, я живу счастливо[1; с.9].

Его стихи о любви и страданиях, о правде и вере, о несовершенстве жизни. Стихи полны глубокой философии и неподдельной искренности.

Нам разумом все тайны не объять,
И чувствами весь мир нельзя измерить,
Но нам дана надежда, чтобы ждать,
Дано и сердце, чтоб любить и верить[1;
с.33].

Юрий Петрович опубликовал книгу, в которой объединил в общее полотно живопись и поэзию, проиллюстрировал текст собственными рисунками.

(портрет матери, 1990 г.)

(иллюстрация к рассказу
"Один летний день")

Для него творчество стало средством познания мира и самого себя. Он открыл для себя новые светлые истины, начал читать Библию, по сей день участвует в благотворительных акциях, проводит выставки своих картин и презентует новые книги. Часто проводит встречи в Крыму, в санатории им. Н.Н. Бурденко (г. Саки), среди инвалидов.

Я горжусь, что на моей малой Родине есть такие талантливые люди, способные прославить мало кому известный, уголок России. Очень важно, чтобы народ знал своих героев и чтит их.

Библиографический список

1. Воробьев Ю. П. Между небом и землей. Стихи. – Орел : ОРЛИК, 2004. – 36 с.
2. Материалы школьного краеведческого музея МОУ «Воротынская основная общеобразовательная школа», с. Воротынск.

УДК : 433

Т. В. Гумилёва

**ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ПЕТРОВИЧА СЕМЁНОВА-
ТЯН-ШАНСКОГО**

В начале 1827 года, 14 января, в семье помещика села Урусово (современная Липецкая область) было суждено родиться Петру Петровичу Семенову.

В раннем возрасте лишившись отца, Петр много читал, в юном возрасте уже изучил труды известных русских историков и литераторов, отлично владел

французским языком, что позволило ему читать Вольтера, Корнеля, Расина и других французских историков. Молодой Семенов проявлял особенные способности, без посторонней помощи он одолел в оригинале Гёте и Шиллера, Шекспира, Вальтера Скотта и Байрона.

Позднее Петр Петрович Семенов вспоминал в своих "Мемуарах", что еще десятилетним мальчиком он предпринимал свои первые экскурсии в природу, "путешествуя" по имению: "Мне казалось, что я открыл на окраине нашего поместья местность, никем не виданную и никому не доступную, но превосходящую красотой своей природы все, что я когда-либо видел до своего десятилетнего возраста.... Все это уносило меня, одинокого и безотрадного, в какой-то чудный поэтический мир, которого двери мне были впервые широко открыты".

Такой яркий исследовательский дух привел мальчика к естественным наукам. Он увлекся ботаникой, изучая книги по садоводству и зоологии из домашней библиотеки. Вскоре он поступил в подготовительную школу - в школу гвардейских подпрапорщиков. Там его рвение и способности к изучению наук встретили поддержку педагогов.

В 1845 году П.П. Семёнов поступил в Петербургский университет, где изучал науки на физико-математическом факультете и успешно сдал магистерский экзамен.

За год до окончания университета умерла мать Петра Петровича. Весной 1847 года он приехал в родное имение, чтобы похоронить ее в семейном склепе у церкви в селе Урусово.

В мае 1849 года он вместе с другом Николаем Данилевским отправился в экспедицию по Рязанской и Тульской губерниям. Николай был сыном бравого гусарского полковника, окончил Царскосельский лицей. Еще в детстве он проявлял литературный талант, что

позволило ему войти в круг знаменитых литераторов. Он познакомил своего университетского товарища с писателями и поэтами тех лет: М. Е. Салтыковым-Щедриным, Ф. М. Достоевским, А. Н. Майковым.

В 1860 году П. П. Семёнова избирали председателем отделения физической географии, которое он возглавлял 13 лет, после чего он стал вице-председателем Русского географического общества, и оставался его руководителем 41 год. Петр Петрович посвятил этому делу почти всю жизнь - 5 лет.

С 1856 по 1857-й год практически полностью определилась судьба Семёнова. За это время ему удалось совершить самые значительные научные открытия, которые обеспечили ему известность и уважение как современников, так и многих поколений потомков. Путешествие в Тянь-Шань - это грандиозное событие, так как в то время этот район совершенно не был исследован. Рвение Петра Петровича к неизведанному фактически открыло Тянь-Шань для географии и положило начало последующим экспедициям русских путешественников-географов второй половины XIX века в Среднюю и Центральную Азию.

Путешествие в Тянь-Шань изменило и его фамилию - с 1906 года по указу императора Николая II он стал именоваться Семеновым-Тян-Шанским.

Во всей последующей научной, общественной и государственной деятельности до последних дней уделял внимание изучению Азии. Вместе со своими коллегами он совершал многочисленные экспедиции.

Семенов создал значительные работы по ботанике и по геологии, занимался энтомологией. До конца жизни он пополнял свою коллекция насекомых, ставшую в результате уникальным собранием насекомых с огромной территории от Урала до Кавказа на западе до Сахалина и Кореи на востоке и до Сычуани и Гималаев на юге.

С 1858-1861 год П. П. Семёнов-Тян-Шанский работал в Комиссии по освобождению крестьян от крепостной зависимости. Это дело было особенно важно для него. Со студенческих лет он мечтал принять участие в проектировании нового облика своего государства. Реформы 1860-х годов, освободившие крестьян, требовали существенной реорганизации статистического дела в России. С 1863 года Семёнов возглавил русскую статистику, отдав этой деятельности 33 года. Благодаря ему появились многочисленные статистические издания, описывающие различные стороны жизни русского народа.

После многолетней кропотливой подготовки в 1897 году им была подготовлена и проведена первая всероссийская перепись населения.

Также Петр Петрович увлекся искусством, он собрал коллекции произведений живописи XVII века и гравюр, перешедшие впоследствии в фонд Эрмитажа.

Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский продолжал плодотворно работать вплоть до последних дней жизни. В 1913 году, когда ему было 86 лет, он опубликовал основную часть своих записок "Эпоха освобождения крестьян".

11 марта 1914 года, на 88-м году жизни, Петр Петрович скончался от воспаления легких. Он был похоронен на Смоленском кладбище Васильевского острова в Санкт-Петербурге [1].

Библиографический список

Дворцы и усадьбы // Еженедельное издание. - 2013, №128.

К ИСТОРИИ РОДА СКРЫНЧЕНКО

В процессе заселения Воронежского края сталкивалось два почти однородных этических потока. Первый – великорусский – шел с севера. Государевы люди спускались вниз по Дону и Воронежу, ставили крепости и оседали на землю. Так, в частности, в 1585 г. был основан Воронеж. Вслед за ними перемещались крестьяне-переведенцы из северных русских земель. В XVII в. наряду с северным возникает колонизационный поток с запада. В нем преобладали выходцы из Малороссии, большая часть которой находилась под властью Польской короны. Они постепенно заселили территории, которые ныне занимают Харьковская, Сумская, юг Белгородской и юго-запад Воронежской области. Здесь располагались поселения малороссов, имевших льготы в выполнении государственных повинностей и выплате налогов. Поэтому эти земли назывались Слободской Украйной, или Слобожанщиной. Освоению «дикого поля» способствовали реки, издревле соединявшие заселенные территории с неосвоенными. Если бросить взгляд на карту, то станет ясно, что разветвленная речная система связывает воедино обширные территории. Через нынешнюю Сумскую область протекает р. Вира, которая впадает в приток Десны Сейм. Используя эти реки, можно было двигаться от Днепра на восток вплоть до нынешней Курской области. Туда же открывался путь по Псёлу и Ворскле из черниговских земель.

Среди пришедших из Малороссии переселенцев имелись представители рода Скрынченко. Доподлинно неизвестно, когда они обосновались на Воронежской земле. Скрынченко – фамилия малороссийская, она имеет корень «скрын- (скрин-)», что означает «ларь», «сундук». В. Даль относил это слово к южно-малороссийским [1; с. 209]. По мнению М. Фасмера, восточнославянские слова этого корня пришли из польского и чешского, где они имеют то же значение. В свою очередь источником западнославянских слов корня «скрын- (скрин-)» является латинское «scrinium» - цилиндрический ящик для

хранения бумаг [2; с. 657]. Неясно, когда прозвище превратилось в фамилию, возможно, это случилось не ранее второй половины XVIII века.

Экскурс в этимологию не проясняет, откуда пришли люди, носившие фамилию Скрынченко, но может указать на некоторые черты, свойственные характеру отдельных людей, либо отсылает к профессии носителей фамилии. Можно полагать, что фамилия Скрынченко возникла на основе прозвища «скрыня» или «скриня», причем, первое более соответствует нормам белорусского языка, а второе – малороссийского [2; с. 657.]. На малороссийские истоки указывает суффикс «–енко», образующий значительную часть украинских фамилий, хотя фамилии с этим суффиксом встречаются и в южной Белоруссии [3; с. 205, 227]. В Поднепровье и левобережной Украине формант «–енко» охватывает местами до 60% фамилий местного населения, преобладая в восточных областях Украины и Белоруссии [5; с. 113]. Придя на территорию России, Скрынченко по большей части изменили написание фамилии. В большинстве случаев в документах XIX в. она имеет окончание «–ов», но иногда можно встретить и традиционное малороссийское написание. Но чаще всего фамилию писали то на русский, то на малороссийский манер, не придавая окончаниям большого значения и чувствуя себя по духу русскими.

Самое раннее упоминание о Скрынченковых относится к концу XVIII в. В конце XVIII – начале XIX в. все известные представители рода Скрынченко принадлежали к духовному сословию. Из сохранившегося в архиве дела следует, что в конце XVIII в. в острожке Урыв (нынешняя Урыв-Покровка) Острогожского уезда скончался диакон Успенской церкви Григорий Иванович Скрынченков, у которого остались двое детей. Сын Федор, который родился в 1780 г., и сын Григорий 1777 г. рождения [5; л. 4.].

В 1786 г. Федор Скрынченков просил о причислении его в Бобровскую и Павловскую нижнюю расправу [6] в число приказных служителей. Понятно, что просил и писал он не сам, но характерно, что в деле перечислены еще дети ряда умерших священников, которых также стремились заранее пристроить к

делу, дабы они в будущем не остались без куска хлеба. Прошение Федора Скрынченкова было адресовано на имя Императрицы Екатерины. На прошение был получен положительный ответ, и дети покойного диакона были причислены «в приказной чин, а для совершенного обучения оставлены при матери» [7; л. 3]. За малолетством Федор Скрынченков был причислен к расправе лишь в 1795 г., о чем свидетельствует выписка из журнала Бобровской и Павловской расправы за 25 апреля 1795 г [7; л. 6]. Здесь же в деле приводится «Клятвенное обещание» приказного служителя, которое дал Федор Скрынченков при вступлении в должность [7; л. 9].

В конце позапрошлого века «Воронежские епархиальные ведомости публиковали материалы к истории Воронежской епархии, в частности, резолюции Арсения II, епископа Воронежского и Черкасского, который занимал воронежскую кафедру в 1800-1810 гг. Из записи следовало, что некий Иван Скрынченков в 1803 г. служил непосвященным в стихарь пономарем в Трехсвятительской церкви слободы Васильевка Бобровского уезда. В это время он сдавал экзамен в Воронежской консистории, но, видимо, не сдал, так как на его бумагах тогдашний епископ Арсений II начертал: «За то, что неисправным явился, оштрафовать в соборе положением 500 поклонов, а для совершенного обучения отослать или в русскую опять школу, или к соборным псаломщикам» [8; с. 581.]. Как видим, наказания за «неисправность» были весьма строгими. Село Васильевка возникла в середине восемнадцатого столетия, и была основана выходцами из Малороссии. Вполне возможно, что одним из пришедших на воронежские земли был Иван Скрынченков или кто-то из его предков. Ныне Васильевка относится к Бутурлиновскому району. Даже по современным масштабам это глубинка, а что уж говорить о начале позапрошлого века. Деревянная Трехсвятительская церковь в Васильевке была названа по имени трех христианских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, а сама слобода стала называться Васильевкой по имени первого святителя.

Если предположить, что в 1803 г. Ивану Скрынченкову могло быть 14-16 лет, то он мог родиться в 80-х гг. XVIII в. Имел ли он братьев, сестер, детей? В ревизской сказке за 1834 г., обнаружилась запись, из которой следовало, что в 1816 г. у Ивана Скрынченкова родился сын Андрей. Судя по записи в 1830 г. т.е. в возрасте 14 лет, Андрей Скрынченков служил дьячком одноприходной Покровской церкви села Верхний Кисляй Павловского уезда. Столь ранний возраст не мешал ему нести обязанности церковнослужителя. Он был «определен к сей церкви в штат на убылое место» в 1830 году. Скорее всего, получилось так, что место дьячка освободилось, и Андрей Скрынченков его получил. Почему? Ответ на этот вопрос вскоре нашелся. В ревизской сказке было указано, что жена Андрея Скрынченкова Елена Сампсоновна была старше его на 5 лет. Понять ситуацию, когда жениху 15 лет, а невесте 20, невозможно, исходя из нынешних реалий, но в начале XIX в. это была рутинная практика. Как правило, женились на «своих», за них же выходили замуж. Породниться с выходцами из другого сословия было практически невозможно. По причине бедности причта дочери редко снабжались приданым. Но иногда их приданым было место дьячка, псаломщика или пономаря для будущего мужа, поэтому женитьба на наследнице места давала возможность его безболезненно занять. Можно полагать, что женитьба на Елене Сампсоновне была связана с возможностью получить место псаломщика в Покровском храме Верхнего Кисляя.

Но самое важное, из того, что я нашел в ревизской сказке, заключалось в том, что в 1832 г. у Андрея и Елены Скрынченковых родился сын Василий. Как было принято в семьях церковнослужителей, родители сами обучали детей грамоте, а служить в церкви они также приучались с раннего детства. Так и Василий получил, как тогда говорили, домашнее образование и в 1848 г. был определен псаломщиком в ту же церковь, где служил его отец. Служба его в Покровском храме длилась полтора десятка лет, и вряд ли была насыщена значительными событиями. Она была тихой и незаметной, подобно жизни миллионов русских людей, занятых

повседневными делами и проблемами. Как указывается в «Ведомостях о церковных приходах Бобровского уезда» за 1911 год, Василий Скрынченков «в походах против неприятеля не участвовал, под судом не состоял, в отпуске не был». В конце 50-х – начале 60-х гг. он переехал в село Песковатку Бобровского уезда. Можно истолковать как промысел Божий, что храм в Песковатке был также именован Покровским. В Песковатке Василий Скрынченков освоился, выстроил дом, который простоял долго и был разрушен лишь в годы Великой Отечественной войны. Причина перевода, видимо, была связана с тем, что в 60-х гг. XIX в. началось укрупнение приходов, сопровождавшееся сокращением состава причтов. Общее изменение числа приходов, по мысли властей, должно было решить материальные проблемы духовенства, или, по крайней мере, смягчить их. В результате в 70-х гг. XIX в. число причетников сократилось почти на 20%. Василий Скрынченков остался в составе причта. Лишь в возрасте 64 лет он был уволен за штат согласно собственному прошению. Однако после ухода на пенсию должность псаломщика в Покровском храме в Песковатке, как это иногда случалось, осталась вакантной, и Василий Андреевич снова вышел на работу. Окончательно он ушел на пенсию 3 июля 1906 года, когда по указу Воронежской духовной консистории ему была назначена пенсия 99 рублей в год.

Женой Василия Андреевича Скрынченкова стала девица Татьяна Михайловна Путинцева. Она происходила из старинного духовного рода, предки ее жили на р. Битюг с конца XVII в., когда эти территории активно осваивались. У Василия Андреевича и Татьяны Михайловны Скрынченковых было три сына и две дочери. Сыновьям были даны имена в соответствии со святыми Михаил, Дмитрий и Иван. Точно также были даны женские имена. Дни рождения дочерей выпали на Митродору и Анну. Как и было принято, сыновья вслед за отцом избрали духовную стезю. Старший сын Михаил родился в 1862 г. в Песковатке, где у его родителей имелся собственный дом. Для того чтобы занять духовную должность во второй половине XIX века домашнего образования было мало. В 1876 г. его определили в

приготовительный класс Бирюченского духовного училища. Успехов в учебе он не проявлял, и в 1878 г. был оставлен на повторительный курс в 1 классе училища, как тогда выражались, «без права передержки экзамена» [9; с. 306]. Видимо, экзамены он не сдал, потому что на следующий год был уволен из училища за неуспеваемость. Учился он и в самом деле неважно: его фамилия значится одной из последних в списке учеников 3 разряда [10; с. 246]. Вопрос о продолжении образования был решен быстро. Михаила Скрынченкова отдали в Бобровское уездное училище. Из личного дела, сохранившегося в архиве, следует, что он окончил училище в 1880 г., после чего начал службу канцелярским служителем, а попросту писцом, в Боровском уездном казначействе. У него был четкий, ясный почерк, можно полагать, что со своей работой он справлялся.

В июне 1883 г. М.В. Скрынченков написал прошение о перемещении его из Бобровского казначейства в число канцелярских служащих Бобровской уездной опеки [11; л. 2]. Проработав в опеке 4 года, М.В. Скрынченков перешел служить в уездное подразделение Министерства внутренних дел – Бобровское уездное полицейское управление. 21 июля 1887 г. он был назначен исправляющим должность столоначальника. Одновременно началось его постепенное восхождение по лестнице чинов. В 1889 г. он стал коллежским регистратором – низший XIV чин по петровской «Табели о рангах». Вероятно, перемещение в полицию было связано со стремлением улучшить материальное положение в связи со вступлением в брак. 13 мая 1885 г. в Троицкой церкви г. Боброва М.В. Скрынченков сочетался браком с девицей Анной Ивановной Макаренковой. Свидетелями со стороны жениха были Дмитрий Кузьмич и Петр Иванович Макаренковы, а со стороны невесты – Андрей Иванович и Иван Иванович Макаренковы – дядя и братья невесты, представители известного в Воронежской земле рода живописцев [12; с. 93-99]. В качестве приданого он получил деревянный на каменном фундаменте дом [13; л. 1 об.].

Стремясь продвинуться по службе, М.В. Скрынченков просит в декабре 1891 г. губернатора Воронежской губернии назначить его на должность помощника полицейского

надзирателя г. Боброва [13; л. 7]. В ответ 24 декабря того же года последовала резолюция, согласно которой «для замещения означенной должности уже имеется ввиду кандидат, вследствие этого настоящее ходатайство Скрынченкова оставлено без удовлетворения» [13; л. 11]. Просьбу Скрынченкова удовлетворили почти через год – с 26 сентября 1892 г. по 3 февраля 1893 г. он состоял на должности полицейского надзирателя г. Боброва, после чего вернулся к должности столоначальника. В мае 1892 г. он был произведен в губернские секретари (XII класс). В 1894 г. он написал «Докладную записку Его Превосходительству Господину Воронежскому губернатору», в которой, ссылаясь на свою безупречную пятилетнюю службу в должности столоначальника, снова просил предоставить ему должность полицейского надзирателя или помощника частного пристава [13; л. 13]. Видимо, записка сработала, и летом 1894 г. он был назначен на вакантную должность помощника пристава Дворянской полицейской части г. Воронежа.

Служба в губернском центре была недолгой, к этому времени у М.В. Скрынченкова уже было две дочери и сын. Поэтому 29 декабря 1895 г. он написал докладную записку с просьбой переместить его на вакантную должность надзирателя в село Ново-Покровское Бобровского уезда, которое располагалось примерно в 2 верстах от современных Лисок. Но, видимо, место оказалось занятым, и 6 февраля 1896 г. М.В. Скрынченков просил Воронежского губернатора в связи с семейными обстоятельствами назначить его на должность полицейского надзирателя г. Боброва, где у него собственный дом на ул. Миллионной (нынешняя Кирова) [13; л. 15]. В прошении он ссылаясь на «существующую дороговизну квартир и вообще жизненного содержания» в губернском городе и просил перевести его в Бобров на вакантную должность полицейского надзирателя [13; л. 20 об.]. В феврале 1896 г. в Воронеж из Боброва была отправлена депеша губернатору, в которой уездный исправник писал, что у него кандидатов на должность полицейского надзирателя г. Боброва не имеется, и препятствий с его стороны к перемещению М.В. Скрынченкова нет. Исправник

указывал, что М.В. Скрынченков «известен своим хорошим поведением, усердием к службе» [13; л. 19 об.]. Наконец, 10 февраля 1896 г. последовала положительная резолюция вице-губернатора графа О.Л. Медема, и М.В. Скрынченков вернулся к семье в Бобров на должность полицейского надзирателя [13; л. 21.]. К этому времени он уже стал коллежским ассессором, а в феврале 1896 г. он был награжден серебряной медалью в память Александра III.

В августе 1897 года Михаил Васильевич был назначен становым приставом в 1 стан Бобровского уезда – в селе Щучье. В это время у него родилась третья дочь София. В беспокойной должности станового пристава М.В. Скрынченков проработал несколько лет. В мае 1901 г. он получил чин коллежского секретаря. 18 сентября 1901 г. М.В. Скрынченков написал рапорт с просьбой перевести его на должность пристава 2 стана Бобровского уезда в Бобров. Главный довод его заключался в том, что в случае дальнейшего проживания в Щучьем младшие дети могут остаться без образования. В Щучьем, где находилась станковая квартира, имелась лишь земская школа, в которую начал ходить сын Дмитрий. 3 мая 1903 г. последовало решение губернатора о переводе М.В. Скрынченкова приставом в Бобров [13; л. 24]. В это время он получал 680 руб. в год, которые складывались из 300 руб. жалованья, 300 руб. столовых и 180 руб. квартирных. Проработав 2 года приставом в Боброве, М.В. Скрынченков в январе 1905 г. был переведен приставом 3 стана Бобровского уезда в Бутурлиновку. Затем в течение нескольких месяцев он исполнял должность исправника всего Бобровского уезда, а летом 1906 года был переведен в Бирюч (ныне Красногвардейское Белгородской области); в июне 1906 г. уездный бирюченский исправник Пульхров ходатайствовал об утверждении М. В. Скрынченкова помощником уездного исправника, отмечая его «опытность, знание дела и трудолюбие» [13; л. 25]. 19 января 1906 г. М.В. Скрынченков был награжден серебряной медалью Русского Красного Креста – он активно занимался сбором пожертвований и вещей для раненых в боях русско-японской войны.

Несколько слов о том, как была организована русская полиция в конце XIX – начале XX в. Губернские полицейские органы возглавлял губернатор. Город, имевший более 4000 дворов, делился на полицейские части примерно по 200-700 дворов во главе с частным приставом. Место его пребывания называлось частный или съезжий дом. Частному приставу подчинялись квартальные надзиратели и городовые. Они занимались наблюдением за исполнением законов, охранением безопасности и надлежащего повиновения властям. После принятия «Положения» от 3 июня 1837 года в уездах были учреждены станы во главе со станowymi приставами. «Центром фактической полицейской деятельности следует считать станового пристава, исполнителями приказаний которого служат пешие и конные помощники – урядники, сотские» [14; с. 329]. По реформе 1862 года уездные полицейские органы (городничий и его канцелярия) в уездных городах объединялись в уездное полицейское управление во главе с уездным исправником и его помощником. Исправник, как правило, получал в конце XIX века 1500 рублей, помощник – 1000, не считая квартирного довольствия и денег, выдаваемых на отопление и освещение. Можно полагать, что чин городского соответствовал сержанту патрульно-постовой службы, станового и частного пристава можно приравнять участковому уполномоченному, квартального и урядника – участковому инспектору. Исправник соответствовал начальнику районного отдела милиции.

Становой пристав была должность беспокойная, связанная с расследование многочисленных уголовных, а иногда и политических дел. Бобровский уезд в административном отношении в начале XX века делился на 4 стана. Центром первого стана было Щучье, второго – Бобров, третьего – Бутурлиновка, а становая квартира 4 стана располагалась в Новой Чигле. Размеры Бобровского уезда несопоставимы с размерами нынешнего Бобровского района. Площадь уезда составляла 9285 кв. км. Больше был только Богучарский, располагавшийся на юге губернии. Можно представить, какие усилия следовало предпринять, чтобы добраться из одного стана в другой. Мощных путей в то время практически не было, а железная

дорога связывала немногие населенные пункты. Нам трудно вообразить уровень комфорта, которым довольствовались путешественники в то время. Летом было пыльно и жарко, зимой путешественника сопровождала стужа, слякоть или гололед.

Начавшиеся в нескольких уездах Воронежской губернии крестьянские волнения повлияли на перемещение полицейских чинов. В августе 1906 г. М.В. Скрынченков стал помощником Коротоякского уездного исправника, тогда же за выслугу лет он получил чин надворного советника, что соответствует подполковнику. Еще 17 июня 1906 г. из губернского правления Бирюченскому уездному исправнику ушла бумага, в которой предлагалось «донести, не встречается ли препятствий к производству М.В. Скрынченкова за выслугу лет в следующий чин за время его службы в Бирюченской полиции» [13; л. 32]. Уездный исправник отвечал, что «препятствия не встречается», и чин надворного советника был присвоен 19 октября 1907 г. Именно здесь, в Бирюче, М.В. Скрынченков встретился с крестьянскими волнениями и перенес нервный стресс. Жена его Анна Ивановна позднее писала, что М.В. Скрынченков получил душевную травму при беспорядках в Бирюче [13; л. 104].

Будучи помощником Коротоякского уездного исправника, М.В. Скрынченков в декабре 1907 г. объехал с инспекцией ряд сел в северо-западной части уезда – Скорицкая, Платава, Россошки и Оськино. По его наблюдениям, близ с. Краснолипые Нижнедевицкого уезда собирались крестьяне из окрестных сел и «производили тайное обучение военным приемам организованной боевой дружины» [13; л. 42]. Вместе с тем он отметил, что явных волнений в указанных селах не наблюдается. В подтверждение этого к своему рапорту он приложил 4 рапорта сельских старост [13; л. 46-49]. В ноябре 1908 г. М.В. Скрынченков был назначен помощником Бобровского уездного исправника. Чтобы переехать с вещами из Коротояка требовались деньги. В рапорте Воронежскому губернатору М.В. Скрынченков писал, у него нет средств на перевоз имущества и перевод детей в Бобровскую гимназию. Дмитрий и София в это время обучались в гимназии в Коротояке. Поэтому он просил губернатора о выдаче единовременного денежного пособия [13; л. 56 об]. Его

рапорт был подтвержден бумагой от Коротоякского уездного исправника, который ходатайствовал о выдаче пособия М.В. Скрынченкову, так как «он действительно человек бедный и обремененный большой семьей» [13; л. 55]. Тем не менее, в бумаге, поступившей из губернского правления просьба и ходатайство были отклонены без объяснений [13; л. 57]. В это время М.В. Скрынченков получал в год 1500 руб. в год, которые складывались из 625 руб. жалованья, 625 руб. столовых и 250 руб. квартирных [13; л. 58 об].

С весны 1909 г. здоровье М.В. Скрынченкова ухудшилось. Поэтому летом того же года он просил начальство о предоставлении ему месячного отпуска, указав, что за 29 лет службы ни разу отпуском не воспользовался [13; л. 67]. В медицинском свидетельстве, подписанном старшим уездным Бобровским врачом, указано, что М.В. Скрынченков «в последнее время страдает общим нервным расстройством и нуждается в месячном отпуске» [13; л. 68]. Примерно, то же было сказано в свидетельстве, данном земским врачом 1 участка Бобровского уезда – М.В. Скрынченков страдает расстройством нервной системы и нуждается в одно-двух-месячном отпуске [13; л. 69]. Лечение требовало денег, которых, явно, не хватало, и А.И. Скрынченкова в июле 1909 г. написала прошение на имя губернатора о выдаче пособия на лечение мужа. В июле ей было выдано 100 рублей [13; л. 70]. Несмотря на лечение, болезнь не проходила, и в 8 марта 1910 г М.В. Скрынченков написал прошение об отставке, после чего ему была назначена пенсия 1000 руб. в год [13; л. 122-123, л. 129-130].

Однако 26 апреля 1910 г. из Министерства Внутренних дел пришла бумага, в которой сообщалось, что М.В. Скрынченкову назначена пенсия в 214 руб. 50 коп. в год [13; л. 138]. Это, конечно, был удар для семьи, потому что на такую пенсию, не имея иного дохода, можно было с трудом выживать, если учесть, что Дмитрий и София еще учились, а Вера только заканчивала 8 класс Мариинской гимназии. После нескольких месяцев переписки и обращений А.И. Скрынченковой в разные инстанции в ноябре 1910 г. была назначена пенсия в размере 500 руб. в год. В 1912 г. А.И. Скрынченкова подала губернатору прошение об

исходатайствовании М.В. Скрынченкову пособия от Комитета Призрения заслуженных гражданских чиновников. Доходы и расходы семьи в это время выглядели следующим образом. Пенсия составляла 500 рублей, за квартиру платили 15 руб. в месяц, в земскую больницу, где лежал М.В. Скрынченков следовало отправлять по 12,5 руб. в месяц, итого – 330. На прожитие оставалось всего 160 рублей, этого было крайне мало, даже если учитывать, что Вера Скрынченкова начала работать в это время в Бобровской женской гимназии классной наставницей. В ходатайстве, отправленном в Комитет Призрения, было сказано, что «вся семья Скрынченкова поведения и нравственных правил хороших» [13; л. 179]. В марте 1913 г. Комитет добавил к пенсии 100 руб. в год [13; л. 192]. Скончался М. В. Скрынченков 7 апреля 1919 года в возрасте 57 лет, когда в Воронеже были красные. Вероятно, они его и расстреляли. Установить это точно теперь возможности нет. Могила его не сохранилась. Через несколько дней в Боброве получили уведомление о его кончине.

Михаил Васильевич Скрынченков верой и правдой служил государству, подобно многим другим, подчас безвестным людям, честно делал свое дело, исправно нес свою службу.

Библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. IV. – М.: Госиноиздат, 1955. – 684 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 3. – М.: Прогресс, 1987. – 831 с.
3. Унбегаун Б.Г. Русские фамилии. - М.: Прогресс, 1995. – 443 с.
4. Никонов В.А. География фамилий. – М.: Наука, 1988. – 189 с.
5. Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. 254/263, оп. 1, д. 198.
6. Расправа - в Российской империи в 1775-1796 гг. название суда для государственных крестьян и однодворцев, а с 1781 г. и для казаков. Нижние расправы (в уездах) решали мелкие уголовные и гражданские дела.
7. ГАВО. Ф. 254/263, оп. 1, д. 198.

8. Материалы для истории воронежской епархии. Резолюции Арсения II, епископа Воронежского и Черкасского (1800-1810) // Воронежские епархиальные ведомости (далее ВЕВ), 1891. – №18.
9. ВЕВ – 1877. – №16; там же. 1878. – №15. – С. 313.
10. ВЕВ – 1879. – №15.
11. ГАВО, ф. 2, оп. 1, д. 6887.
12. Колмаков В.Б. К истории рода художников Макаренковых // Воронежский вестник архивиста. Научно-информационный ежегодник. Вып. 10. – Воронеж : ВГУ, 2012. – С. 93-99.
13. ГАВО, ф. 2, оп.9, д. 1279.
14. Энциклопедический словарь Брокгауз – Ефрон. - СПб. : 1898. – Т. 47.

А. Ф. Костенко

РАБОТАТЬ НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ

Актуальность работы заключается в том, что материал, представляемый автором на суд читателей, послужит хорошим примером для воспитания патриотизма среди молодежи, любви к своей малой Родине, ее землякам. Автор уже касался этой проблемы в своих публикациях, где были использованы воспоминания бывших учащихся, преподавателей, которые способствовали воспроизведению событий, произошедших в судьбах людей [2, с.74].

В данной статье речь пойдет о Герое труда России, бывшем выпускнике Борисоглебского сельскохозяйственного техникума, механизаторе ООО «Россия-Агро» Грибановского района Воронежской области Юрии Александровиче Коннове.

Родился Юрий Александрович 18 октября 1954 года в селе Малая Грибановка Грибановского района Воронежской области. В 1970 году окончил восемь классов средней школы и поступил в Борисоглебский сельскохозяйственный техникум. Летом 1972 года, после окончания техникума, работал на уборке хлебов на комбайне СК-4. Трудовую деятельность начал в июне 1974 года в должности механика колхоза «Память Ленина», после прохождения военной службы в рядах Советской Армии, затем работал бригадиром тракторной бригады.

Однако когда в 1981 году на предприятие поступил трактор Т-150, он уговорил председателя колхоза разрешить ему временно занять место механизатора, а в итоге на руководящую должность так и не вернулся. В основном занимался пахотой и культивацией, а в период уборки хлебов садился на комбайн. В начале 1990-х годов он занялся выращиванием сахарной свёклы и подсолнечника без затрат ручного труда. В частности, из трёх списанных сеялок он самостоятельно смастерил одну, которая позволяла достигать высокой производительности. Он первым в районе приступил к выращиванию гибридных семян

подсолнечника. С марта 1998 года и по настоящее время работает механизатором в ООО «Россия-Агро».

Он одним из первых в районе начал применять передовые технологии в земледелии. Кроме того, он активно осваивает современную технику и сам совершенствует её. Например, он сконструировал сцепку для боронования свёклы и прицеп для перевозки соломы, а также модернизировал сеялку для подсолнечника. При этом до сих пор Юрий Александрович каждый сезон активно участвует и в уборке хлебов. Трудовая династия Конновых – одна из самых знаменитых в Грибановском районе Воронежской области. Его дед, бабушка, отец, мать и брат работали в сельском хозяйстве, а младший сын – работает вместе с ним на полях. Они внесли свой заметный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, ежегодно добивались высоких урожаев важнейших сельскохозяйственных культур. Любовь к земле, к своей профессии передавалась в семье из поколения в поколение. Указом Президента Российской Федерации № 427 от 1 мая 2013 года за особые трудовые заслуги перед государством и народом Коннову Юрию Александровичу присвоено звание Героя Труда Российской Федерации с вручением знака особого отличия – золотой медали «Герой Труда Российской Федерации» (№ 3).

Выступая перед студентами техникума, он сказал: «Я всю жизнь работал на земле, и никогда я не был разочарован в этой работе. У меня дед был механизатором, отец, брат, сейчас сын продолжает работу на земле. С появлением этой награды, конечно, появилась возможность и надежда, что сельский, крестьянский тяжёлый труд будет почётен и уважаем. От имени всех сельчан обещаю, что мы сделаем все возможное для этого. Мы работали, работаем и будем работать»[3].

Первый вопрос, который был задан ведущей встречи, звучал следующим образом: «Юрий Александрович, чтобы получить такую высокую оценку своего труда, наверное, необходимо было пройти какой-то определенный этап в вашей трудовой деятельности? Расскажите, как складывался ваш трудовой путь». «После окончания техникума работал механизатором в колхозе на различных тракторах, комбайнах,

занимался уборкой сахарной свёклы. Позже, когда вырос сын и закончил этот же техникум, что и я, мы начали вместе работать».

- «Испытываете ли вы чувство гордости за свою малую Родину?»

- «Я не устаю повторять, что мне повезло в жизни. Династия Конновых: дед, отец, дядя, мой брат, а теперь и сын отдавали и отдают все свои силы развитию сельского хозяйства. Иначе быть не может». Отвечая на вопрос, какой вы видите перспективу развития сельского хозяйства в нашем регионе, он сказал: «Все мы живем надеждой на улучшение развития сельского хозяйства в регионе. Есть движение, есть новая техника, но есть и проблемы – нехватка специалистов. Встречаясь с молодежью, я всегда говорю – учитесь, чтобы развивать сельское хозяйство, сейчас при наличии современной сельскохозяйственной техники производительность во много раз выше. Скажем, при уборке сахарной свёклы современной техникой не требуется «доочистка». Скажу одно, в целом в сельском хозяйстве наблюдается движение к лучшему. Сейчас в сельское хозяйство пришли инвесторы и меньшим количеством людей выполняется объем сельскохозяйственных работ, так как использование новой техники позволяет более качественно выполнять работы. Вам, молодые люди, скажу одно – все, кто окончил наш техникум, или заканчивает его, без куса хлеба не останутся».

Юрий Александрович Коннов стал первым работником сельского хозяйства, удостоенным звания Героя Труда Российской Федерации.

Заслуженный механизатор сельского хозяйства РФ (25.09.2004), награждён орденом Трудовой Славы 3-й степени (1983), медалями, в том числе «За труды по сельскому хозяйству» (14.06.2009), Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства и продовольствия РФ (1998) и Министерства сельского хозяйства РФ (2002).

Избирался депутатом четырёх созывов и в настоящее время является членом Совета народных депутатов Малогрибановского сельского поселения.

Сам Юрий Александрович продолжает работать не за страх, а за совесть. Лавры Героя Труда не принесли ему материальных благ: «Обещали, но ничего не доплачивают, а идти и что-то требовать стыдно. Разве я один такой, кто на земле работает?»[1].

Автор попытался через описание жизненного пути героя, его трудовые подвиги показать, что он, герой, оставил свой, особый след в отечественной истории – дальнейший расцвет России, её могущество и процветание являются, в том числе, и его заслугой.

Библиографический список

1. Герой труда нового времени. История механизатора Юрия Коннова // "Аргументы и Факты" № 18 30/04/2014 (Дата обращения 14.05.2016 г.)

2. Костенко А.Ф. Человек в отечественной истории // Социально-гуманитарный вестник Юга России, 2012, № 12. - С. 74-85.

3. Петрушина Е.А. Равнение на героя / официальный сайт техникума www.bsht.edu.ru (Дата обращения 16 мая 2016 г.)

М. В. Леонов

**БАЗЫ ДАННЫХ ПО СТУДЕНТАМ МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ВОРОНЕЖСКИЙ СЛЕД**

В последние годы значительно повысился интерес наших сограждан к генеалогическим исследованиям. По словам сотрудника отдела Редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, Ирины Леонидовны Великодной, одними из самых востребованных в их читальном зале книгами стали «Алфавитные списки студентов Императорского Московского университета (ИМУ)...», издававшиеся на протяжении нескольких десятков лет вплоть до 1917 года. Московские историки В. П. Пушков, Л. В. Пушков и С. М. Завьялов, изучавшие совокупность выпускников ИМУ с 1877 по 1916 гг., напечатали ряд работ по материалам своих исследований. В одной из них [1] они даже ввели термин «елецкий интеллектуальный феномен» и опубликовали таблицу выпускников Елецкой мужской гимназии, окончивших Московский университет. Эта таблица послужила для нас отправной точкой для продолжения аналогичных исследований [3] с использованием технологии баз данных (БД).

Эти работы тематически можно объединить в один большой проект по оцифровке данных по студентам Московского университета [4]. Каждую из годовых БД можно рассматривать как историко-ориентированную информационную систему [5]. Действительно, фактически такая система может служить как хрестоматийное пособие по соответствующему периоду нашей истории. Рассмотрим результат фильтрации годичной БД 1912/13 года по выпускникам средних учебных заведений города Воронежа.

Он содержит данные по 86 студентам. Мы не собираемся отстаивать «превосходство» Ельца перед Воронежем в этом плане: большее количество выпускников елецкой гимназии по сравнению с выпускниками воронежских учебных заведений объясняется тем, что Елец тогда относился к Московскому учебному округу, а Воронеж – к Харьковскому, и вполне естественно, что многие воронежские выпускники отдавали предпочтение поступлению в Харьковский университет.

Кратко проанализируем статистику этих данных. Далее, если специально не оговорено, числа относятся к 1912/13 академическому году. Всего студентов Московского университета в 1912/13 академическом году было 9390 человек. В нашей БД (см. табл. 1), созданной по данным справочника [1], среди студентов – 40 выпускников 1-й Воронежской гимназии, 19 – 2-й Воронежской гимназии, 6 – Воронежской духовной семинарии, 6 – Воронежского реального училища и двое – Воронежского кадетского корпуса. К сожалению, чиновники, собиравшие сведения о студентах, были не слишком пунктуальны, и в списках оказались выпускники воронежских гимназий, не указавшие точно ее номера. Таких там – 12, а у одного не указан и тип учебного заведения. Для уточнения номера гимназии придется при необходимости обратиться к личным делам студентов, хранящимся в Центральном Государственном Архиве Москвы (ЦГАМ).

Проще всего вычислять статистику по вероисповеданию: один старообрядец (Белоусов Александр Васильевич), один лютеранин (Шпольский Эдуард-Вильгельм Вольдемарович), один римско-католического вероисповедания (Лепельтье Александр Валентинович), два караима (братья Оксюз Авраам и Даниил Исааковичи), а остальные – православные. География мест рождения весьма обширна: город Воронеж, Воронежская губерния, а

также Орловская, Харьковская, Рязанская, Тамбовская, Тифлисская, Пензенская (г. Шишкеев), Терская область, Дагестанская область, Область Войска Донского, города Баку, Саратов, Вильно, Москва, Киев, Липецк, Белгород, Одесса, Ростов-на-Дону, Владимир, Валуйки. Это лишний раз подтверждает большую мобильность населения. Действительно, и представители военного сословия, и духовного, а также учителя часто получали назначения в самые разные уголки нашей Родины.

Таблица 1.

Студенты ИМУ 1912/13 академического года – выпускники воронежских средних учебных заведений

Фамилия Имя Отчество	Ф-т	Происхожд.	Год рожд.	Место рожд.	Предв. обуч.	Год пост.
Александров Борис Алексеевич	мат.	мещанин	1885	Воронеж	2 гим.	1910
Березников Феодор Николаевич	мат.	цеховой	1886	Воронеж	гим.	1909
Благушин Николай Александров	юр.	мещанин	1890	Терск. обл.	1 гим.	1911
Борисов Николай Алексеевич	фил.	крестьян.	1891	Нижнедев. у.	2 гим.	1911
Бояков Константин Иванович	юр.	крестьян.	1886	Тамб. губ.	1 гим.	1910
Белоусов Александр Васильевич	мед.	мещанин	1891	Воронеж	гим.	1911
Вандышев Николай Георгиевич	юр.	мещанин	1890	Воронеж	1 гим.	1910
Велеславов Николай Владимирович	юр.	сын кол. рег.	1891	Воронеж	1 гим.	1910
Веневитинов Николай Митрофанович	фил.	мещанин	1890	Баку	1 гим.	1908
Веневитинов Сергей Митрофанович	мед.	мещанин	1891	Баку	1 гим.	1910
Воехович Константин Федорович	мат.	сын поруч.	1889	Бобров	гим.	1909
Волгин Григорий Иванович	юр.	сын крест	1885	Ворон. губ.	1 гим.	1905
Вторников Борис Александрович	мат.	мещанин	1892	Усмань	1 гим.	1910
Гаек Митрофан Владимирович	юр.	сын пот. двор.	1893	Воронеж	1 гим.	1912

Генерозов Константин Константинович	юр.	сын кол. ас.	1890	Саратов	сем.	1911
Грушке Борис Дмитриевич	ест.	сын пот. двор.	1893	Ворон. губ.	1 гим.	1912
Гудков Николай Васильевич	мед.	мещанин	1890	Воронеж	2 гим.	1910
Гурьев Гавриил Павлович	юр.	сын мещанина	1892	Тамб. губ.	2 гим.	1912
Давыдов Михаил Иванович	юр.	дворянин	1890	Ряз. губ.	2 гим.	1911
Долинский Виктор Николаевич	юр.	сын чиновн.	1894	Усмань	гим.	1912

Таблица 1. Продолжение

Ефремов Николай Иванович	мед.	п. п. граждан.	1886	Ворон. губ.	гим.	1906
Загряжский Георгий Евгеньевич	юр.	сын пот. двор.	1893	Усманск. у.	1 гим.	1912
Зверев Михаил Стефанович	фил.	сын свящ.	1892	Воронеж	1 гим.	1911
Земсков Николай Матвеевич	юр.	крестьян.	1888	Воронеж	1 гим.	1910
Климантович Николай Давидович	юр.	сын кол. сов.	1892	Вильна	кад. к.	1912
Княжинский Борис Петрович	ест.	сын свящ.	1892	Усмань	1 гим.	1911
Кольцов Андрей Захарьевич	мед.	дворянин	1889	Коротояк	1 гим.	1907
Колобакин Владимир Васильевич	мат.	пот. дворянин	1891	Ворон. губ.	р. уч.	1909
Комовский Иван Дмитриевич	юр.	сын губ. секр.	1892	Харьк. губ.	1 гим.	1911
Корзун Георгий Вацлавович	юр.	дворянин	1891	Москва	2 гим.	1911
Коростылев Василий Иванович	мед.	крестьян.	1887	Ворон. губ.	2 гим.	1907
Крапивин Дмитрий Григорьевич	фил.	сын п. п. гр.	1892	Воронеж	1 гим.	1911
Крашенинников Сергей Антонович	ест.	пот. дворянин	1893	Москва	1 гим.	1911
Ламанский Владимир Павлович	юр.	сын чиновн.	1893	Липецк	2 гим.	1912
Леонов Борис Ефимович	юр.	сын надв. сов.	1890	Воронеж	1 гим.	1909
Лепельге Александр Валентинович	юр.	сын стат. совет.	1887	Воронеж	2 гим.	1907
Лимбах Владимир Владимирович	мат.	сын кол. ас.	1887	Ворон. губ.	1 гим.	1909
Лосев Вячеслав Петрович	мат.	сын надв. сов.	1888	Белгород	1 гим.	1907
Малоков Дмитрий Васильевич	мат.	крестьян.	1888	Воронеж	гим.	1908
Маркин Иван Семенович	мед.	сын свящ.	1887	Ворон. губ.	сем.	1909
Милославский Василий Петрович	мат.	мещанин	1891	Воронеж	гим.	1910
Муравлев Виктор Михайлович	фил.	сын свящ.	1893	Богучарск. у.	сем.	1912
Муравлев Николай Петрович	ест.	сын надв. сов.	1890	Ворон. губ.	1 гим.	1911

Таблица 1. Продолжение

Мысаков Николай Петрович	юр.	купец	1890	Валуйск. у.	гим.	1911
Мясоедов Нил Александрович	юр.	мещанин	1891	г. Землянск	гим.	1911
Нечаев Вадим Семенович	юр.	сын инж.-технолог.	1892	Ворон. губ.	1 гим.	1911
Нифонтов Николай Васильевич	юр.	сын купца	1885	Обл. В. Д.	1 гим.	1906
Новосильцев Георгий Николаевич	юр.	сын надв. сов.	1891	Ворон. губ.	гим.	1910
Одинцов Георгий Петрович	фил.	сын п. п. гр.	1889	Ворон. губ.	сем.	1909
Оксюз Авраам Исаакович	юр.	мещанин	1890	Воронеж	гим.	1910
Оксюз Даниил Исаакович	фил.	мещанин	1892	Воронеж	2 гим.	1911
Орлов Михаил Порфирьевич	ест.	крестьян.	1889	Ворон. губ.	2 гим.	1912
Павлов Николай Васильевич	юр.	сын кол. ас.	1891	Харьков	1 гим.	1912
Палицын Василий Александрович	мат.	сын свящ.	1893	Воронеж	вор.	1911
Палицын Митрофан Александрович	мат.	сын свящ.	1890	Воронеж	1 гим.	1910
Переверзев Петр Иванович	юр.	мещанин	1890	Ворон. губ.	1 гим.	1910
Перелешин Петр Александрович	юр.	пот. дворянин	1887	Воронеж	1 гим.	1906
Писарев Владимир Алексеевич	юр.	сын кол. секр.	1890	Усмань	1 гим.	1910
Полевский Николай Викторович	юр.	сын кол. сов.	1894	Тифл. губ.	1 гим.	1912
Половохин Владимир Александрович	юр.	сын стат. совет.	1886	Курмыш	р. уч.	1909
Правдивцев Павел Александрович	мат.	мещанин	1889	Курск. губ.	2 гим.	1910
Проскураков Тихон Антониевич	мат.	сын свящ.	1888	Ворон. губ.	1 гим.	1909
Ремер Николай Викторович	юр.	сын чиновн.	1894	Задонск	1 гим.	1912
Руберовский Павел Иванович	мат.	сын надв. сов.	1894	Тамб. губ.	гим.	1912
Севастьянов Александр Иванович	юр.	сын пот. двор.	1891	Валуйки	1 гим.	1911
Селиванов Михаил Петрович	ест.	сын цехов.	1888	Воронеж	сем.	1909

Таблица 1. Продолжение

Скворцов Петр Павлович	мед.	сын кап.	1874	Даг. обл.	кад. к.	1910
Соболев Виктор Константинович	мед.	сын кол. регистр.	1890	Ливенск. у.	2 гим.	1910
Соболев Сергей Иванович	мед.	п. п. гр.	1889	Орловск. губ.	2 гим.	1911
Спаский Анатолий Алексеевич	юр.	пот. дворянин	1894	Воронеж	1 гим.	1912
Субботин Сергей Иванович	мат.	казак	1891	Ворон. губ.	2 гим.	1909
Сысоев Николай Максимович	юр.	цеховой	1881	Воронеж	2 гим.	1909
Толкунов Леонид Николаевич	юр.	пот. дворянин	1893	Киев	1 гим.	1911
Трегубов Иван Иванович	юр.	сын крест	1890	Воронеж	2 гим.	1911
Трубицын Леонид Васильевич	ест.	мещанин	1892	Воронеж	р. уч.	1911
Ульянищев Михаил Михайлович	ест.	мещанин	1894	Ворон. губ.	1 гим.	1912
Цветков Андрей Николаевич	юр.	сын действ. ст. сов.	1888	Владимир	1 гим.	1907
Чернятин Николай Матвеевич	юр.	сын купца	1889	Воронеж	1 гим.	1908
Шабашев Михаил Яковлевич	ест.	сын псаломщ.	1891	Острогж. у.	сем.	1912
Шингарев Николай Иванович	ест.	сын мещанина	1886	Воронеж	1 гим.	1905
Шпольский Эдуард-Вильгельм Вольдемарович	Мат.	мещанин	1899	Одесса	р. уч.	1910
Фон-Эдинг Борис Николаевич	Фил.	сын кап.	1889	Ростов-на-Дону	2 гим.	1908
Фон-Эдинг Дмитрий Николаевич	ест.	сын пот. двор.	1887	Ростов-на-Дону	р. уч.	1908
Яковлев Василий Васильевич	юр.	сын купца	1891	Воронеж	р. уч.	1911
Яковлев Иван Лукич	Мед.	сын крест.	1887	Воронеж	1 гим.	1906
Федоров Владимир Рафаилович	юр.	сын кол. регистр.	1889	Шишкеев	2 гим.	1909

Некоторые сокращения в таблице 1, которые в основном сохранены такими, какими они приведены в справочнике [1], требуют для современного читателя пояснений. Сокращение «фил.» в столбце «Факультет»

означает историко-филологический факультет. В столбце «Место рождения» аббревиатура «у.» означает уезд, аббревиатура «губ.» – губерния, «Обл. В.Д.» – Область Войска Донского, «Терск. Обл.» – Терскую область. В столбце «Происхождение» аббревиатура «кол.» означает «коллежский» (сын коллежского асессора, сын коллежского регистратора, и т.д.), аббревиатура «п. п. гр» – потомственный почетный гражданин. В столбце «Предварительное обучение» для экономии места мы убрали слово «воронежская(ое)», так как оно относится ко всем ячейкам: «р. уч.» означает воронежское реальное училище, «сем.» – духовную семинарию, «1 гим.» – 1-ую Воронежскую гимназию, «2 гим.» – 2-ую Воронежскую гимназию «кад. к.» – воронежский кадетский корпус, «гим.» – гимназию, номер которой не указан.

По техническим причинам в Табл.1 не указаны выпускники, окончившие среднее учебное заведение с золотой и серебряной медалью. Таких было одиннадцать человек. Золотые медали получили Борисов Н.А., Крашенинников С.А., Лимбах В.В., Палицын В.А., серебряные – Гаек М.В., Ефремов Н.И., Зверев М.С., Павлов Н.В., Проскуряков Т.А., Спасский А.А., Ульянищев М.М.

В столбце «Год поступления» указан год поступления в Московский университет. Эти данные очень важны при поиске личных дел в ЦГАМ, так как эти дела сгруппированы там именно по годам поступления.

Распределение по факультетам следующее. На историко-филологическом факультете – 8, физико-математическом – 27 (на математическом отделении – 16, на естественном отделении – 11), медицинском – 11, юридическом – 40.

О социальном составе на основании лишь этих данных можно говорить лишь приблизительно: при записи чиновники по-разному сокращали, а также записывали

характеристику происхождения. Например, семнадцать записаны как мещане, двое как сыновья мещан, сын цеховика – 1, цеховых – двое, и т.д. Приведем более-менее точно определенные данные. Число детей крестьян – 6, детей из духовного сословия – 8, один – казак.

Интересно для сравнения привести также данные по воронежским студентам Московского университета 1836/37 академического года. Там всего пять человек, они все окончили Воронежскую духовную семинарию. Петр Попов, Орест Рудинский, Константин Сидоров, Степан Синявский, Василий Тростянский. Константин Сидоров был из дворян, Василий Тростянский из сословия обер-офицерских детей, а остальные – из духовного сословия. Все пятеро учились на медицинском факультете.

Конечно, это не означает, что воронежцев было всего пять человек. В базе данных по 1836/37 учебному году указано 139 студентов, получивших образование в доме родителей, а также 18 студентов – в пансионе знаменитого профессора М.Г. Павлова, по происхождению сына елецкого священника, окончившего Воронежскую духовную семинарию [6]. Вполне можно допустить, что среди них также были и воронежцы, а также ельчане.

Наше сообщение ограничено лишь 1912/13 и 1836/37 академическими годами, и не претендует на полноту исследования. Но и приведенных данных достаточно, чтобы утверждать, что базы данных дореволюционных студентов Московского университета представляют несомненный интерес для воронежского краеведения, и, надеемся, не только.

Библиографический список

1. Алфавитный список студентов и посторонних слушателей Императорского Московского Университета за 1912–1913 академическ. год. – М.: Типо-Литография Г.С. Ламакина. 1913. – 592 с.

2. Завьялов С.М., Пушкин В.П., Пушкин Л.В. Елецкий интеллектуальный феномен (Воспитанники Елецкой гимназии – выпускники Московского университета. 1881-1916 гг.) // Философия хозяйства. 2004, №4. – С. 9-20.

3. Леонов М.В., Орлов А.С. Опыт создания баз данных по истории Московского университета // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. — Саратов: Наука, 2013. – С. 216-224.

4. Леонов М.В., Баула В.Г., Козырев В.В. Конфедеративная база данных по студентам Московского университета до 1917 года // Вестн. Моск. ун.-та. Сер. 15. Вычисл. матем. и киберн. 2014. – №4. – С. 34–36.

5. Леонов М. В., Орлов А. С. Историко-ориентированная информационная система "Студенты Московского университета 1912/13" как источник и как инструмент // Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных стандартов: Мат. между. научно-практ. конф. - Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. Т.2. – С. 299-303.

6. Леонов М. В. Электронный биографический архив: елецкие математики и естествоиспытатели // Вестник Елецкого государственного университета. Вып. 37. Сер. «Педагогика» (История и теория математического образования), 2016, Вып. 37. - С. 63-68.

И. Ю. Попрыгина

БОБРОВ: ОТ ИСТОКОВ В XXI ВЕК

Среди больших и малых городов и сёл Воронежской области одним из самых старинных является Бобров, ныне – столица одноимённого района, а в прежние времена – стратегически важный административный и экономический центр. Без преувеличения можно сказать, что социальное и политическое развитие Воронежского края во многом было обусловлено положением дел в этом маленьком городке. И ни одно важное событие области не обходило Бобров стороной. В данной работе мы совершим краткий экскурс в историю этого города и покажем его роль в становлении и развитии Воронежской области.

После неудачного Прутского похода Петра I, крепость Азов по вынужденному мирному договору от 12 июля 1711 года возвратили Турции. К осени началось переселение из этой крепости русских людей. Часть их, считавшихся городскими жителями, поместили в Бобровске, других — рядом в новой слободе, получившей название Азовской. Бобров учрежден как город при открытии Воронежского наместничества в 1779 году из слободы того же названия.

До реформы Екатерины II Бобровск - это слобода, но выделяясь выгодным географическим и экономическим положением, вскоре слобода официально становится городом. В разных архивах до сих пор хранится подобное описание слободы, многие села и сейчас входят в состав Бобровского района.

Первая половина XIX в. приносит жителям края много испытаний: истощаются земли, занятые под земледелие, лютуют помещики и приходит страшная, уносящая тысячи жизней, холера, в это время начинается Крымская война. Все это приводит к возникновению крестьянского движения. Но, несмотря ни на что, строился Никольский собор, увеличивалось количество купцов и грамотных людей. Все это свидетельствовало о том, что город рос и развивался.

Манифест 1861 г. крестьяне приняли не однозначно. Это связано с тем, что не все имели возможность выкупить земли, наделы были очень малы и для того, чтобы выжить, приходилось наниматься к помещикам, забрасывать свои земли, а это вело к разорению собственных хозяйств. Недовольством крестьян пользовались члены общества «Земля и воля», которые в это время разъезжали по всей стране и поддерживали мысли простых людей о том, что с ними поступают несправедливо. К концу века город растет, развивается, в Боброве строится железная дорога, появляется станция. Промышленность не стоит на месте и быстрыми шагами набирает обороты.

В Боброве в конце XIX – начале XX века передовая интеллигенция старается всколыхнуть тихую жизнь уездного городка. Работает иллюзион Спиридонова, открыта платная библиотека Барковых, в типографии Тагинцева печатается газета «Бобровская речь».

В 1895 году энтузиастом-любителем И.И.Поповым в Боброве был заложен парк (в районе нынешней вспомогательной школы - интерната). До 1906 г., пока подрастали деревья, городская управа содержала садовника. Здесь устроили площадку для танцев, эстраду, горели фонари и два раза в неделю играл духовой оркестр. На главной улице города — "Невском проспекте" (ныне улица Кирова) тоже зажглись фонари. Надзирал за ними старший городской. В 1909 году в Боброве появляется телефон, правда, всего с тремя номерами. В то время Бобровский уезд считался в Воронежской губернии одним из лучших по состоянию народного образования. В уезде работало 129 народных училищ, в которых обучалось 13677 детей, преимущественно мальчиков, преподавало 257 учителей. В самом Боброве имелись мужская гимназия имени цесаревича Алексея, женская гимназия, земская трехклассная школа и две начальных школы, а также учительская семинария. Бобровское земство уделяло народному просвещению должное внимание: сельские общества были освобождены от расходов на образование, хотя для этого пришлось увеличить земские налоги на двадцать процентов [5; с.89]. В 1907 году министерство просвещения внесло на рассмотрение государственной Думы законопроект о

всеобщем начальном обучении в Российской империи, в котором предусматривалось, что содержание школ возлагалось на земства, а государство брало на себя заботу о содержании учителей, которым предполагалось выплачивать в год 360 рублей жалования. Бобровское земство, пытаясь получить с государства хотя бы деньги на содержание учителей, дважды в 1910 году направляло в Петербург председателя уездной земской управы В.В.Стопневича и уездного представителя дворянства Г.А.Богомолова с ходатайством о выплате казенных денег, но напрасно [5; с. 90]. Несмотря на видимое благополучие в образовании, перепись 1914 года показала, что больше половины населения оставались неграмотными.

Развитие промышленности, удовлетворение быстро растущих государственных потребностей осуществлялось в основном за счет деревни. Крупнейшей попыткой разрешения аграрного кризиса стала столыпинская реформа. Эта реформа нанесла сильный удар по патриархальным формам крестьянского землеустройства. Результаты ее оказались действенными. С 1906 шел устойчивый рост сельского хозяйства, улучшалась культура посевов, повысилась урожайность. Однако реформа шла с большим социальным напряжением. Борьба крестьян проявлялась в разнообразных формах: это были и потравы лугов, и порубки частновладельческого леса, и поджоги помещичьих имений, барских хозяйств. В Бобровском уезде были сожжены усадьбы помещиков Стрижевского и Ермолова. Недовольство крестьяне проявляли потому, что реформа, укрепив экономическое положение зажиточного и среднего крестьянства, в то же время привела к разорению и обнищанию бедняцкую его часть.

Необходима была сильная социальная политика, требовались огромные материальные ресурсы для подкрепления начатого реформирования. Страна нуждалась в нескольких десятилетиях покоя. Но Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 года, поразила народное хозяйство, истребила огромное число людей.

На заседании Бобровской уездной управы 30 октября 1914 года рассматривался вопрос, связанный с текущими военными событиями. «Число всех призванных в Бобровском уезде по 20

октября равняется 14007 человек... До настоящего времени по мобилизации призвано: 11 учителей и 21 других служащих. Кроме того, по мобилизации призваны 2 члена управы и 7 врачей». Бобровское земство принимает участие в судьбе раненых и больных воинов. Оно ассигновало Всероссийскому земскому союзу для помощи больным и раненым воинам 2000 рублей; 40000 рублей выделили для организации в городе Боброве лазарета Бобровского уездного земства. Этот лазарет был разгерметизирован в сентябре 1914 года, в нем имелось 15 коек. Лазарет находился в доме, бесплатно уступленном земству для этой цели В.М.Юзефовичем [3; с.57].

Затянувшаяся война требовала новых жертв, принося горе в семьи. Начались массовые волнения на фронте. Солдаты требовали прекратить войну. В декабре 1916 года даже в Боброве воздух был насыщен тревожным ожиданием. В город и села проникали слухи о забастовках и волнениях в Петрограде. Центральные газеты и "Воронежский телеграф" стали приходить нерегулярно, с большими цензурными "окнами". Первые вести о свержении самодержавия дошли в Бобров ночью с 28 февраля на 1 марта. Внимание телеграфистов привлек вызов из Воронежа с необычным предисловием: "Бобров, Бобров, - выстукивал аппарат, - не оставляйте записи, ждите важное сообщение". И затем: "Революция... Царь отказался от престола..." Официальное сообщение о Февральской революции получили 5 марта. В этот же день пришли с нетерпением ожидаемые газеты, и прошел митинг солдат 186-го полка, жителей города. После митинга солдаты и рабочие с красными флагами, пением "Марсельезы" прошли по улицам и разоружили полицию. Появилась вдруг масса людей с красными бантами. Председатель уездной земской управы Павлов стал комиссаром Временного правительства. В первой половине марта он доложил губернскому комиссару: "Все волостные старшины приняли присягу на верность Временному правительству". В марте был создан уездный исполнительный комитет. Председателем стал начальник гарнизона полковник С.В.Чхеидзе, заместителем председателя — прапорщик Н.П.Олекевич. Вошел в состав исполкома и Павлов.

15 марта на собрании учителей школ, представителей

общественных организаций и интеллигенции города создано общество "Объединение" с задачей чтения лекций, информации деревни, издания газеты, избирается ее редколлегия, редактор — Голинец, члены редколлегии Бердников, Ситников, Ильинский, Глаголев, эсер Разумный, ставший уездным комиссаром Временного правительства.

6 апреля состоялись выборы в городскую думу. 21 апреля в Народном доме и уездной земской управе проходит съезд народных учителей. 2 мая — волнение в 186-м полку. 7 мая - принят Устав объединенного профсоюза рабочих и работниц Боброва и окрестностей. Председатель Тарасенков, заместитель Талтынов, секретарь Берг, казначей Шкуркин. Все — большевики.

28 мая — создан уездный Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Основную силу составила в нем военная секция — солдаты и передовые офицеры 186-го полка. Рабочая секция была малочисленной. Всю промышленность города составляли железнодорожная станция, маслобойный завод и две вальцевые мельницы. Крестьянская секция до октября существовала обособленно, возглавляли ее эсеры. 14 июня 1917 года из Боброва в Москву пошла телеграмма: "28 мая в Боброве Воронежской губернии организовался Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и выражает желание войти в тесную связь с вами для совместной дружной работы. Председатель Тарасенков, заместитель Шкуркин". 18 июня на телеграмму был получен ответ. В своем приветственном письме Московское бюро Советов писало: "Мы рады приветствовать вашу организацию объединенного пролетариата и революционной армии. Надеемся, что ваша работа пойдет успешно и плодотворно..."[1; с.72]

22 августа 1917 года состоялось заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов города Боброва. Была принята резолюция, в которой выражалось требование прекратить войну, отменить смертную казнь на фронте, восстановленную Временным правительством, созвать Учредительное собрание. Через солдат-фронтовиков, которых все больше становилось в селах, военная секция влияла на ход событий. В Коршеве, Чесменке, других селах уезда под влиянием агитации солдат начался захват помещичьих земель. 31 августа в Боброве

создается Союз рабочей молодежи, который поддерживал линию большевиков. Еще весной в селах уезда были образованы земельные комитеты. Все более решительно они выступали против аграрной политики Временного правительства.

20 октября 1917 года в уезде оформляется организация РСДРП(б). Председателем избирается А.И.Прохоров.

Весть об октябрьских событиях пришла в город по телеграфу. Вечером 9 ноября военная секция Совета созвала митинг в гарнизоне. Солдаты - георгиевские кавалеры предприняли попытку запереть остальных сослуживцев в казармах, но безуспешно. 12 ноября в Народном доме созывается объединенное заседание общественных организаций города, на котором присутствовали представители рабочих, солдат, часть интеллигенции. Большевик Новиков сообщил о событиях в Петрограде. Большинство высказалось за передачу власти Совету. Попытки эсеров и кадетов повести речь об Учредительном собрании потерпели крах. Тут же избрали военно-революционный комитет. Через несколько дней первый уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов утвердил состав уездного исполнительного комитета. Меньшевики и кадеты создали свои комитеты, поддерживавшие Временное правительство. Но на стороне большевиков была реальная сила, подкрепленная «Декретом о мире» и «Декретом о Земле». Землей были наделены 25 тысяч безземельных крестьян Воронежской губернии. Всего между крестьянами губернии было безвозмездно распределено около 1 миллиона десятин. Однако земля не стала частной собственностью крестьян: государство ее национализировало.

В конце 1917 — начале 1918 года на границах Воронежской губернии началась борьба враждующих вооруженных сил: белогвардейских казачьих войск атамана А.М. Каледина на Дону, Центральной Рады Украины и войск немецких оккупантов, которые, нарушая перемирие, вторглись на территорию Воронежской губернии, и красногвардейских отрядов. 15 декабря 1917 года Воронежский Совет объявил губернию на военном положении и начал формировать добровольческие отряды. При Бобровском уездном Совете создаются отряды Красной гвардии, куда входят прибывшие с фронта солдаты, передовая молодежь. В

январе 1918 года численность отрядов при уездном и волостных Советах составляла 250 человек. В мае 1918 года на территории уезда был сформирован и Бобровский полк, который впоследствии не раз отличался в боях. На территории сел Липовка, Мечетка, Митрофановка стояли красноармейские дозоры.

В мае на Дону сформировалась белоказачья армия генерала Краснова [2; с.115]. Собрав значительные силы, Краснов начал наступление на Воронеж и Царицын. В августе 1918 года Донская армия нанесла удар вдоль железной дороги Калач – Таловая – Бобров - Лиски. Особенно тяжелые бои проходили в районе Боброва. Численное превосходство казаков было настолько велико, что фронт красногвардейских сил при отступлении был разорван, и отряды сражались в одиночку. 29 октября в районе сел Тройня и Анновка противники сошлись даже в рукопашных схватках. 3 ноября в боях за Мечетку и Липовку полностью погибли Алексеевский и Московский красные полки. В боях на подступах к Боброву погибла рота моряков (96 человек). Разворачивалась жестокая война с огромными жертвами. Бобров в эти дни не раз переходил из рук в руки. Первый раз части Краснова вошли в Бобров 11 октября 1918 года, но через неделю их изгнали. А в ночь с 1 на 2 ноября вновь на бобровских улицах появились казачьи всадники. Прошло пять дней, и уже 7 ноября на площади состоялся парад Красной гвардии в честь первой годовщины Октября. А 8 ноября Бобров вновь перешел к казакам. Чтобы дать возможность частям Красной армии, оборонявшим Бобров, оторваться от казаков, начальник оперативной группы красных Алексеевский отдал приказ сжечь мосты через Битюг. Рано утром 8 ноября на дороге Хреновое - Бобров появилась большая колонна белогвардейской конницы. Когда казаки вступили на мост через Битюг, неожиданно раздался мощный взрыв, и десятки казаков погибли под его обломками. Разгорелся бой, и к 12 часам дня Бобров был занят казаками полковника Сергеенкова.

В начале января 1919 года началось наступление красных войск на Южном фронте. В Бобровском уезде вела бои 33-я красная Кубанская стрелковая дивизия, в ее составе находились

полки: 292-й Дербенский, 293-й Выселковский, 294-й Таганрогский (воевавший в районе села Верхний Икорец) и 6-й кавалерийский. В результате кровопролитных боев белоказахы части Краснова здесь были разгромлены.

В сентябре 1919 года Воронеж находится в осадном положении. В Бобров полетела телеграмма: "...В случае захвата Воронежа Бобровскому предводительству взять на себя власть в губернии..." [4; с.78]. В начале октября Бобров был занят деникинцами. Почти месяц они пробыли в городе. 11 октября был освобожден Воронеж. 26 октября 1919 года части Красной армии окончательно выбили белых из Боброва и уезда.

Итак, во время Гражданской войны город принимал активное участие в политической жизни страны, и коммунистические настроения большевиков поддержало большинство жителей района. Годы первых пятилеток сказались на городе в положительную сторону: увеличились темпы роста производства: существовали артели по изготовлению бочек, плетеных корзин, камышитовый завод выпускал камышит и солонит, процветала культурная жизнь: работал драмкружок, выступали хоровая капелла и духовой оркестр, проводились спортивные соревнования, открывались магазины, начала издаваться газета «Колхозный путь».

Бобров принимал активное участие в Великой Отечественной войне. Жители города принимали участие в тыловой работе различными способами: предоставляли жилье, медикаменты, высылали на фронт продовольствие, собирали деньги, а после войны, собственными силами, старались восстановить город.

К началу XXI века город растет, развивается. В настоящее время в городе проживает около 30 тысячи человек, насчитывается 70 улиц и переулков, имеются начальные профессиональные учебные заведения: ВОКПУ и ПТУ, работают 3 средних школы, 2 школы–интерната, музыкальная и спортивная школы, бассейн, народный театр, ледовый дворец, театр кукол, Дворец культуры, районная больница. Город уверенными темпами шагает вперед. За последние несколько лет центр города сильно преобразился, и это не последние планируемые изменения. Но

высшей меры уважения достойны и простые труженики Бобровского края. Их трудом держалась, держится и будет держаться Россия. Мы знаем и помним о них. Потому, что память потомков и современников — это вечная жизнь.

Библиографический список

1. Акиншин А., Ласунский О. Записки старого пешехода. – Воронеж : Правдивцев и К, 2002. – 352 с.
2. Воронежский край в XVIII века в описании современников. Серия «Земля Воронежская. Страницы истории» / сост. Загоровский В.П., - Воронеж, 1992. – 256 с.
3. Елецких В.Л. Бобров. Визитная карточка. – Воронеж : Альбом, 2011. – 48 с.
4. Загоровский В.П. История Воронежского края от А до Я. – Воронеж : Центр.-Чернозем. книж. изд-во, 1982. – 312 с.
5. Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации. Воронежская область. Бобровский, Бутурлиновский, Воробьевский районы. Вып. 2. Ч. 1. – М. : Рос. ин-т культурологии, 1993. – 256 с.

ВОРОНЕЖСКИЕ ПОДВИЖНИКИ НА ЗАЩИТЕ ВЕРЫ

Воронежский край известен своими тружениками, упорной и самоотверженной работой превратившими северную окраину Дикого поля в цветущий край, и воинами, на протяжении новой истории России участвовавшими во всех решающих сражениях, а в 1942 г. разбившими врага прямо у своего порога. Гораздо меньше говорят и пишут о духовной стойкости воронежцев, о той борьбе за свою душу, которую им пришлось выдержать, по меньшей мере, дважды. Речь идёт об антицерковных реформах императора Петра I, совпавших с церковным расколом, и антирелигиозной кампании, проводимой Советской властью в 1920-е гг., которая сопровождалась возникновением обновленческой ереси. В обоих случаях воронежцы в большинстве своём были неколебимы под натиском реформаторов, и в обоих случаях их возглавили достойные самого глубокого почитания пастыри. Мы полагаем, что дела этих батюшек недостаточно известны, и в данной работе попытаемся кратко охарактеризовать их. Речь пойдёт о святителе епископе Митрофане Воронежском (1623-1703 гг.) и священномученике архиепископе Петре (Звереве). Примечательно, что ни первый, ни второй не были уроженцами Воронежской губернии, но прославились своим подвижничеством именно здесь.

Служение свт. Митрофана пришлось на рубеж XVII-XVIII вв., грозное время раскола и глубоких социально-политических и экономических реформ, которых изменили многие стороны русской жизни до неузнаваемости. Хуже всего было то, что царь-реформатор Пётр I не придавал

религии серьёзного значения. Будучи крещённым и посещая церковные службы, он откровенно симпатизировал протестантскому образцу государственной Церкви, принятому в некоторых германских княжествах. К примеру, в Вюртемберге лютеранское духовенство подчинялось светскому правительственному органу, именуемому «консистория», и поэтому протестантский клир в принципе не мог иметь своего мнения по политическим вопросам. Такая модель казалась царю более привлекательной, чем унаследованный Россией от Византии патриархат, с которым приходилось считаться. Например, современник Петра патриарх Адриан сурово осудил западную моду и курение табака, что вызвало в Москве брожение среди простонародья и даже в боярских кругах. Поэтому Пётр I начал наступление на церковную иерархию, подвергая сомнению её старинные привилегии, эпизодически призывая монахов в армию, легендарным жестом переплавив колокола в артиллерийские орудия и т.д. Следует отметить, что это была борьба не с православием как таковым, а именно с традиционными правами духовенства. Об отношении царя к религии ярко пишет отечественный историк Е. Н. Поселянин: «Все проявления древнерусской набожности, постничество, многочисленные земные поклоны, много свеч, зажжённых перед образами, любовь к звонким колоколам: всё это ему не нравилось, было не в его духе. Но порой религиозное чувство вспыхивало в нём с силою, искавшей внешнего выражения» [2; с. 5]. Царь имел очень противоречивый нрав. Иногда его веселье переходило в запойное пьянство, сопровождавшееся открытым цинизмом. Вот как характеризует развлечения императора отечественный историк В. О. Ключевский: «Пётр старался облечь свой разгул с сотрудниками в канцелярские формы, сделать его постоянным учреждением. Так возникла коллегия пьянства,

или «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший Собор»» [1; с. 485]. Но, в то же время, Пётр I не был апологетом вседозволенности и имморализма. Так, по просьбе игумены смоленского монастыря Марфы он без пререканий помиловал приговорённых к смерти стрельцов, её земляков. Можно предположить, что царь отличался властностью по отношению к другим и полным неумением владеть самим собой. И, разумеется, такой деятельный и необузданный монарх не собирался мириться с духовной и социальной автономией Церкви, которая была постоянной помехой для его реформ и даже личной жизни. В 1700 г. патриаршая должность опустела, а уже в 1721 г. была учреждена церковная коллегия, укомплектованная так называемыми «черкасами» - украинскими клириками, получившими западное духовное образование и открытыми любым новым веяниям. Казалось, что ортодоксальной православной Церкви наступил конец.

Однако гибель не состоялась, и помешал этому фактически один человек, воронежский епископ Митрофан. Ещё во время своей хиротонии будущий святой покровитель воронежцев присутствовал на легендарном диспуте между старообрядцами и патриархом Иоакимом в Грановитой палате Кремля, при живом участии царевны Софьи (1682 г.). Когда в ответ на разумные аргументы патриарха и его помощников лидер раскольников Никита Пустосвят устроил драку, всем стало понятно, кто есть кто. Возглавив воронежскую кафедру, свт. Митрофан тщательно пресекал любые раскольничьи веяния и тщательно хранил чистоту веры своей паствы. Но это не сделало его противником реформ и не ввело в оппозицию светской власти. Например, во время подготовки похода Петра I на Азов епископ благословил строительство в Воронеже боевых кораблей и разъяснил пастве, что война эта ведётся в первую очередь за освобождение православных

пленников, которых на азовском невольничьем рынке томилось множество, а не в интересах глобальной политики. Во время Северной войны епископ безвозмездно передал царю 4000 рублей на постройку флота, а год спустя дал ещё 3000 для уплаты жалования войскам. Причём, очевидцы говорили, что последняя сумма была пожертвована святителем целиком из собственного кармана. Царь высоко оценил такую помощь и, проверяя воронежские верфи, часто и подолгу беседовал с епископом.

При этом свт. Митрофан не только не стал придворным фаворитом, но своей непреклонной защитой ортодоксии едва не довёл дело до собственной гибели. Император Пётр, как уже говорилось выше, отличался буйным, разгульным нравом. Однажды он устроил в Воронеже шумный кутеж, на который между делом пригласил и епископа. Гостевой дворец царя был украшен деревянными статуями Нептуна на английский манер, что должно было символизировать стремление царя к морскому могуществу. Но епископ не только не вошёл в здание, снабженное такими «декорациями», но и публично обличил языческую символику: «Лучше умереть, чем присутствием своим или боязливым молчанием одобрять язычество. Неприлично Государю православному ставить болваны языческие и тем соблазнять простые сердца народа» [2; с 27]. Пьяный царь, услышав эти слова, пришёл в такую ярость, что приказал арестовать епископа и прилюдно угрожал ему казнью. Но святитель Митрофан оставался непреклонен и даже стал готовиться к собственной смерти, приняв вероятную казнь как должное. Увидев такую крепость веры, император усомнился, приказал снять и выбросить языческие статуи и извинился перед пастырем. После этого инцидента Пётр I проникся к православной Церкви глубоким уважением и ограничил свою церковную

реформу только заменой патриаршества на Синод (в частности, запланированная отмена церковного землевладения не была проведена). Когда 23 ноября 1703 г. святитель Митрофан умер, царь и его гвардейцы своими руками несли гроб с телом до самой усыпальницы. По словам очевидцев, царь даже сказал, что такого святого старца, каким был епископ Митрофан, в России больше нет.

Другим защитником православия в Воронеже стал епископ архиепископ Пётр (Зверев) (1878-1929 гг.). Ему пришлось отстаивать чистоту веры и благочестие паствы в более мрачной и жестокой ситуации, нежели петровские реформы. Революция 1917 г. уничтожила в России монархию, а вслед за тем новая власть принялась за искоренение своего главного духовного врага – православной Церкви. Лидеры большевиков, В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий, требовали от своих сторонников обязательного атеизма, полагая, что религия мешает людям решать реальные экономические и политические проблемы, строить коммунизм, то есть земной рай. Духовенство подвергалось репрессиям, часто заканчивавшимся физическими расправами над священниками и монахами, советская публицистика превратила Церковь в объект насмешек и клеветы. Например, в Москве даже выходил молодёжный журнал «Юные безбожники». К этому добавилось поддержанное светскими властями обновленческое движение в самой Церкви. «В годы гражданской войны брожение захватывает и епархии Центральной России. В среде духовенства произошло расслоение – появились модернистские группировки, призывавшие к «революции в Церкви», к «всестороннему обновлению»» [3; с. 152]. Например, в Москве возникла почти сектантская организация «Живая Церковь», возглавляемая священником-отступником А. Введенским. Он и его адепты требовали упрощения богослужения,

упразднения монашества, а некоторые особо рьяные реформаторы доходили до попыток отменить священническое облачение. Избранный в 1918 г. патриарх Тихон (Белавин) подвергался непрестанному прессингу со стороны спецслужб и не успевал реагировать на очередные выходы обновленцев. Его ближайших помощников арестовывали, иногда даже убивали, поэтому епископам на местах приходилось принимать решения под свою личную ответственность. В некоторых городах (Поволжье) они полностью капитулировали перед «Живой Церковью», полагая, что противиться воле властей бесполезно. В Воронеже на пути ереси встал архиепископ Пётр (Зверев), которого с нашим городом почти ничего не связывало: в бурные революционные годы он успел послужить в самых различных епархиях. Заняв воронежскую кафедру, он без колебаний объявил обновленцев отлученными от Церкви 10-м апостольским правилом. Отца Петра неоднократно арестовывали, но он продолжал отстаивать ортодоксию, пользуясь среди своей паствы непререкаемым авторитетом.

Во время тяжелого поволжского голода (1922 г.) власти начали кампанию по изъятию церковных ценностей, фактически приказав разграбить православные храмы. Формальным оправданием такой политики была необходимость добычи средств на помощь голодающим. Эту самую помощь благословил и патриарх Тихон. Однако на практике изъятие церковных ценностей превратилось в грабёж и разрушение храмов, которые верующие стали защищать. Весной 1922 г. разгром церквей в Смоленске и Шуме привёл к народным волнениям, закончившимся кровью. Ничего подобного не допустил епископ Пётр в своей епархии. Так, во время кампании по изъятию ценностей он занимал должность епископа Старицкого и сумел найти компромиссное, устраивающее всех решение: «Мы благословляем верующих чад святой Церкви Тверской

жертвовать из церковного достояния на святое дело всё, что не является существенно необходимым для совершения богослужения..., что не соединяется с совершением святого таинства евхаристии» [3; с. 165-166]. Что же касалось предметов, необходимых для совершения Таинств, то епископ благословил паству выражать письменные протесты в любые инстанции, если такие предметы окажутся изъяты. Так одновременно была совершена милостыня по отношению к голодающим волгарям и привлечено внимание к фактам ограбления церковей. В результате власти были вынуждены прекратить провокации. Во время своего дальнейшего служения в Воронеже архиепископ Пётр прославился как непримиримый противник обновленчества и заботливый пастырь, не бросавший в беде ни одного нуждающегося. Увы, в 1926 г. он был арестован и отправлен в Соловецкий концлагерь, где в 1929 г. и погиб.

Итак, мы поверхностно рассмотрели деятельность двух воронежских пастырей, в критический момент вставших на защиту веры и паствы от губительных реформ и раскольников. Свт. епископ Митрофан, содействуя некоторым реформам и даже спонсируя их, в вопросах веры оказался твёрд, как скала. Даже угроза расправы не смогла поколебать его, и именно поэтому самодержавный царь отступил и в последующие годы считал епископа непререкаемым для себя авторитетом. Превращение русской православной Церкви в клуб по интересам лютеранского образца оказалось сорвано благодаря решимости одного-единственного подвижника, не побоявшегося открыто выступить за ортодоксию. Двести лет спустя всё повторилось, но идущий по стопам святителя архиепископ Пётр столкнулся с иным, более опасным противником. Если император прошлого боролся не с православием, а с духовенством, то Советская власть

пыталась уничтожить религию как таковую и поэтому не избегала никаких средств. Пётр I был и оставался православным христианином, конфликтовавшим с конкретными пастырями, но необходимость веры и Церкви он не отрицал. Л. Д. Троцкий и его немецкий наставник Карл Маркс желали видеть мир без каких-либо религий, чтобы Церковь не существовала вообще ни в каком виде. Еретики-обновленцы посылно помогали большевикам, либо не понимая, либо забывая, что «Живая Церковь» тоже будет уничтожена, только немного позже. И сщмч. Пётр, достойный наследник святителя Митрофана, не мог усомниться в людях, принципиально не признающих существование совести. Однако никакое давление не заставило его примкнуть к обновленцам, и батюшка предпочёл умереть, нежели предать веру. При этом он не требовал такой жертвенности от своей паствы. Так, когда его арестовывали в последний раз, на выручку сбежалось несколько сот воронежцев, и архиепископ сам попросил их разойтись и ни в коем случае не прибегать к насилию ради его защиты. Вера святителя Митрофана остановила капризного царя, но вера владыки Петра не смогла остановить безбожников. Тем не менее, сотни голодающих волжан оказались обязаны ему жизнью, равно как и множество людей уцелело только потому, что архиепископ раз за разом не допускал кровопролития.

Библиографический список.

1. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах. Кн. 2. – М. : Мысль, 1997. – 584 с.
2. Поселянин Е. Н. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. – СПб.: изд-во И. Л. Тузова, 1905. – 320 с.
3. Цыпин В. (прот.) Русская Церковь (1917-1925 гг.). – М. : изд-во Сретенского монастыря, 1996. – 336 с.

Е. П. Сулимова

**ЗАВОД ИМ. КОМИНТЕРНА : ФЛАГМАН
МИНУВШЕЙ ЭПОХИ**

Воронеж является крупным индустриальным центром. До революции 1917 г. в городе наиболее крупными предприятиями являлись механические, чугунолитейные и кокольные заводы купцов Самофаловых, Столля, Иванова, Гаусмана и Бухонова, трубочный завод, мастерские Веретенниковых, а также различные перерабатывающие предприятия вроде мельничных и маслособойных товариществ и суконных мастерских. В начале двадцатого века Воронеж начинает развиваться как индустриальный центр Центрально-Черноземного региона. Этому способствовало и наличие Юго-Восточной железной дороги, проходящей через наш город. Вблизи железнодорожного полотна в начале прошлого века возводятся сооружения предприятия «Холодильник» и представительства Бакинской нефтяной компании, основанной братьями знаменитого Альфреда Нобеля. На северо-западной оконечности Воронежа в 1915 году начинается строительство корпусов машиностроительного завода акционерного общества «Рихард Поле», эвакуированного в связи с событиями Первой мировой войны из Риги [7; с. 145]. Возведение грандиозного производственного комплекса, занявшего 23 га, завершилось в 1917 г. Тогда же в этом направлении была проложена еще одна железнодорожная ветка, способствующая дальнейшему производственному развитию данного района. Несмотря на сравнительно небольшую численность рабочих на промышленных предприятиях нашего города, для Воронежской области это

стало началом развития промышленности и имело колоссальное значение. Это были огромные шаги в преобразовании края, создания в нем класса рабочих, появления инженеров, техников, и, следовательно, среднего профессионального и высшего технического образования. Завод «Рихард Поле» считался в то время самым крупным предприятием Воронежа [4; с.425]. На заводе было установлено электрическое оборудование, сооружены водопровод с водокачкой и канализацией. На территории этого завода до сих пор сохранились подземные коммуникации начала XX века: водопроводные трубы, выполненные из чугуна и деревянных досок, залитых гидроизоляцией, и остатки кирпичной кладки коллекторов. Территория заводских улиц была замощена булыжником.

На основе собственного литья завод выпускал паровые котлы и машины, различные литейные формы, строгальные и другие станки для деревообрабатывающих и кожевенных предприятий. Также на заводе выполнялись заказы по производству железнодорожного оборудования совместно с предприятием «Сименс и Гальске». В условиях Первой мировой войны важной продукцией являлась стальная лента, использовавшаяся для изготовления шин для военных грузовиков. На заводе планировалось создать 3000 рабочих мест, но в 1917 году в связи с военными и революционными событиями они полностью заняты не были, хотя здесь применялся труд военнопленных[4; с. 436]. В 1920 году предприятие назвали «2-м Воронежским национальным механическим, машиностроительным, литейным и котельным заводом». В 1922 году ему было присвоено имя «III Коминтерна». В 1930-х годах в рамках осуществления программы промышленного развития города рядом с ним появились заводы «Красный сигналист», затем преобразованный в завод «Электросигнал», а также ацетилено-кислородный завод,

выпускающий оборудование для производства сварочных работ. В 1930-е годы завод им. Коминтерна частично реконструировали. Так, выросли новые корпуса к югу от сложившегося комплекса, появившийся вокруг территории завода жилой микрорайон был назван Коминтерновским. Это название сохраняется и до сих пор, хотя, увы, завода-«отца» этого названия уже не существует.

В 1933 году на заводе был сооружен первый сталелитейный цех. 10 февраля 1933 года его мартеновская печь начала выплавлять сталь, так необходимую для многих предприятий города и области. Об этом событии писала даже областная газета «Коммуна». Стахановское движение получило на заводе самую горячую поддержку. В числе первых стахановцев Воронежа были токарь завода имени Ф.Э. Дзержинского Д. Осьминин, кузнец завода имени Коминтерна П. Кованин, лекальщик завода имени В.И. Ленина В. Копейкин, аппаратчица завода СК-2 А. Данилова. Сталевар завода им. Коминтерна А. Чевычалов был одним из инициаторов стахановского движения на предприятии. Он добился съема стали в десять тонн с каждого квадратного метра пода мартеновской печи при норме четыре тонны двести килограммов металла. Газета «Коммуна» регулярно публиковала материалы о развитии стахановского движения в Воронеже[3].

Накануне начала Великой Отечественной войны специальным заданием Правительства СССР заводу им. Коминтерна было поручено начать выпуск реактивных минометов БМ-13. Выбор был основан на том, что в то время этот завод обладал наиболее высокими материальными и кадровыми ресурсами среди аналогичных предприятий [4; с. 436]. Первые установки были изготовлены уже к началу июля 1941 года. После того, как линия фронта придвинулась к Воронежу, и начались бомбардировки, завод был эвакуирован в Свердловскую

область. Там коллективом предприятия в сжатые сроки был налажен серийный выпуск реактивных установок БМ-13 «Катюша» и снарядов к ним типа РС-132. Существует достаточно устойчивое мнение, что поводом для названия миномета «Катюшей» послужила буква «К», значившаяся на заводских этикетках, крепившихся на всей продукции завода им. Коминтерна, в том числе и на минометах. В память об этом трудовом подвиге в 1972 году на территории предприятия была установлена знаменитая реактивная «Катюша» [6; с. 5].

Много сотрудников завода ушло на фронт защищать Родину. К сожалению, не все вернулись домой. В память о погибших заводчанах, защищавших нашу Родину от фашизма, на территории завода был установлен мемориальный комплекс, на котором высечено пятьдесят шесть имен погибших заводчан, в том числе имена Акуловых (четыре человека), Жеребилова, Полебезьева, Мокшина, Попова и, конечно же, Лидии Рябцевой. Лидия Рябцева до войны работала в одном из цехов завода им. Коминтерна. Добровольно ушла на фронт, когда немцы подошли к городу. Эта мужественная девушка воевала в составе зенитно-пулеметного полка и погибла при обороне нашего города. В память о ней в Воронеже названа одна из улиц (бывшая ул. Автогенная).

Во время боев за город корпуса завода им. Коминтерна были почти полностью разрушены. После освобождения Воронежа в 1943 году начались восстановительные работы. Уже к третьему кварталу 1943 года было восстановлено 5000 погонных метров железнодорожного пути, на 75 % восстановлена трансформаторная подстанция, проложены новые кабели, водопровод, полностью восстановлено электропитание чугунолитейного цеха. Следует учесть, что на тот момент количество рабочих завода составляло 248 человек[5].

Параллельно с расчисткой завалов и строительными работами на предприятии был организован ремонт танков, а в 1944 году изготавливалось и другое вооружение.

После войны территория завода была полностью восстановлена и расширена; работал фонтан, был разбит фруктовый сад; возле каждого цеха устроен маленький сквер. Летом в обеденный перерыв работники завода любили отдохнуть в тенистой зелени деревьев. С 1946 года завод им. Коминтерна в очередной раз сменил свое название и производственную специализацию – теперь он получил новое имя – «Воронежский экскаваторный завод им. Коминтерна». С 1947 года завод перешёл на изготовление экскаваторов и кранов на гусеничном ходу. Новая продукция для мирной жизни оказалась весьма сложной в производстве и проектировании. Но заводчане успешно осваивали изготовление и испытания этой техники.

За 60 лет работы завод произвел более 45 тысяч экскаваторов, а также землеройные, бурильные машины, краны, сельскохозяйственную технику. За заслуги перед Родиной завод им. Коминтерна был награжден в 1965 году орденом Трудового Красного Знамени. Звания Героя Социалистического Труда удостоились работники завода Назаров А.А. (1971 г.), Чернышев А.А. (1974 г.), Анучин Г.Ф. (1979 г.) [2]. Мощность завода еще в 1980-е годы составляла 400 экскаваторов в год [1; с.66]. Продукция завода поставлялась в шестьдесят стран мира.

Как и для многих других воронежских предприятий, производивших сложную продукцию, для завода им. Коминтерна в 1990-е годы начались трудные времена. К сожалению, завод не пережил перехода на рыночные рельсы. Но память об одном из наиболее крупных и героических предприятий нашего города навсегда вписана в историю Воронежа.

Библиографический список

1. Воронеж: встреча с прошлым и настоящим: историко-архитектурный иллюстрированный справочник-путеводитель по культурно-историческим памятникам. – Воронеж : ВГУ, 2008. – 211 с.
2. Галкин В. В. Завод им. Коминтерна: закат или ребрендинг? [Электронный ресурс].URL:<http://vadimgalkin.ru/politics/voronezh-economy/zavod-im-kominterna-zakat-ili-rebranding/> (дата обращения 12.05.2016).
3. Загоровский В. П. Воронеж: историческая хроника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrn-histpage.ru/index.php?Year=1935>(дата обращения: 01.04.2015).
4. Историко-культурное наследие города Воронежа / под ред. Э. А. Шулеповой. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 576 с.
5. Справка об освобождении средств и наличия рабочих по заводу №723 им. Коминтерна на 1.09.1943 г. [Электронный ресурс].URL:<http://borbit.ru/wow70/img/third/spavka.jpg> (дата обращения: 22.05.2016).
6. Федин П. М. Воронежская «Катюша». Изд. 2-е. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 87 с.
7. Чесноков Г. А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство: в 2 т., Т.І. – Воронеж : Альбом, 2011 - 200с.

Раздел 2 : НА ПОЛЕ БРАНИ

УДК : 908

Д. В. Белая

БЫЛИ ЛИ У АЛЕКСАНДРА МАТРОСОВА ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НА ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ?

*Просыпаемся мы - и грохочет над полночью
То ли гроза, то ли эхо прошедшей войны.*

Р. Рождественский

Время идет, меняется страна, меняются люди. Но, наверное, есть что-то вечное, что, уходя в прошлое, не должно становиться лишь сухими, мертвыми строчками, хранящимися в архивах: «Родился...Служил...Погиб...». А сколько всего стоит за этими скупыми фразами! Не просто жизнь человека - судьба целой страны! Это сегодня мы зовем их героями: о прошлом принято говорить высокими фразами. Но в те годы, когда решалась судьба Родины, не ради геройства шли на смерть – «ради жизни на Земле». Обороняясь от врага, никто не мечтал попасть на страницы учебника истории, каждый думал о родной земле, родном доме. Умирая где-нибудь под Сталинградом, наш земляк вспоминал воронежский чернозем. Большинству не суждено было принять смерть в родном краю. В их числе был и Чолпонбай Тулебердиев.

Далекая Киргизия... Страна хлопка и гор. Отсюда в 1941 году был призван в ряды Красной Армии 18-летний юноша по имени Чолпонбай [3; с. 3]. Но свой подвиг он совершил на воронежской земле, в Лискинском районе, близ села Селявное. Сейчас это один из живописнейших уголков Воронежской области: здесь раскинулась могучая река Дон, окруженная белоснежными меловыми горами, на которых каждую весну распускаются полевые цветы, а в летом спеет ароматная дикая земляника... Но в августе 1942

года здесь шли ожесточенные бои с фашистами, которые заняли высокий правый берег Дона и расположились на меловых кручах.

636-му стрелковому полку была поставлена задача уничтожить огневые точки противника на господствующих высотах близ Селявного-Второго и занять там плацдарм. Операция по подавлению дзотов была поручена добровольцам из девятой роты, в которой служил Чолпонбай. Захват стратегического плацдарма должен был обеспечить выполнение наступательной операции 6-й армии Воронежского фронта.

В ночь на 6 августа 1942 года команда добровольцев из одиннадцати бойцов под пулеметным и минометным огнем противника вплавь переправилась на западный берег реки Дон. Не задерживаясь, бойцы стали взбираться на отвесно падающие скалы меловой горы, прокладывая себе путь прицельным огнем своего оружия. Выдвинувшись почти к вершине горы, все они неожиданно попали под пулеметно-автоматный огонь хорошо замаскированного дзота противника. Дзот был расположен таким образом, что из него простреливались все плоскогорья и вершины меловых гор в любом направлении. Подойти ближе тридцати метров к огневой точке противника не удавалось. Не уничтожив дзот, нельзя было рассчитывать на захват меловых гор и закрепление там наших подразделений. Уничтожить дзот добровольно вызвался юный красноармеец Тулебердиев. Чолпонбай стал по-пластунски карабкаться на возвышение, прямо к извергающему огонь дулу. Сначала пуля щадила его, и он полз все выше, ведь горная местность была знакома ему с детства. Казалось, что память о родной Киргизии спасала бойца в роковую минуту. Но слишком неравным был бой с укрепленным немецким пулеметом. Чолпонбай метнул одну за другой две гранаты, но окончательно вывести из строя гарнизон дзота

ему не удалось. Не раздумывая, Тулебердиев сблизился с взлетом до 4-5 метров, уничтожив всякие шансы на собственное спасение [4; с. 222]. Будучи раненым в плечо и израсходовав весь запас гранат, 19-летний юноша, собрав последние силы, бросился на амбразуру взлета и закрыл грудью черное дуло.... Пулемет противника захлебнулся кровью и на несколько секунд замолчал. Этого небольшого времени хватило товарищам бойца для уничтожения пулемётного расчёта и последующего захвата стратегического плацдарма. В архивных документах значится: «Тов. Тулебердиева не стало. Он погиб смертью храбрых во имя победы и славы своей Родины. Ценою своей жизни тов. Тулебердиев открыл свободный путь для переправы батальона, которая сейчас же началась и завершилась успешным наступлением, захватом меловой горы и дальнейшим захватом крупного и весьма важного населенного пункта Селявное» [1].

Свой известный героический подвиг Александр Матросов совершил в 1943 году, через несколько месяцев после Чолпонбая. И хотя рядовой Тулебердиев не стал так знаменит, однако и его имя помнят и чтут благодарные потомки. Представление к званию Героя Советского Союза, заверенное командиром батальона старшим лейтенантом Даниеляном и политруком Коблевым, было написано 10 августа 1942 года. 18 августа батальонный комиссар Виктор Асланович Мурадян подробно описал подвиг красноармейца во фронтовой газете «Боевая тревога». В 1952 году В. А. Мурадян опубликовал повесть о Чолпонбае Тулебердиеве «Герои не умирают»[2].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1943 года красноармейцу Тулебердиеву Чолпонбаю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Рядовой Тулебердиев был похоронен с воинскими почестями на месте подвига. Здесь же, на верхушке Лысой

горы, установлен памятник герою, отдавшему жизнь за наше будущее.

*Здесь к первому к тебе приходит солнце,
Здесь никнут травы на солдатский прах.
Простреленное сердце твое бьется
Святой водою в наших родниках...*

- пишет В. М. Ульянов об этом месте. На могилу красноармейца приезжают и воронежские школьники, и гости с далекой родины Чолпонбая – Киргизии. В его родном селе в память о земляке создан музей. 7 мая 2007 года на Аллее Героев города Лиски Воронежской области открыт бюст героя.

Их помнят. Их именами названы улицы. Память об их великом подвиге хранят потомки. А сколько есть других – неназванных, безвестных?.. Знаменит ли подвиг или нет – это не имеет значения. Ведь каждый гражданин в те грозные годы вложил свою частичку в победу над фашизмом. И сколько еще осталось на воронежской земле неузнанных могил безымянных героев?

Библиографический список

1. Наградной лист в электронном банке документов «Подвиг Народа» (архивные материалы ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д.48, л.146-147). <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=150032686&tab=navDetailDocument>
2. Мурадян В. А. Герои не умирают. – Фрунзе, 1952. – 157с.
3. Во имя Родины. – Изд. 2-е. – М., 1982. – С. 151-161.
4. Их подвиг будет жить в веках. – Фрунзе, 1985. – С. 222-224.
5. Кузнецов В.К. Огненные зори. – М. : ДОСААФ, 1985. – С. 3-19.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже с согласия автора прилагаю стихотворение своего отца Ульянова Валентина Михайловича. Полагаю его хорошей поэтической иллюстрацией к статье о подвиге Чолпонбая Тулебердиева.

В. М. Ульянов ВЫСОТА ЧОЛПОНБАЯ

Был месяц август, звезды в небе синем,
И плыл над Доном комариный зуд.
И было двадцать лет ему от силы,
Когда он брал вот эту высоту.

Был Дон в ночи такой же величавый,
А берег правый так же был крутой.
И нужно было брать нам берег правый
Любой ценой, любой ценой.

Закон войны – здесь трусость не в почете,
Нет для солдата слова «не могу».
И был приказ родной девятой роте
Создать плацдарм на правом берегу.

Шагнула в ночь отборная команда,
Попрятав самокрутки до поры,
И добрались на лодке по туману
К подножию белеющей горы.

А у подножья, мокрый весь, с оружием
Умылся кровью добровольцев взвод,
Когда по ним, себя здесь обнаружив,
Замаскированный ударил пулемет.

Бил с высоты, и не было спасенья,
Ни бугорка, ни ямки, ну так что ж...
Ведь есть же Бог, и есть еще везенье,
И есть гранаты, автомат и нож.

И есть приказ. И смерть здесь – не причина.
Махнул рукою капитан – давай.
И вот пополз на смертную вершину
Киргиз Тулебердиев Чолпонбай.

И он добрался по отвесным скатам –
На родине он горы знал не зря.
Он полз живой, пока его ребята
Огнем прикрыли, взяли на себя.

И вот он дзот, и вот летят гранаты –
Одна, вторая, автомат с плеча!
Но крепкой оказалась у фашистов хата
Из бревен, из земли и кирпича.

Патроны кончились. Вдруг пулями предплечье
Прожгло насквозь. Превозмогая боль,
Здесь сколько нужно силы человеческой,
Чтоб над бессильем не терять контроль!

Проклятый дзот, ничто здесь не поможет...
Взглянул он сверху на своих ребят.
Внизу, у Дона, он их всех положит
Через секунду или через пять.

А там, за Доном, перед новой дракой
Уже начищен автоматов ствол,
Там тоже ждет, чтобы пойти в атаку,
Его родной, его стрелковый полк.

Лишь полсекунды есть на размышленье,
Здесь пять шагов, не думай, Чолпонбай.
А он стреляет смертью в испуленьи,
А он стреляет...

Родина, прощай!..

Был месяц август, звезды в небе синем,
И плыл над Доном комариный зуд.
И было двадцать лет ему от силы,
Когда он брал вот эту высоту.

Листает август белые страницы
От года к году, от весны к весне.
В Киргизию мечтал ты возвратиться
И проскакать, как в детстве, на коне.

В далекий край, где все мы будем дома,
Под облака, где звезд горит огонь,
От белых круч раскидистого Дона
Унес тебя туда твой белый конь.

Здесь содрогнется сердце страшной думой –
Как совершить последний тот рывок?..
Чтоб в двадцать лет и лечь на это дуло!..
Киргизский мальчик, богатырь, сынок!!!

Здесь к первому к тебе приходит солнце,
Здесь никнут травы на солдатский прах.
Простреленное сердце твое бьется
Святой водою в наших родниках.

Ты смертью высоту здесь взял такую,
Что нам и жизнью не достичь таких высот.
Что ты подумал здесь в секунду роковую
И что ты крикнуть не успел, не смог?..

Сжимает горло, когда смотришь фото –
Совсем мальчишка, только взгляд непрост.
Себе годок он приписал для фронта.
Он был солдат. Они не любят слез.

УДК : 908

А. Э. Варварина

ПОДВИГ «МАЛЕНЬКОГО» ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ БОЛЬШОЙ СТРАНЫ

Научный руководитель: к. псих. наук, доц. Казарова Д. С.

Прогуливаясь по улицам родного города Липецка, мы видим множество памятников, известных всем ещё с малых лет, и слышим множество слов обо всем известных подвигах на каждом шагу. Но порой, уделяя чрезмерное внимание самым известным личностям, мы забываем почти никому неизвестных, но поистине великих героев, которые внесли огромный вклад своими подвигами в будущее Липецкой области и всей страны в целом. Одной из таких великих исторических личностей является Белан Эдуард Борисович.

Он родился 9 января 1970 года в Магадане, и вскоре вместе со своей семьей переехал в Липецк. В 1986 году Эдуард Белан окончил с золотой медалью среднюю школу № 5 имени Героя Советского Союза С. Д. Литаврина, твердо намереваясь связать свою жизнь с медициной. Именно поэтому в том же году поступил в Воронежский государственный медицинский институт имени Бурденко.

После окончания второго курса в 1988 году ушёл в армию, служил в Ракетных войсках. Вернувшись со службы, проходил интернатуру и специальные курсы, успешно закончив в 1993 году институт. В результате стал профессиональным хирургом и начал свою трудовую

деятельность в медсанчасти завода «Свободный Сокол» анестезиологом-реаниматологом.

1 апреля 1996 года Эдуард Белан был принят на службу в органы внутренних дел на должность врача-хирурга отделения экстренной медицинской помощи больницы с поликлиникой Медицинского отдела УВД Липецкой области. В работе он не считался ни с чем: ни со свободным временем, ни с усталостью, ни с небольшой зарплатой. Не было ни единого случая, чтобы Эдуард Борисович бросил больного или отказался от него – так сильно он любил свою работу и подходил к ней со всей душой.

За время службы успел дважды побывать в служебных командировках на Северном Кавказе. Первый раз основной задачей Белана было наладить работу передвижных госпиталей. Незадолго до второй поездки, в которую он был отправлен вместо своего заболевшего товарища, врач наблюдал по телевидению передачу о военных, прошедших плен, даже не предполагая, что подобным образом в ближайшее время оборвется его жизнь.

Служебная командировка, в которой он находился в сентябре 1999 года в Дагестане, селе Новолакское, 5 сентября полностью изменила его судьбу и сделала Героем России посмертно.

В тот день он находился в спортзале районного дома культуры, который являлся штабом Липецкого ОМОНа. На часах было без четверти семь утра. На проверку постов вышли лейтенант Алексей Токарев и врач отряда Эдуард Белан. Офицеры не успели далеко отойти, как из густой зелени точно в грудь Токареву упёрся ствол снайперской винтовки. Расчёт боевиков был прост: они хотели появиться неожиданно, чтобы захватить в плен всех офицеров и выпытать из них сведения о силах и количестве оружия липчан [1; с.105].

Однако Алексей не растерялся, схватил оружие, ударил бандита и убежал. В тот момент в его голове была только одна мысль: «Нужно предупредить своих». В пути Токарева настигли две пули: одна прострелила почку, другая печень, но он всё-таки сумел добраться до штаба. Но Эдуард Белан не смог вырваться из рук бандитов, поскольку на него напали одновременно два человека.

Рядом с домом культуры находилось отделение дагестанской милиции. Бандиты сразу же предложили «землякам» бросить липецких милиционеров, но те отказались.

«Воины ислама» планировали дождаться милицейского подкрепления и уничтожить его из засады. Так они уничтожили танк, две бронированные машины пехоты и «отбросили огнем» взвод милиционеров, пришедших на помощь липчанам.

Когда липчане поняли, что их переговоры прослушивают, оставался только один выход - сражаться самим. Но их силы были - двадцать пять к двумстам. Боевики не владели информацией о немногочисленности липецких солдат, считая, что их в штабе около 70-ти человек. И именно благодаря Эдварду Белану, они не смогли добиться точных сведений от пленного никакими пытками. Он мужественно молчал, а у своих числился пропавшим без вести.

Бой длился двадцать часов. Во время него Эдуард немислимим образом выхватил у одного из боевиков рупор и крикнул, что было сил: «Ребята, держитесь! Я никого не выдам!». Он был измучен и растерзан, и в тот момент понял, что готов вынести всё, даже пойти на верную гибель ради своих товарищей.

Боевики, поняв, что не смогут выпытать из него никакой информации, пытались заставить Эдуарда лечить бандитов, на что он ответил: «Я давал клятву Гиппократу,

чтобы лечить людей, а не животных». После этих слов, бандиты очень разозлились, изуродовали и убили Белана.

17 сентября 1999 года, в годовщину своей свадьбы, Маргарита Белан и пятилетняя дочка Таня получили извещение о гибели мужа и отца. В их доме по сей день на стене висит гитара, а в шкафу — военная форма с нагрудными знаками «За отличие в службе» II степени, и «За отличную службу в МВД» и свадебный костюм, которые как будто ждут своего хозяина, который вышел на прогулку и совсем скоро вернётся.

В больнице УВД на двери кабинета, где Герой России Эдуард Белан раньше вёл приём, до сих пор висит табличка с его именем. А в 1999 году имя Белана было присвоено новой улице в юго-западной части города Липецка, а 5 сентября 2013 года состоялось торжественное открытие на здании ФКУЗ «МСЧ МВД России по Липецкой области» мемориальной доски в память Героя России Эдуарда Белана.

Давайте помнить наших героев и каждый раз, проходя по улице, названной в честь Эдуарда Белана, мысленно чтить память о его небольшом, но таком великом подвиге.

Библиографический список

1. Абдулгамидов А. Новолакский рубеж. Хроника неизвестной войны. – Махачкала: Изд-во «Лотос», 2010. - 382 с.

2. <https://48.mvd.ru/gumvd/memory-book/item/391904> - Книга памяти УМВД.

3. <http://www.mch-mvd48.okis.ru/news.683533.geroy-rossii-eduard-belan.html> - федеральное казенное учреждение здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД РФ по Липецкой области» - Герой России Эдуард Белан.

А. В. Вусык

**КОМАНДИР БАТАРЕИ ОТДЕЛЬНОГО
АРТДИВИЗИОНА 59-й МЕХАНИЗИРОВАННОЙ БРИГАДЫ
ЖДАНОВ НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ И ИСТОРИЯ ЕГО
МАЛОЙ РОДИНЫ**

Работа написана по рукописным записям Мозгунова Александра Зотовича, которые хранятся в архиве музея муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы села Сухая Лубна имени Мозгунова Александра Зотовича.

В XVIII в. начинается активное освоение территории Дикого поля. В результате миграции русских с более северных территорий возникают города и сёла. В конце второй половины XVIII века была построена дорога Липецк – Лебедянь через сёла Куймань и Тёплое. Работа проводилась вручную, силами крепостных крестьян. Основными орудиями труда были лопата, тачка, носилки и корзина. Строительство длилось более 25 лет. По тому времени эта дорога представляла улучшенный, по сравнению с ранее существовавшей тропой, тракт для передвижения подвод с грузом; через овраги были построены мосты, в топких местах положена гать. Село Куймань стало промежуточным пунктом торговли и обмена. С развитием торговли и ремесла увеличилось движение по большой дороге не только купцов и ремесленников, но и простых людей из свободных, откупных и крепостных крестьян [1].

В конце XVIII века (1786 – 1790 г.г.) в разных местах современной Лубны поселились первые жители из Куймани. Это были казённые, государственные крестьяне.

В 1812 году здесь жило около 100 многодушных хозяйств (по 15-20 человек в семье). Хотя они были государственными людьми без помещика, энергичными, деловыми, жили они бедно. Крестьяне имели тесную хозяйственную связь с литейщиками Липецка: поселенцы заказывали изготавливать железные сошники к

деревянными сохам, перекладные отвалы (палицы) из сталистого железа, прутковое железо, серпы, косы и другие предметы. Платили за всё это натуральной продукцией: мукой, крупой, мясом, маслом, мёдом и другими продуктами.[1]

Увеличение жителей и название села. До 1835 года это новое поселение общего названия не имело. Перед открытием церкви в конце сентября мужчины собрались на общую сходку, где по предложению священника Вознесенского постановили именовать село Лубной. Таким образом, наше село именуется Лубной с 1835 года. В церковной летописи того времени было записано так: «Сия, церковь, построенная на средства жителей нового села, теперь именуемой Лубной, стоит на месте деревянной часовни. Посвящена к Богослужению благочинным Тамбовской Епархии 1 октября 1835 года, т.е. в день Покрова Пресвятой Богородицы, и названа Покровской церковью. 2 октября 1835 г. Священник сей церкви Вознесенский» [1].

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. 24 июня Лубна уже провожала первую партию мужчин в Красную Армию. Первыми среди первых были ветераны Гражданской войны 1918-1921 гг: будёновец Лавров Тимофей Григорьевич, Крысанов Василий Фёдорович, Дворников Василий Тихонович и другие. Вскоре по зову партии все трудоспособные мужчины ушли на фронт. В конце ноября 1941 года фашисты уже были под Ельцом, а их разъезды разведчиков доходили до села Троекурово Лебедянского района. Это в 35 км от Лубны. Самолёты со свастикой разбрасывали листовки, а кое-где кидали бомбы для запугивания мирных жителей. По большаку вдоль села гнали на восток скот, и двигались подводы с эвакуированными людьми. Но моральный дух лубновцев оставался твёрдым и устойчивым. Он выражался в конкретных делах оборонного значения. 470 человек с оружием в руках защищали Родину, 53 женщины трудились на оборонных работах в прифронтовой полосе, рабочий и продуктивный скот своевременно эвакуировали на восток.

Вся тяжесть труда легла на плечи женщин, стариков и подростков. Они пахали и сеяли, за посевами ухаживали и убирали, молотили и сортировали, сушили и государству сдавали,

корм готовили и за оставшимся скотом ухаживали. И всё это делалось вручную, в крайнем случае - при помощи слабых лошадей. Однако планы поставок зерна государству выполнялись почти полностью. Словом, все оставшиеся лубновцы от мала до велика работали в меру своих сил и способностей для фронта, для победы. Часто сутками забывали про сон и отдых, закусывали на ходу. А когда стали приходиться похоронки, люди с удвоенной силой включились в работу.

Жданов Николай Данилович. В декабре 1942 года, бойцы 67-й армии генерала Талбухина вели ожесточенные бои на южной окраине Сталинграда. Жестокие морозы с метелями и буранами мешали вести авиаразведку, задерживали передвижение механизированных войск по изрезанной балками и оврагами местности. В такой обстановке командир батареи отдельного артдивизиона 59-й мехбригады Жданов получил приказ командования: скрытно передислоцировать самоходные установки на передовые позиции в район Карповки и не допустить наступления немецких танков на этом участке.

Утром 25 декабря метель усилилась. На этот раз погода была на руку артиллеристам Жданова. Несмотря на трудности – самоходкам приходилось двигаться вслепую, ориентируясь по компасу и времени – батарея к полудню вышла на исходные позиции. К исходу дня машины были замаскированы плотными слоями снега. К ночи буран затих, и небо над Карповкой осветилось ярким светом немецких парашютных «фонарей». Однако батарея ничем не выдала своего присутствия.

На рассвете 26 декабря тишину передовых позиций нарушили выстрелы пушек и миномётов противника. Через небольшой промежуток времени по снежному полю поползли танки со свастикой. Самоходки Жданова молчали, выжидая время. Предположив, что путь впереди свободен, фашисты с ходу двинулись на Карповку. Когда танки и пехота противника появились в зоне прицельного огня, грянули залпы наших пушек, миномётов, пулемётов. Неся большие потери, враг бросал в бой новые силы. Но стойкость и мужество бойцов батареи Жданова выдержали натиск превосходящих сил противника. В районе Карповки враг не прошёл. За успешное выполнение боевого

задания командир батареи Жданов был награждён орденом Красной Звезды.

Отстояв Карповку, батарея в составе артдивизиона продвинулась западнее – по территории совхоза «8 марта». Артиллеристам была поставлена задача: не пропустить в этом районе немецкие части. Вступив в бой, враг, не считаясь ни с чем, лез на позиции дивизиона. Особенно сильный натиск фашистов был 2 января 1943 года. Бойцам батареи Жданова приходилось вести огонь по противнику прямой наводкой. К концу боя погибли почти все бойцы батареи, было выведено из строя большинство орудий. Сам командир, тяжелораненый в голову, был подобран санитарями у разбитой пушки. Грудью став на защиту плацдарма, артиллеристы батареи ценой своих жизней не пустили врага на соединение с окружённой группировкой.

После госпиталя Жданов Николай Данилович воевал на Курской дуге, участвовал в сражениях за Белгород и Харьков.

За умелое командование батареями, за личную храбрость и отвагу во время Корсунь–Шевченковской операции в феврале 1944 года Жданову было присвоено звание гвардии капитана.

В упорном сражении под Кенингсбергом командир артдивизиона Жданов снова был ранен. Потом были бои в Восточной Пруссии, на подступах к Берлину. И везде бойцы дивизиона Жданова показывали чудеса храбрости. Сам Жданов участвовал в освобождении и взятии 21 города. Имеет десяток личных благодарностей от Верховного Главнокомандующего.

Родина высоко оценила ратные подвиги гвардии капитана Жданова, наградив его двумя орденами Красной Звезды и многими другими медалями. После войны Николай Данилович вернулся в родное село Сухая Лубна. Здесь в местной школе он без малого 30 лет проработал учителем труда и физкультуры.

Фронтные подвиги лубновцев. В годы войны 470 лубновцев сражались с врагом на самых различных участках фронта. За боевые заслуги, геройство, отвагу, доблесть и храбрость, проявленные в битве с фашистами, многие воины были удостоены высокими правительственными наградами:

1. Присвоено звание героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда одному человеку – Ксении Семёновне Константиновой;
2. Награждены орденом Ленина 2 человека;
3. Орденом Красного Знамени – 3 человека;
4. Орденом Отечественной войны 1 и 2 степени – 1 человек;
5. Орденом Славы 2 степени – 16 человек;
6. Орденом Славы 3 степени – 46 человек;
7. Орденом Красной Звезды – 15 человек.

Всего награждено орденами и медалями 65 человек. Кроме того награждены одними медалями 182 человека, а всего награждённых 247 человек на 279 оставшихся в живых.

Все награждённые получили следующие медали:

1. За Отвагу – 25 медалей;
2. За боевые заслуги – 49 медалей;
3. За оборону Москвы – 18 человек;
4. За оборону Ленинграда – 5 медалей;
5. За обороны Сталинграда – 39 медалей;
6. За оборону Севастополя – 6 медалей;
7. За оборону Одессы – 6 медалей;
8. За оборону Советского Заполярья – 2 медали;
9. За оборону Кавказа – 20 медалей;
10. За победу над Германией – 141 медаль;
11. За победу над Японией – 2 медали;
12. За взятие Кёнигсберга – 7 медалей;
13. За взятие Вены – 9 медалей;
14. За взятие Берлина – 15 медалей;
15. За освобождение Варшавы – 7 медалей;
16. За освобождение Белгорода – 9 медалей;
17. За взятие Будапешта – 13 медалей;
18. За освобождение Праги – 13 медалей.

Библиографический список.

Географические исследования Евразии: история и современность / Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 160-летию экспедиции П. П. Семенова на Тянь-Шань. – М. : Перо, 2016. – С. 905 – 908.

К. А. Ермолова

**МАКСИМ КУЛИКОВ – УЧАСТНИК ЧЕЧЕНСКОЙ
ВОЙНЫ**

Научный руководитель: к. псих. наук, доц. Д. С. Казарова

Проблема Чеченской войны всегда волновала молодежь до глубины души. Я хочу рассказать о моем односельчанине Максиме Куликове.

Максим родился 7 января 1980 года. В это время родители проживали в Пскове, т.к. Юрий Николаевич – отец Максима, служил в этом городе командиром взвода ВДВ. В 1983 году – семья переехала в Лев Толстой Липецкой области, т.к. Юрий Николаевич получил травму и уволился из армии. Нина Александровна, мама Максима, с радостью вернулась на родину. Молодая семья стала жить с родителями. Бабушка Таня, мама Нины Александровны, души не чаяла во внуке. Она всячески его баловала, но, несмотря на это, мальчик рос послушным и внимательным. Уже в детстве он мечтал о военной форме. Даже на новогодней ёлке он был в костюме военного.

Мама Максима рассказывает, как ей однажды пришлось взять с собой сына на работу. Начальник, увидев пятилетнего мальчика, улыбаясь, спросил: «А стишок какой-нибудь знаешь?» Каково же было удивление мужчины, когда мальчик начал читать наизусть «Бородино» от начала до конца.

В 6 лет у Максима появился младший брат Миша. Это обстоятельство очень радовало мальчика, он всегда мечтал о брате. Максим очень любил брата. Вот и в своем последнем письме из Чечни он сначала рассказывает матери о том, что собирается сделать подарок Мише - фотоаппарат, когда будет демобилизоваться, а потом

просит: «...пусть Мишка напишет мне письмо. Если честно, то все ваши письма я читаю с каким-то равнодушием. А Мишкино письмо я читал в окопе. Читал и плакал, как ребенок. Ни разу еще в армии я не лил слез. Не знаю, почему, я не психолог, но слезы навернулись сами собой». Максим скучал по брату...

Мама вспоминает, как ребята летом разбивали палатку прямо за домом в огороде, в таких «военно-полевых» условиях могли подолгу играть, а иногда оставались даже ночевать в палатке.

Максим окончил Лев-Толстовскую среднюю школу. Учителя рассказывают, что он хорошо учился, отличался трудолюбием и целеустремленностью, активно участвовал в общественной работе, был отличным спортсменом. В музее боевой славы хранится аттестат Куликова М.Ю., в аттестате только «5» и «4». Максим активно принимал участие в олимпиадах (Литература - 3 место, Экология – 3 место, районная олимпиада школьников). В 1996 году занял первое место в олимпиаде по истории и принял участие в Областной олимпиаде школьников. Посещал секцию кик-боксинга, при СПТУ. Максим участвовал в художественной самодеятельности, посещал кружок бальных танцев. Он замечательно танцевал! Максим был страстным поклонником групп «Агата Кристи», «Кино», «Ария». Неплохо рисовал. Занимался в кружке «Художник-оформитель» при школе.

По характеру Максим - оптимист. Общительный, веселый и жизнерадостный, он притягивал к себе людей. У него было много друзей. Его классный руководитель, Худицкая Ирина Викторовна, вспоминает: «Класс, в котором учился Максим, был очень дружный и веселый. В здании школы был заброшенный подвал, в котором ребята навели порядок, сделали небольшой ремонт и стали часто там собираться. Здесь они устраивали «огоньки», ставили

школьные спектакли. Получился настоящий «Молодежный клуб». Актерского мастерства Максиму не занимать. На школьных мероприятиях так, как Максим, никто больше не читал стихи В.Маяковского»

На выпускном вечере ему вручили символическую медаль с надписью «Самому упорному за взятие вершин познания».

Свою будущую профессию Максим выбрал давно – кадровый военный, как его дед, Николай Васильевич, который в 17 лет оказался на фронте и прошел всю Великую Отечественную войну, заслужив такие награды как «Орден Славы», «Орден Отечественной войны 2 степени», «Орден Красной Звезды», «Медаль За Отвагу», «Медаль За Боевые заслуги».

После окончания школы Максиму не удалось поступить в военное училище. Он не прошел комиссию по состоянию здоровья. Тогда юноша принимает решение пойти служить в армию по призыву, рядовым. В учебной части его направляют в город Киров в военную часть 7487 МВД. Отсюда Максим напишет домой: «У меня все хорошо, не переживайте. Я буду ждать вас на присягу!». Из этой части Максима отправят в ноябре 1999 г. в Чечню, в самое пекло военных действий под Грозным.

В январе 1997 г. генерал Аслан Масхадов победил на выборах президента Чеченской республики Ичкерия. Но реальная власть в республике оказалось в руках полевых командиров, т. е. военных руководителей боевиков, пользующихся поддержкой международных экстремистских организаций. Они насаждали в Чечне террористические порядки и жестокие законы, когда-то существовавшие в средневековых исламских странах. С территории Чечни совершались набеги на российские регионы, захватывались заложники и ресурсы. В республике содержались тысячи рабов. Если за них не

платили выкуп, то заложников жестоко истязали и даже убивали. Чеченские террористы организовывали взрывы в российских городах, покушения на кавказских политиков.

В августе 1999 г. отряды полевого командира Шамиля Басаева и арабского экстремиста Хаттаба вторглись в Дагестан. Совместными силами российской армии и дагестанских ополченцев боевики были разбиты.

Тогда экстремисты взорвали мощные бомбы в Москве, Каспийске и Волгодонске. К этому времени в России изменилось отношение к проблеме Чечни, большинство политиков и граждан осознали, что мирное сосуществование с ней себя не оправдало.

В октябре 1999 г. российская группировка под командованием генерала Казанцева вошла в Чечню. На этот раз российская армия была лучше подготовлена к войне. Боевики несли большие потери.

В эпицентре этих событий оказались молодые ребята из Кировской военной части. Свое первое письмо из Чечни Максим пишет на адрес друга, чтобы тот передал его отцу Максима Юрию Николаевичу, Максим не хотел расстраивать маму.

Последнее письмо Максима домой было уже совсем другим:

«Привет всем! Пишет вам неудавшийся герой чеченской войны, будь она проклята. Вчера, 02.12.99 г., получил сразу четыре письма; от отца, от Мишки, от матери и из Кирова. А сегодня, урывая время от сна, пишу вам ответ. Сразу постараюсь всех успокоить; я жив и здоров и, надеюсь, буду жить до конца командировки. Здоровье тоже пока в порядке, а вот нервишки, похоже, пошатнулись, и коэффициент умственного развития заметно понизился. Сказываются большая нехватка сна и сильное физическое напряжение. Спим самое большое в сутки пять часов, да и это редко выходит. Со дня приезда сменили четыре места, а

завтра переезжаем к Грозному.... Вся соль в том, что на каждом месте надо окапываться и еще раз окапываться: палатки, окопы, блиндажи и многое другое, а земля здесь, ох, и поганая.... Не успеем на одном месте, как приходит приказ переезжать на другое. Вот и выходит, что весь день копаем, а ночью на постах дежуриим. Один раз было так: только сменился с поста и лег отдохнуть, как раздался приказ: «Застава, в ружье!». До утра отстреливались. А воевать в горах с нашей подготовкой – это не знаю даже, с чем сравнить. В эту ночь истратили патронов тысяч пятнадцать. Ну, а когда все кончилось, и взвод разведки поутру осмотрел место, откуда в нас стреляли, то обнаружили лишь один труп чеченского подростка лет шестнадцати. Всего их, как предполагалось, было около десяти человек. Стреляли юные ваххабиты (передушил бы их голыми руками).... В эту ночь у нас все целы остались. Ну, а так все спокойно.

Когда случается стрелять в бандитов, я лично не думаю ни о каком страхе: лишь бы побыстрее все затихло, в палатку и спать. С этими мечтами и на посту стоишь, и стреляешь. Хорошо, что хоть у нас ротный и старшина все понимают.

Воду нам раз в сутки привозят из Знаменска, спим на пыльных матрацах, не снимая одежды, потому что в любую минуту может быть подрыв, а нет, так через два часа все равно разбудят на смену в окоп. Что такое постельное белье, мы забыли с первого дня командировки. Хорошо хоть старшина решил проблему с баней. Мы привезли себе на заставу вагончик, до войны он был маленьким ресторанчиком. А мы сделали его под баню, которую и таскаем теперь за собой БТРом. Жалко, что завтра все-таки придется расстаться с ним, до Грозного нам его не дотянуть. Как мыться будем – не знаю, а уж постираться давно никто и не мечтает. Ну, вот, пожалуй, и все жалобы.

А теперь «о плюсах». Кормят нас хорошо. Кроме обычной каши, которую никто не ест, здесь каждый день дают сыр, печенье, масло, сгущенное молоко, яйца, а вот хлеба черного нет. Да я от него почти совсем отвык, зато белый хлеб дают в любых количествах. Кроме этого, на рынке можно купить то, чего не хватает: конфет, лимонада, заварки, кофе, сигарет.

Вы спрашиваете, что мне выслать? Ничего мне не надо. Я пока еще сам в состоянии себя обеспечить. С октябрьской полочки купил себе плеер. Здесь у всей заставы, у кого радиоприемник, у кого магнитофон. Вот и я теперь слушаю любимую музыку и новости. Хотел еще фотоаппарат взять, но подумал, что куплю его, когда буду демобилизоваться, Мишке в подарок...

Да, кстати, вы спрашиваете, почему командировку продлили не на два, а на три месяца. Теперь уж точно известно, что на шесть, то есть до апреля.

Пожалуйста, пусть Мишка напишет мне письмо. Если честно, то все ваши письма я читаю с каким-то равнодушием. А Мишкино письмо я читал в окопе. Читал и плакал, плакал как ребенок. Ни разу еще в армии я не лил слез. Не знаю, почему, я не психолог, но слезы навернулись сами собой. Вот только, Миш, окопы я рою не возле Моздока, не даром у тебя по географии «4». Моздок – это Северная Осетия, а я в Чечне. А еще, Моздок – это «ворота на Кавказ», через которые идут грузы, люди, техника. А пока я нахожусь между городом Горагорском и поселком Комарово. А вот завтра уеду в поселок Радужный, что в пяти километрах от Грозного, там, наверное, и осядем.

Ну, ладно, пишите все, а бабушкам я отдельно напишу. Только вот мысль у меня есть: скажите бабушкам, что, мол, звонил я из Кирова домой и сказал, что уезжаю куда-нибудь на природу, на берег Вятки строить дачу какому-нибудь полковнику, а потому писем в ближайшие

месяцы не будет. Если мысль разумная, то вы все поймете. А пока я напишу листочек, который вложу в этот конверт, мол, я в Кирове и, как обычно прислал письма на домашний адрес. Пусть мама отнесет его почитать бабушке Тане, а затем Мишка - бабушке Шуре.

Пока.

P.S. Письмо это я написал 04.12.99 г., но когда отправлю, не знаю. Это не Киров, когда пойдет колонна в Моздок, одному Богу известно».

Это письмо родители получили только после смерти сына. 19 января 2000 года Максим был убит...

Грозный был блокирован и взят в январе-феврале 2000 года. При прорыве из города погибло много боевиков. Но и на этот раз полностью уничтожить террористов не удалось.

В августе Нина Александровна и Юрий Николаевич получают письмо из войсковой части 7487, в котором командир К. Л. Рассохин рассказывает им о случившемся. Вот что он пишет:

«19 января 2000 года около 16 часов в ходе проведения очередной спецоперации по уничтожению боевиков в Старопромыловском районе г. Грозного штурмовая группа, в составе которой находился рядовой Куликов М. Ю. подверглась ожесточенному оружейно-пулеметному обстрелу боевиками. Однако рядовой Куликов М. Ю. не растерялся, действуя смело и решительно, занял позицию и вступил в бой с противником. Проявляя личное мужество и отвагу, в условиях, сопряженных с риском для жизни, прикрыл огнем из автомата продвижение штурмовой группы, ворвавшись в полуразрушенное здание вместе с сержантом Преснецовым И. В., лично уничтожил двух боевиков. В ходе боя был контужен разрывом мины, однако после оказания первой медицинской помощи поле боя не оставил, мужественно продолжал наносить поражение

противнику. В разгаре боя своевременно обнаружил огневую точку гранатометчика, немедленно сообщил о нахождении противника. Заметив, что в ходе боя получил ранение сержант Преснецов И. В., не раздумывая, отважный воин бросился на помощь своему товарищу. Под сильным снайперским огнем противника, в условиях реальной опасности для жизни, рядовой Куликов М. Ю. действовал самоотверженно и мужественно, пытаясь вынести с поле боя товарища, однако сам получил огнестрельное ранение, в результате чего скончался на поле боя.

Рядовой Куликов М. Ю. до конца остался верным Воинской Присяге, являясь примером личного мужества и отваги для своих боевых товарищей.

За личное мужество, отвагу и самоотверженные действия, проявленные в ходе боя с незаконными вооруженными формированиями, в условиях, сопряженных с риском для жизни, рядовой Куликов М. Ю., представляется к награждению Ордена Мужества (посмертно)».

Орден Мужества был вручен отцу погибшего солдата Ю.Н.Куликову военным комиссаром райвоенкомата Д.Г.Заварихиным. Сегодня орден хранится у родителей Максима, а жетон с личным номером сына отец носит на шее, как память о погибшем.

Трагедия одной семьи – трагедия всего поселка.

Жители нашего поселка в январе 2000 г. узнали о том, что в Чечне, погиб Лев-Толстовский двадцатилетний парень, служивший в Вооруженных Силах России Максим Юрьевич Куликов. Домой Максима ждали весной. Но пуля оборвала юную жизнь...

Хоронить Максима пришли все, кто хоть чуточку его знал. Горе одной семьи волновало сердца всех жителей поселка. Казалось, что нашего поселка не коснутся события

Чеченской войны никогда, в происходящее верилось с трудом.

5 мая 2005г. в Лев Толстовской Средней школе прошла торжественная линейка, посвященная открытию мемориальной доски бывшему выпускнику Максиму Куликову, погибшему в Чечне при исполнении воинского долга 19 января 2000 г. Открыла ее директор школы Е. В. Леконцева...

По окончании торжественной линейке в школьном музее боевой Славы прошла встреча с родственниками Максима Куликова. Мать Максима, Нина Александровна Куликова, оставила запись в книге почетных гостей музея: «Спасибо Вам за память о моем Максиме».

В день памяти 19 января проводятся мероприятия. В этот день кадеты посещают могилу погибшего солдата и возлагают цветы.

Одноклассники Максима, собираясь на встречах выпускников, вспоминают о Максиме и о его подвиге.

В день памяти и на 23 февраля организуются вечера встреч с семьей Куликовых.

Воинская часть, в которой служил Куликов Максим, регулярно пишет родителям погибшего.

Память о Максиме жива. И пока есть мы, кто принимает его поступок, как подвиг, кто чтит его светлое имя, стремится передать это другим поколениям, Максим будет жить вечно в наших сердцах.

Библиографический список.

1. Школьная энциклопедия «Руссика». Новейшая история XX в. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 640 с.
2. «Народное слово»: газета от 14 мая 2005 г., №55 (8980); №2; 25 января 2000г.; №4 (5437).
3. Личные письма Максима родным;
4. Письмо из воинской части 7487 Юрию Николаевичу от ВРИО командира воинской части К. Л.Рассохина;
5. Письмо из воинской части 7487 по РЛС Нине Александровне и Юрию Николаевичу от майора В.Э. Помаскина.

УДК : 908

Ю. И. Жестерева, Д. С. Казарова

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Каждый год наш народ проникновенно кланяется великим тем годам, хотя прошло уже более полувека. Время не властно предать их забвению.

Семьдесят один год прошел с той поры, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Уже выросли дети, внуки и даже правнуки солдат, защищавших свою Отчизну на полях сражений. Это мы – внуки и правнуки, живем уже совсем в другой стране, воспитаны на других идеалах, но именно мы являемся сегодня главными наследниками памяти, памяти о мужестве и стойкости отстоявших свободу и независимость Родины. Наше поколение сохранит и пронесёт сквозь годы благодарную память о тех, кто защитил нас, спас от фашизма, принёс мир.

Сейчас я живу в селе Добром. Это восток Липецкой области. Учусь на 2 курсе и знаю, что среди тех, кто в тяжёлую годину в кровавых боях проявил мужество и отвагу, добывая Победу, были и мои земляки.

В целом, на долю Липецкой области выпали немалые тяготы и лишения. Но мои земляки выстояли, сделали всё необходимое для отпора врагу и победили.

Две черты, достойные восхищения, характерны для наших земляков.

1) С территории Липецкой области было призвано двести сорок шесть тысяч шестьсот семьдесят шесть человек. Добровский район дал фронту восемь тысяч девятьсот семьдесят воинов, именно из добровцев был сформирован триста пятнадцатый стрелковый полк.

2) Другой чертой был героизм земляков – неординарный, исключительный.

Сто семьдесят два Героя Советского Союза дала Липецкая земля [3; с.4]. В Добровском районе шесть Героев Советского Союза, два полных Кавалера Ордена Славы.

А летом в районной библиотеке я увидела маленькую книжечку писателя Анатолия Баюканского «Её звали Володькой». Меня заинтересовало название, и я её взяла почитать. Каково же было моё удивление, что это страницы жизни Марии Кузьминичны Щербак, моей землячки, отважной пулемётчицы и разведчицы.

Рис. 1 Мария Кузьминична Щербак

Мария Щербак ушла на фронт в пятнадцать лет под именем своего погибшего брата Владимира. Он ушёл на фронт вместе с батькой, но недолго провоевал Володя-десантник, сгорел в воздухе. Как можно было жить девчонке, когда горит мезтью душа? Еле упростила: «Есть, пить не буду, умру на ваших глазах. И точка. Мне за родных братьев рассчитывать с врагом надо».

В боевой части выдавала себя за парня, чтобы доверия от командования больше иметь, чтобы в тылу не держали, на кухню и в прачечную не отправляли. Косы отстригла. Жалко было – страсть. И зашагал под пулями боец по имени Володька, а милым дружком для Марии был станковый пулемёт – «максим» и в придачу санитарная сумка [1; с.4-5].

В одну из февральских ночей тысяча девятьсот сорок третьего года, когда противник особенно яростно оборонял город Колпны, пришлось драться за каждую улицу, за каждый дом. Мария Щербак первая бросилась вперёд, увлекая за собой бойцов, и отбила вылазку вражеской разведки. Командир полка сначала объявил Щербак выговор за самоуправство, затем поблагодарил за храбрость, но потребовал объяснений.

«Злость меня взяла, товарищ командир полка, признавалась Мария, - ползут гады, аж к самому штабу». Прищурился глаз, командир полка хмуро высказался: «Метко стреляешь» и, помолчав, добавил: «За бдительность, за смелость, награждаю тебя знаком “Отличный пулемётчик”» [1; с.28].

А как отличился теперь уже сержант Щербак в боях на Курской дуге. Когда стало известно, что гитлеровцы именно в этом месте готовятся нанести один из основных ударов, решено было идти в разведку, захватить «языка» и желательно не рядового солдата вермахта, а штабного офицера.

Целых полчаса беседовал с глазу на глаз с сержантом Щербак офицер разведки. О чём? Никто не знает. Только затем появился в землянке разведчиков широко улыбающийся Володька. На груди - немецкий автомат, на боку – санитарная сумка.

И вот сигнал к захвату. Завязалась скоротечная рукопашная схватка. Эсесовец оказался крепкий орешек,

отшвырнул старшину, подмял под себя сержанта, занёс над ним кинжал. Володька, увидев это, чуть было не нажал спусковой крючок автомата. В последнее мгновение вспомнил приказ: «Брать живым». Что было силы, ударил его автоматным диском. Подскачившие разведчики подхватили обмякшего эсесовца. Когда отходили лесом, немец пришёл в себя, хотел было дёрнуться. В этот момент молоденький русский сержант вскарабкался ему на спину, кольнув в бок остриём отобранного у него кинжала, приказал: «Шнель! Шнель!». Эсесовец понял: с ним церемониться не станут, быстро сменил гнев на милость и понёс на себе русского солдата. Сведения, добытые у эсесовца, оказались своевременными. Мария Щербак за эту операцию была представлена к награде Орденом Отечественной войны первой степени [1; с.58].

Было и так. Володька вскочил на бруствер окопа, вскинул трофейный автомат, звонким голосом выкрикнул: «За Родину, вперёд!!!». Непостижимо как, но девичья отвага поднимала измученных, израненных бойцов в стремительную атаку. Есть на её счету и ещё одна награда – Орден Красного Знамени.

Много лет спустя полковник в отставке Н.Е. Стукач напишет: «М. Щербак была одной из храбрейших девушек военного времени. Её боевая история - не придуманная легенда...».

Ещё хочется рассказать о локальном эпизоде тех ожесточённых схваток, когда «погибла» знаменитая на всю армию пулемётчица Мария Щербак. Но погибла она, чтобы воскреснуть и снова бить врага.

Как это произошло, рассказывала уже сама Мария Кузьминична: «Враг теснил нас со всех сторон. Я командовала тогда пулемётным взводом. И вот нас осталось трое, а двое ранены. Фашисты направили на меня тяжёлый танк. Гранат у меня не оказалось. Кое-как стащила на дно

окопа раненых, сама залегла. Такая злость меня схватила. Вжалась в землю. Танк уже рядом. Наехал на окоп и остановился. Гусеницы прошли надо мною почти рядом, я кожей чувствовала их металлическую тяжесть. Однако окоп был вырыт на совесть. Меня засыпало, оглушило, но не придавило. Очнулась ночью. Заставила себя встать. Что было дальше - словами не перескажешь» [1; с.64].

Но добралась Мария до своих. И снова была, была и была врага. Она освобождала Тернополь, Львов, многие польские города. Самые сложные задания поручались отважной девушке. А закончила войну старшина – лейтенант Мария Щербак на чехословацкой земле, Кавалером четырёх Орденов.

На фронте, в редкие моменты затишья, Мария Щербак вместе с друзьями пулеметчиками пыталась заглянуть в далёкое будущее, когда перестанет содрогаться от взрывов Земля, перестанут рваться снаряды. Вот тогда и решила она: «Буду медиком».

Вот один эпизод. Он навсегда врезался моей героине в память. Воронеж в ту весну так разлился, что вода дошла до дальних домов лесхозовского посёлка. А Марии Востриковой предстояли тяжёлые роды. Решили с мужем роженицы ехать в райцентр. Запрягли лошадь. Муж будто не замечал бурлящей воды, льдин и гнал лошадь. Колёса скрылись в воде. Стало затапливать повозку. Мария Кузьминична вырвала из рук мужика вожжи. Т-п-п-ру! Лошадь остановилась. Щербак не раздумывая, соскочила в воду, взвалила на плечи роженицу и понесла к берегу, до крови закусив губы, чтобы не застонать от резкой боли в ногах. С трудом добралась до берега, нашла в себе силы найти какую-то рогожу, уложила на неё роженицу. Оглянулась. Ах ты, Господи! Телега перевернулась. Востриков скрылся в мутном потоке. И Щербак бросилась его спасать. Распутала вожжи, усадила горе-помощника на

телегу, вывела под уздцы лошадь на берег. Когда добрались до здравпункта, одежда на Марии Кузьминичне покрылась сплошной коркой, стала похожей на панцирь. Почти семь часов не отходила она от женщины, боролась за её жизнь и жизнь ребёнка. [1; с.74].

Когда я познакомилась со страницами жизни этой замечательной женщины, я решила пойти в краеведческий музей. Меня очень приветливо встретила директор музея Аникеева Татьяна Ивановна. Она рассказала, что Марию Кузьминичну связывала крепкая дружба с ветеранами её боевой дивизии, о чём свидетельствуют письма. Я видела эти письма и убедилась, что именно они являются самыми достоверными, самыми трогательными документами войны, свидетельствами необычной судьбы моей героини. За каждой строкой просматривается судьба не просто одного человека, а всего военного поколения.

Вот отрывок из одного письма:

«Сестрёнка! Помнишь, когда мы стояли за Дембицей возле железнодорожного моста, я, старший лейтенант Лазунин Валентин Васильевич, был ранен осколком мины в грудь и левую руку? Ты подбежала ко мне, осмотрела, приказала найти санитаря, но ни одного медика поблизости не оказалось. И тогда ты под огнём врага сама перевязала меня лучше любого доктора. И снова пошла в бой, оставив позади города Краков, Католовице, Рыбник, Опаву...».

В.Лазунин г. Южно-Сахалинск.

В школе номер четырнадцать города Липецка создан музей боевой славы. Главная экспозиция музея так и называется «Её звали Володькой», посвящена биографии и подвигам М.К. Щербак. Традиционными в школьном музее стали экскурсии, встречи с родственниками, Уроки Мужества, Дни памяти, поездки на могилу легендарной пулемётчицы в село Доброе и наведение порядка на ней.

Ведь нравственному развитию может способствовать хорошо организованная совместная учебная и трудовая деятельность [2].

Рис. 2 На могиле знаменитой пулеметчицы

Ещё в нашем районе — два Кавалера Ордена Александра Невского. Один из них — Герман Александрович Силантьев, который живёт в моём родном селе и готовится, как и много лет подряд, принять участие в праздновании Дня Победы.

А Ивана Ивановича Корчагина, который удостоен девяти наград, нет в живых. В Добром живёт его дочь Людмила Ивановна. С ней я встретила, и она мне много поведала о боевых подвигах своего отца.

Рис. 3 Иван Иванович Корчагин

Он кадровый военный. Вёл оборонительные бои на Северо-Западном фронте под Старой Руссой. В одном месте фашисты прорвали оборону, перейдя в наступление. У бойцов 200-й стрелковой дивизии осталось мало снарядов и гранат. Но все-таки удалось 467-му артполку 26-ой артдивизии, которой командовал Иван Иванович Корчагин, остановить неприятеля и занять прежнее местоположение. За это Корчагин был награжден Орденом Красной Звезды.

В одном из боев он получил ранение, после которых было еще шесть. За освобождение города Севастополя он был награжден орденом Александра Невского. В том же году после боев за Крым ему присвоили звание «Сивашский» его друзья, кубанские казаки. Наградили медалью «За боевые заслуги», выдали удостоверение «Герой-севастополец».

В 1944 году он форсировал реку Нарев в Польше. Нужно было не только переправить технику, но и удержать плацдарм до подхода основных сил. Под прикрытием ночной темноты переправились они успешно. Их неожиданное появление произвело панику среди фашистов,

но вскоре они опомнились и открыли ураганный огонь. Против них, небольшой горстки советских солдат, противник выставил «тигры». Огромные стальные чудовища, изрыгая на ходу огонь, двигались на них. Артиллеристы вступили в единоборство с танками. В упор расстреливали из пушек мелкокалиберными снарядами, забрасывали гранатами. И противник не выдержал, повернул назад. В том бою Иван Иванович был ранен. Это ранение его было последним - седьмым.

От тех боев осталась у И.И. Корчагина реликвия, которую показала мне Людмила Ивановна: узкая длинная бумажная лента, на которой были отмечены точки местонахождения противника и их координаты. Эту карту он начертил во время одного из боев на Северо-Западном фронте.

Иван Иванович часто бывал в школах райцентра, встречался с ребятами. Нередко он завершал свои воспоминания словами, которые адресованы разным поколениям: «Будьте здоровы, красивы и счастливы! Будьте достойны памяти павших, и тогда нам станет спокойнее от той мысли, что память о нашей Победе – в надежных руках».

Рис. 4 В стенах Добровского краеведческого музея

Вот какими были герои тех памятных дней.

Это – самые обычные люди, но даже в сложной, страшной обстановке они не потеряли себя как людей, они сохранили мораль, сберегли Родину и будущие поколения. Они победили фашизм – великое мировое зло. Они не «бэтмены» и «супермены», которые популярны сегодня в качестве суррогатных героев. Они – истинные герои.

Рис. 5 Памятник неизвестному солдату (с. Доброе)

Если каждый из нас будет больше узнавать о своих близких, далёких, но очень дорогих для нас людях, кому мы обязаны своим счастливым детством, то мы не только не забудем про них, но и поведаем своим будущим детям, какой дорогой ценой они заплатили за победу.

Пусть вечно живёт память о таких людях. Она не позволит забыть тех, кто тысячу четыреста восемнадцать дней и ночей ковал победу. Их становится всё меньше. Но они находят силы радоваться внукам и правнукам. Жить! Вопреки тяготам и болезням, ранам и годам.

И каждый год, Девятого Мая, я со своей семьёй иду к Вечному Огню, чтобы выразить свою благодарность тем,

кто отдал жизнь за Родину, иду на могилу к своему прадеду и могу с уверенностью сказать: «Я помню! Я горжусь!».

Библиографический список

1. Баюканский, А. Б. Её звали Володькой: страницы жизни Марии Кузьминичны Щербак. – М. : Политиздат, 1988. – 94 с.

2. Казарова Д. С. Психологические типы личности несовершеннолетних и влияние на формирование их характера [Электронный ресурс]. – Липецк: Образование и наука, 2013.

http://www.rusnauka.com/3_ANR_2013/Pravo/5_122613.doc.htm.

3. Ионова, Е. Звезда № 7139 // Липецкая газета: Итоги недели. – 2016, № 9. – С. 4.

С. В. Каргин

ОГНЕННАЯ ПЯДЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ

У Елани вороний гам,
Туча сизая Дон накрыла.
Невысокий в степи курган,
У кургана его могила.

Здесь ревел снарядами склон,
Штыковая кипела следом,
И клонился, и падал он
С остывающим пистолетом.

Н. Грибачёв

71 год прошёл с тех пор, как отгремели победные салюты для героев Великой Отечественной войны. Но народы, проживающие на территории бывшего Советского Союза, с благодарностью хранят память о них, о тех, кто не вернулся с полей сражений, отдав самое драгоценное, свою жизнь, ради спасения родного Отечества. Работа с поисковым отрядом Шолоховского района «Патриот» и студенческим поисковым отрядом нашего Вёшенского педагогического колледжа «Память» выявила настоящий, неподдельный энтузиазм у ребят-поисковиков любого возраста. Нам попадались и стреляные гильзы, и неразорвавшиеся снаряды, и осколки от мин. И эти находки невольно заставляли задуматься о тех невероятных усилиях, которые приходилось совершать нашим бойцам под плотным огнём противника, переправляясь на левый берег Дона и отбивая у врага нашу землю.

Огромное количество их погибло во время переправы через Дон, а далее, закрепившись на небольшом кусочке

земли, они вели жестокий бой, неся тяжёлые потери. Это огненная пядь родной земли для многих советских солдат оказалась местом последнего боя, а для врага эта пядь стала началом их бесславного, позорного финала.

18 августа 1942 в районе станицы Еланской бойцы Советской армии получили приказ о форсировании реки Дон и захвата плацдарма для дальнейшего продвижения с целью освобождения донской земли от немецко-фашистских захватчиков. Начиналась подготовка к наступательной операции «Малый Сатурн».

Из воспоминаний участника тех событий и автора книги «Белый ангел в поле» Николая Матвеевича Грибачева: «Может быть на Дону брод или нет? Теоретически химера.... Ну, а если? И мы его прохлопаем?... Подумав, я решил отыскать командира взвода Ивана Казакова – не потому, что ему по субординации было положено выполнять такие поручения, а потому, что живой, веселый, оборотистый, он, как говорили в батальоне, мог достать снегу летом и взять у самого черта займы без отдачи. Нашел я его в глубине леса, где неподалеку от уже остывшей кухни, главной солдатской мамы, спала в щелях рота. Выслушав меня, - спросонья не сразу понял, пришлось повторить, - он только спросил:

-Сейчас узнать или до утра отложить?

-Если бы до утра, так я и сам спал бы...

-Иду.

-Интересно, куда?

-А в Еланскую. Тут две семьи живут. Скрытно.

- Это под каждодневным обстрелом?

Ничего им не делается... Главное - дед один есть, хитрюга, себе на уме.... У него и самогонку достать можно, и берет по-божески...Бутылку придется прихватить, иначе его язык не раскачаешь...

В пятом часу утра Казаков.... докладывал: брода под Еланской вроде нет, пешим никто не ходил. Но при том, вроде и есть, глубина, в общем, небольшая, среднему солдату по шею, только на фарватере снимает с головой, а фарватер – метров 60 – 70. Не мерили. Одно плохо: течение быстрое, валит с ног.

-Не пройти?

-Не пройти.

-Плохо...

-Канат бы затянуть.

-Канат?

-Дед говорил, что он рыбу ловил таким макаром – перетащит канатик и шмыгает вдоль него на лодке...

И закрутили мне эти воображаемые канаты голову. Канаты... Канаты...»[2].

Виноградов Е.С. в рассказе «Заколдованный мост» пишет: «В ночь на 22 августа началось форсирование вброд, в широком месте реки – напротив станицы Еланской. Были натянуты два стальных троса от одного берега до другого. Изобрел этот вид переправы комбат саперного батальона капитан Николай Грибачев из соседней 197 дивизии...

Всю ночь шло форсирование. Кому было по шею, а кому и с головой. Кто шел по дну и держался за трос стальной крученой проволоки, а кто, повиснув на тросе, передвигался, не чувствуя дна. У многих бойцов руки были окровавлены: лопнувшие местами на тросе стальные нити проволоки впивались в ладони.

В кромешной темени некогда было разбираться, надо было торопиться на правый берег, пока противник, находившийся на высотках, не обнаружил дерзкую операцию нашей дивизии.

На рассвете фашисты обнаружили движение на реке и начали обстрел переправы минами, снарядами и пулеметным огнем» [3].

В письме к еланцам Виноградов Е.С. писал в 1995 году: «Да и сейчас, когда я пишу это письмо, я мысленно нахожусь на берегу Дона в станице Еланской, в том самом месте, где мы форсировали Дон и выгнали итальянцев и немцев из Плешаковского хутора. ...Форсировали мы успешно, но потери были немалые» [3].

Н. Грибачев так описывает этот день: «Два каната уходят в воду метрах в десяти один от другого. Начинает светать...

Пять ноль – ноль.

Гул даже издали напоминает не грозу и тем более не оружейную стрельбу, а землетрясение, когда в трещины проваливаются целые населенные пункты, или тайфун, при котором по воздуху летают дома и камни. Берег под ногами вздрагивает и «плывет».

У закрайки воды выскакивают мелкие волны. Так длится три или четыре секунды, затем, будто трещит и обломками падает на голову небо, возникает рев и грохот вокруг нас – это через наши головы ударили батареи в нашем лесу, в балках за Еланской, у Лебяжинского, тяжелая из-под Солонцовского. Воздух над головами воеет, шипит, скрежещет до колотья в ушах, отдельные выстрелы и залпы неразличимы.... Так продолжается минут десять. Теперь становится ясным – Дон форсируется на большом участке, многими дивизиями, возможно, в полосе всей армии...

Артподготовка кончилась.... В глубине леса на той стороне, на фланге высоты, далеко за пятой ротой, которая все еще лежит, наскоро окопавшись на половине склона, возникает ожесточенная пулеметно–автоматическая трескотня, перемещается выше, к гребню высоты, в степь. Доносится: «Ура!» - слабое, как звон пролетевшей пчелы.

Минута, еще минута. И вдруг на высоте все смолкает. Взвивается зеленая ракета, минометы выключаются, артиллерия переносит огонь куда – то в глубину. Еще минут через шесть на гребне высоты над Доном – в бинокль его хорошо видно – появляется наш солдат. Гимнастерка на нем изодрана в клочья, серыми пятнами проступает на фоне зеленого нательного белья рубаха. Солдат словно приплясывает, помахивает куском трофейной плащ-палатки, надетым на штык. Эффектнее был бы красный флаг, но где его взять? Чем богаты, тем и рады. Главное, это значит – высота взята» [2].

Для переброски артиллерии, боеприпасов и военного снаряжения на правый берег Дона требовался капитальный мост. Для него было выбрано место в самом узком месте реки, недалеко от станицы Еланской, под Плешаковской горой. Мост был построен из настила на сваях ниже уровня воды на 20-25 см. Этот мост был построен за четверо суток. Это был уникальный подводный мост, невидимый сверху самолетами-разведчиками, именуемыми «рамами».

Виноградов Е.С. описывает его так: « С высоты правого берега на реке чуть просматривалась ниточка перепада воды, а самого моста не было. Вот этот мост и оказался для врага заколдованным. Никто не мог понять, почему за три месяца боев на Еланском плацдарме, за три месяца ежедневных бомбежек подходов к мосту и самого моста, наша переправа не получила ни одного прямого попадания... Правда, техника и, в особенности, «Катюши» пользовались переправой исключительно в ночное время»[3].

Данная боевая операция окажется успешной, и плацдарм у станицы Еланской стал частью земли, откуда советские войска перешли в контрнаступление с ближайшей задачей окружения сталинградской группировки немцев.

Да, именно с этого плацдарма начнётся освобождение Шолоховского района, Ростовской области, нашей страны.

Немцам, итальянцам, румынам не удалось выбить наших солдат с плацдарма. И уже с 16 декабря 1942 года они начали отступать под натиском наших войск.

Их вера в непобедимость и реванш рухнула, враг уходил, а следом за ними шло неотвратимое возмездие за всё зло и горе, причинённое нашей земле.

Библиографический список

1. Виноградов Е. С. Сорок лет назад // Тихий Дон, 1982, 12 декабря. - С. 2.

2. Грибачев Н. М. Белый ангел в поле // URL <http://e-libra.ru/read/252726-zdravstvuj-kombat.html> (дата обращения 11.05.2016)

3. Нестандартный манёвр // URL <http://topwar.ru/80737-nestandartnyu-manevr.html> (дата обращения 18.05.2016)

Е. В. Косарева

ОЛЕГ ЛОСЬКОВ – ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

*И снова скорбит и страдает Осетия,
Пропитана кровью родная земля...
Скорбит и страдает планета, Вселенная,
И плачут дождем, почернев небеса...*

1 сентября 2004 года в осетинском городе Беслан был совершен террористический акт – захват бесланской школы №1. Операцию по спасению проводили сотрудники спецподразделений «Альфа» и «Вымпел», среди которых был и мой земляк.

Олег Вячеславович Лоськов родился 29 июля 1981 года в селе Васильевка Воловского района Липецкой области. Он и его младшая сестра Наташа рано остались без родителей, и их взяли на воспитание в другую семью. Это была семья, в которой росла девочка Таня, которая позднее стала женой Олега. Парню рано пришлось,

повзрослеть. Для своей младшей сестренки Наташи он стал одновременно и отцом, и мамой, и любящим братом.

Благодаря трудолюбию и настойчивости учился Олег неплохо, любил гуманитарные предметы. Его сочинения до

сих пор хранятся у учительницы Васильевской школы Нины Томилиной, для которой он был любимым учеником.

С самого раннего детства Олег был равнодушен к спорту. Он занимался баскетболом, волейболом, гирями, самбо и рукопашным боем, сам смастерил во дворе дома турник, сделал штангу и брусья. Олег был самым спортивным в школе и не раз защищал честь школы и района на соревнованиях. За все школьные годы он ни разу не пустил в дело кулаки, драться не любил, всегда всё решал только словами.

После школы ушел служить в армию. С февраля 2004 года был зачислен на службу в Управление «А» ФСБ РФ на должность старшего инструктора 1-го отдела. 7 августа 2004 года, всего за месяц до гибели, Олег сыграл свадьбу. День свадьбы был выбран не случайно, ведь число 7 - составная часть слова «семья», о которой так мечтали Олег и Татьяна. Медовый месяц продлился всего три дня и уже 10 августа Лоськова вызвали в Москву. Прощаясь с женой, Олег не знал, что уже никогда больше не вернется в родное село к дорогим ему людям. Отряд Лоськова был отправлен на Кавказ, затем в Беслан.

1 сентября 2004 года, г. Беслан. Настал злополучный день. В заложниках оказались дети, родители, учителя. Террористы не щадили никого. Штурм здания школы начался 3 сентября сотрудниками спецподразделений «Альфа» и «Вымпел», которые незамедлительно приступили к разминированию школы. Ими были выведены из-под огня более 200 человек. Последними спасенными Лоськова были две маленькие девочки. Изрядно обессиливший, он вынес их на руках. Чуть позже Олег столкнулся с четверьмя бандитами, которые под прикрытием заложников пытались покинуть здание школы. Он преградил боевикам путь бегству, ранив одного из них. Однако и самому Олегу уже не суждено было спастись. Его

нашли лежащим в школьном здании с простреленной головой и раной в груди. Безрезультатными оказались попытки оказать ему первую помощь. Штурм был завершен около полуночи.

Во время операции жена Олега Татьяна непрестанно молилась, до последнего ничего не зная о гибели Олега. Лишь наутро 4 сентября приехавшие из Москвы военные принесли страшную весть. Никто из односельчан не мог поверить в это, ведь все они думали, что он работает охранником в Москве.

Посмертно указом Президента Российской Федерации прапорщик Лоськов Олег Вячеславович награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с изображением мечей.

Олега Лоськова похоронили в Москве, на Аллее Славы Николо-Архангельского кладбища. В бесланской школе № 1 в столовой установлена «золотая» табличка с именем Олега Лоськова. В родном селе Лоськову установлен памятник (скульпторы — Ю. Гришко, И. Мазур), открытый в 2007 году. В сквере у храма, где Олег венчался с женой Татьяной, разбили сквер с 23 липами, по числу прожитых им лет. На базе родной школы основан музей Олега Лоськова, а одна из улиц села носит его имя. И это лишь та маленькая частичка того, что можно было для него сделать.

С того страшного дня прошло уже почти 12 лет, но каждый год 3 сентября жители района вспоминают подвиг своего земляка. В моей родной школе в селе Замарайка мы чтим его память минутой молчания, учителя проводят классные часы и внеклассные мероприятия, чтобы дети знали о героическом подвиге земляка. Я горжусь, что человек, достойный звания Героя с большой буквы, мой земляк!

Библиографический список

1. Север А. Лоськов Олег Вячеславович // ФСБ. — М. : Яуза, 2010. — 576 с.
2. Материалы школьного музея им. Олега Лоськова МБОУ СОШ с. Васильевка Липецкой обл.

А. В. Луганцев

**ПОДВИГИ ЖИТЕЛЕЙ ГРЯЗИНСКОГО РАЙОНА
ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Научный руководитель: к. псих. наук, доц. Казарова Д. С.

*Други, побратимы, земляки,
Грязинцы, соль жизни – на висках...
В детство погляжу из-под руки:
Окна скорби в памятных крестах.
Бомбы...Кровь...И – молнии в руке.
И – сквозь голод, холод и пургу,
Жеребенком бродит вдалеке
Белый конь на майском на лугу.*

Более 70 лет назад завершилась победой нашего народа величайшая война за всю историю человечества, которая унесла миллионы жизней людей. Ждали все с упованием, что после победы над фашистами будет полный мир и согласие между теми народами, которые совместными усилиями отвратили страшное рабство, которое уготовляло всему миру зверство фашистское [1; с. 248]. Сегодня мы не должны забывать подвиг, отвагу и мужество тех людей, которые в первые же часы той самой страшной Великой Отечественной войны отдавали свои жизни за судьбу Родины, за своих товарищей, защищали свою землю от фашистов. В этой страшной войне принимали участие и наши сверстники – дети. Они выдерживали лютый мороз, холод, голод, вражеские бомбардировки. Только начинающие жить ребята поняли то, что скрыто для многих из нас: Победа не даётся раз и

навсегда, её добывают и подтверждают каждый век, каждый час и каждым мигом своей жизни. Именно страдания и незабываемые подвиги, воинская доблесть, стойкость, жертвенность и жизнеутверждение миллионов людей вели нас к Победе в Великой Отечественной войне [2; с. 9]. Всё меньше среди нас остаётся очевидцев и участников страшного и жестокого времени – ветеранов. Ведь они – это живые герои; это дорогие бабушки и дедушки, те, кто прошёл грозными дорогами войны, кто смотрел в глаза смерти, кто пережил эти тяжелейшие испытания, о которых люди, родившиеся после войны, не имеют даже представлений.

С 1940 по май 1945 года грядинцы проводили в Красную Армию 16500 бойцов. 6449 из них не вернулись к родным очагам. 189 жителей города и района погибли при бомбардировке объектов железнодорожного узла, 19 – в партизанских отрядах, 176 – на транспорте, при строительстве оборонительных сооружений. Грядинцам принадлежит и самый возвышенный в печали и торжестве своём рекорд: 18 из них за совершённые подвиги присвоено звание Героя Советского Союза. Вровень с ними – незабываемый подвиг Ивана Андреевича Флёрова – командира первой батареи «Катюш», воистину легендарного капитана из Двуречек, Грядинского района[3; с. 92].

Я родился и живу в городе Гряди, где каждая пядь земли озарена немеркнущим светом подвига. Велико мужество земляков на фронтах войны, которые самоотверженно сражались за нашу Родину. Я хотел бы рассказать про подвиг одного из многих Героев Советского Союза гвардии капитана Ивана Андреевича Флёрова.

Иван Андреевич Флёров – наш земляк. Родился он 5 апреля 1905 года в селе Двуречки, Грядинского района. С малого возраста он начал трудиться: сначала в сельском

Совете, затем на Боринском сахарном заводе учеником слесаря.

В 1932 году в жизни молодого Ивана произошли большие перемены. Он уехал из Липецка и навсегда связал свою судьбу с Красной Армией, став её кадровым командиром. Во время военных действий на Карельском перешейке он командовал артиллерийской батареей. За проявленный героизм и боевое мастерство его наградили орденом Красной Звезды [4; с. 95].

На шестой день Великой Отечественной войны Ивана назначили командиром Отдельной экспериментальной артиллерийской батареи РГК. Когда вся Россия была в великой опасности, которая нависла над страной, он не представлял себе иного места, кроме действующей армии. В Москве была сформирована первая батарея полевой реактивной артиллерии под командованием капитана И.А.Флёрова, на вооружении которой находились установки БМ-13, изготовленные на воронежском заводе им. Коминтерна.

За малый срок пребывания на фронте батарея легендарного капитана Флёрова нанесла фашистам огромный урон. В ставку Гитлера летели срочные донесения: «На том месте, где лёг его залп, мгновенно плавится железо и горит земля...»[5; с. 97]. Верховное фашистское командование издало специальную директиву, в которой потребовало любой ценой захватить «русские ракетные орудия». С этого момента началась настоящая охота за батареей Флёрова. Вечером 6 октября 1941 года батарея попала в засаду, устроенную фашистами у деревни Богатырь, что на Смоленщине. Ценой своей жизни капитан с товарищами успели подорвать батарею, не дав врагу захватить секретное оружие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Иван Андреевич Флёров посмертно был награждён орденом

Отечественной войны 1 степени. Никогда не забудется в памяти народной боевая слава и подвиг первой батареи «Катюш» и её легендарного командира.

Именем И. А. Флёрова названы улицы в Липецке, Грязях, Орше, Балашихе. Его имя присвоено центральной площади села Двуречки, где родился и вырос герой. Русский солдат шёл и умирал во имя жизни своего народа и народов Земли. В Великую Отечественную Войну люди показали, на что способен советский народ и какая великая, могущественная наша страна.

Данная трагедия не обошла стороной ни одну семью. У каждого человека, так же как и у меня, есть родственники, воевавшие и не вернувшиеся с той страшной войны. Мой прадедушка Осипов Андрей Иванович родился в 1920 году, в с. Синявка, Грязинского района. Был призван в армию в Черноморский флот, где его и застала война. Участвовал в боях за Севастополь. Это была наиболее длительная оборона, которая длилась 250 дней и вошла в историю как образец длительной и активной обороны приморского города и крупной военно-морской базы, оставшихся в глубоком тылу врага [6; с. 156]. Также участвовал в боях за Симферополь и Одессу, дошёл с Победой до Берлина. Был ранен и находился в госпитале, но чудом остался жив и вернулся домой. Имел множество наград, в числе которых и медаль «За отвагу». По возвращении домой рассказывал о тех страшных и зверских днях войны, которая принесла с собою немало горя и страданий.

В заключение, хочется сказать, что Великая Отечественная война оставила неисправимый след горя в истории 20 века. Она унесла миллионы жизней людей, нанесла огромный ущерб природе, тем самым оставила недобрую о себе память. Победа в Великой Отечественной войне – это победа не только советского оружия, военных

технологий, мастерства командиров, но в первую очередь победа силы Русского духа. Эта победа спасла народы всего человечества от угрозы фашистского порабощения. Память о Героях Великой Отечественной войны, сражавшихся за нашу Родину, навсегда останется в наших сердцах. Никем не будет забыта война 1941-1945 года.

Никто не забыт, ничто не забыто!

Библиографический список

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) Сила моя в немощи совершается. – М. : Отдых христианина, Москва, 2001. – 248 с.
2. Крутов А.Н. «Русский дом» // Усмань православная. - 2011, №9. – с.1.
3. Шахов В.В. «Липчане – Великой Победе» - Липецк : изд-во «ГЕЛИОН», 1995. – 92 с.
4. Шахов В.В. «Липчане – Великой Победе» - Липецк : изд-во «ГЕЛИОН», 1995. – 95 с.
5. Шахов В.В. «Липчане – Великой Победе» - Липецк : изд-во «ГЕЛИОН», 1995. – 97 с.
6. Барсенков А.С. История России. 1938-2002: Учеб. пособие. – М. : Аспект Пресс, 2003. – с 156.

О. К. Поведская

ВЁШЕНСКОЕ ВОССТАНИЕ

Вешенское восстание 1919 года интересно уже тем, что это единственное победившее народное восстание советского периода. Для меня, потомка автохтонного населения этих мест, история восстания имеет и чисто личный интерес. Мои предки были непосредственными участниками событий, описанных в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон». Мой прадед Точилкин Сергей Иванович погиб в 1919 где-то в степях под Еланью. Младший из братьев, Арсён, прискакал на взмыленной лошади к его жене, моей прабабке Елене Ефграфовне и, не слезая с лошади, покричал, что измена, что всех порубили, что Сергея и её брата Мельникова Григория похоронил в степи, шашкой вырыл неглубокую могилу. А прабабка Пелагея Антоновна рассказывала, как после восстания 1919 года чистили картошку щепочками: «Так боялись, так боялись... все железяки, ножи из кухни, всё поотобрали. Ни тяпки, ни лопаты, ни вил, одни вяхири...».

Вопросов всегда было много.... Почему казаки в советское время оказались в меньшинстве на своей родной донской земле? Почему потомки казаков стали называть себя русскими?

«Еще до Великого Октября В.И. Ленин провидчески предсказал, что грядущей народной российской революции грозит чрезвычайная опасность со стороны русской Вандеи в лице зажиточного донского казачества», пишет П.А. Голуб в книге «Правда и ложь о «рассказывании» казаков» [2; с. 12].

Казаки жили очень богато по российским меркам. Все. Казак-бедняк имел земли не меньше, чем остальные, да и деньги за службу получал исправно. И «наступить на ногу» казаку-бедняку для казака-богатея было небезопасно: ведь и тот, и другой вместе бывали в боях. К началу Октябрьской революции только единицы из казаков оказались под влиянием коммунистических идей.

Когда пришла в Вёшки телеграмма о введении советской власти, многие даже не поняли, о чем речь, на областном съезде Советов 1918 г. в Каменске делегаты от станиц проголосовали за всё, а под впечатлением от тревожных непонятных известий и требований этих Советов в апреле 1918 отмежевались, создали свой окружной Верхне-Донской Совет с центром в Вёшках. Был тот Совет, явно, незнакомый с идеями коммунизма, что вскоре и проявилось: на фронте красные вынуждены были отступить под натиском немцев. Тираспольский отряд 2-й социалистической армии отступал по казачьей территории. Дон замер в оцепенении: по традиции регулярные войска не появлялись в области войска Донского ни-ког-да! Грибанов А. П., местный краевед и известный советский деятель, очень осторожно писал: «Некоторые недисциплинированные красногвардейцы стали самовольно резать скот, забирать продукты питания, оскорблять казачек и казаков хутора Сетракова» [3; с. 10]. 1 мая 1918 тираспольцам послали требование разоружиться, кстати, согласно телеграмме Ленина о разоружении всех, переходящих границу Украины и области Войска Донского. Те же продолжали углубляться в донские земли, казаки объявили мобилизацию и к 3 мая «интервентов» уничтожили.

11 мая 1918 года в хуторе Пономареве по приговору суда казачьих старшин станиц Краснокутской, Милютинской и др. за расправу над пленённым казачьим полковником Чернецовым были повешены председатель Совнаркома Донской Советской Республики Ф. Г. Подтелков и комиссар М. В. Кривошлыков, а их отряд в 78 человек расстрелян.

25 мая 1918 года заведующий верхне-донским военным отделом полковник Захар Акимович Алфёров упразднил Советы в станице и объявил себя окружным атаманом. Просоветски настроенным казакам и иногородним пригрозили «сетраками» и те примолкли[3; с. 10-11].

К июню 1918 года бело-казачьи войска генерала П.Н. Краснова вышли к границам Саратовской и Воронежской губерний, и в Вёшенской обосновался штаб северного фронта белоказаков. Донская армия росла и успешно отбивала атаки красноармейцев. Но, как только казаки дошли до границ своей

земли, стали слышаться призывы идти по домам, - не под стать казакам воевать против русских! 7 января 1919 самовольно ушел с позиций Казанский полк, потом Мигулинский и др., и вся эта гурьба отправилась в Вёшки. По дороге выбрали командиром Якова Ефимовича Фомина, комиссаром Мельникова Ивана Егоровича. Прибыв в Вёшенскую, казаки пообещали к атаману выслать делегата с вопросами. Белая власть в ночь сбежала, не дожидаясь «вопросов». 22 января фоминцы взяли власть в Вёшках в свои руки, запретили «забрехавшуюся» газету «Верхне-Донской край», начали переговоры с Реввоенсоветом 12-й дивизии красных.

Как видим, казаки, насмотревшись на жестокости власти белых, повернулись к красным. Но тут случилось то, что противоречит справедливости, логике, то есть всему разумному. 24 января 1919 Оргбюро ЦК предписывало «беспощадный массовый террор» к казакам, принимавшим «прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». Кто же из казаков подходил под данный критерий? Все!

27 января красные нарушили договор с фоминцами и вошли на территорию округа. Фомин, не знавший о существовании циркуляра о терроре, приказал оказывать им необходимую помощь. В книге вёшенца профессора А. Венкова читаем: «Красные, вступив на территорию округа, двигались медленно, как по болоту. Сопrotивления не было, врага впереди не было, зато в каждом дворе каждого хутора были молодые с прекрасной выправкой казаки, на водопой выгоняли табуны строевых коней, почти в каждом доме были винтовки, а кое-где и пулеметы»[1; с. 59]. Конечно, красные испытывали страх и еще раз страх. И не только перед силой, но и перед собственной завистью к уровню жизни на Дону, чувствовали органическую сплоченность населения, повязанного многовековой совместной службой.

Вёшки оказались, вроде бы, в безопасности, вовремя перейдя на сторону красных. Но нет. Возвращавшиеся в родные станицы и хутора красные казаки мстили своим недавним обидчикам. Вспомним, что сделал шолоховский Мишка Кошевой с дедом и домом Коршуновых.... И это не единично-уникальный

случай. Зараженные всеобщей ненавистью к казакам, они мстили еще и зато, что сами казаки.

В феврале красным пришла директива: арестовать всех авторитетных казаков, в состав новой власти казаков не пускать (это на их же землях!), на местах во главе ревкомов были поставлены активные до фанатизма враги казачества, инструкция о терроре ими понималась как полное уничтожение казаков: «Чем больше вырежем казачья, тем скорее утвердится Советская власть на Дону» [1; с. 97-98].

В первых числах февраля в Вёшки вошла небольшая группа конных разведчиков и политработников 15-й Инзенской дивизии красных, с которыми вернулись фоминцы-делегаты, посланные для переговоров. Части 15-й дивизии вошли в Вёшки 9 февраля 1919 г., и с этого дня станица стала жить по законам Советской власти [3; с. 22]. 10 февраля был оглашен приказ № 16/79 о сдаче населением оружия в 24 часа под страхом расстрела.

Поначалу жизнь советского Верхне-Донского округа, переименованного в Вёшенский район 6 марта приказом № 333 РВС Южного фронта, проходила без всяких инцидентов: сдавали хлеб по продразверстке, выделяли подводы для перевозок. Вначале арестовали зачинщиков уничтожения красногвардейцев на хуторе Сетракове и казни подтелковского отряда. Затем арестам стали подвергаться хуторские атаманы, попавшие на эту должность волей хуторского схода, казаки-ветераны (а не воевавшими были либо дети, либо старики, либо увечные). Мирное настроение сменилось беспокойством, перешедшим в чувство страха за свое благополучие, за свою жизнь [3; с. 28-29].

Видимо решил «прогнаться» перед новой властью Мельников И. Г. и раскрыл «заговор». В Вёшки приехал новый чрезвычайком, начались массовые расстрелы, точных цифр нет, но говорили о 300 расстрелянных. Красные составляли новые и новые списки на арест, демонстративно проявляли недоверие и недружелюбие, открыто угрожали. Дон притих.

8 марта председатель Вёшенского ревкома Решетков писал своему коллеге в Казанку: «У нас уже контрреволюционеры работают всюю. Даже тайные заседания делают – одно из них

арестовано, но некому смертные приговоры выполнять». И все же заговорщиков расстреляли, их тела потом возили по хуторам, над ними устраивались митинги и записи в отряд повстанцев.

11 марта приказ № 2 по ревкомам Донской области запретил брать со станиц контрибуции, а ожесточивший казаков Решетков был заменен Дисницким. Красные попытались «сменить гнев на милость», но было уже поздно.

В ночь с 10 на 11 марта вооруженные казаки стали собираться на питомнике в Казанской. В станице было 130 арестованных казаков, которых ждал расстрел. Завязался бой, в 10 утра уже ловили красных и топили в речке Гуцевке. В хуторе Гармиловском ЧК арестовала и приговорила к смерти 25 казаков, хуторяне отбили арестованных. К обеду окружили Мигулинку, там проходило совещание председателей и секретарей Советов, о судьбе совещавшихся можно только гадать.

12 марта красных в станице Вёшенской было мало, они отправились в Елань разоблачать очередной выдуманный ими же заговор, по дороге заглянули в хутор Красноярский, произвели аресты, вспыхнул гнев казаков, и чекисты до Елани не доехали. Командир красных в Вёшках Яков Фомин приказал красноармейцам, не вступая в бой, отходить. По отступающим стреляли прямо из своих дворов сами вёшенцы, повстанцы еще не подошли. Сотрудник окружного военкомата, бывший офицер Кудинов, пропустив на лед отступающих красных, тоже открыл по ним стрельбу, а затем присоединился к повстанцам [3; с. 32].

14 марта вышел Приказ № 1, в котором объявлялась новая власть – Временный Окружной Совет. Был провозглашен лозунг «За Советскую власть, но против коммуны, расстрелов и грабежей». Приказом № 4 командующим войсками назначен хорунжий Павел Назарович Кудинов.

Против повстанцев были брошены экспедиционные войска 8-й армии и 5-й Заамурский полк. Чтобы удержать соседние хутора и станицы от присоединения к восставшим, красные стремились их запугать массовым террором. 16 марта 1919 года член РВС Колегаев А. предписал сожжение восставших хуторов, расстрел всех принимавших участие в восстании, расстрел через 5 или 10 заподозренных, взятие заложников в соседних хуторах

[1; с.171]. Перебежчиков от повстанцев расстреливали. Кровь казаков полилась рекой.

Началась война. Хутора и станицы по несколько десятков раз переходили от красных к повстанцам, причем, иногда по несколько раз в день.

В марте в Казанской собралось около 1500 пленных красноармейцев. Их сначала разоружали и отпускали по домам, особенно тех, кто был из соседей – Воронежской губернии. Красная разведка сообщала «пленных отпускают по 20 человек ежедневно...», сами же красные с пленными обращались до ужаса просто - расстрел.

21 марта красные пытались занять хутора Сетраков, Верхняковский, Березняги и Колодезный. Интересен бой у Колодезного. Против красных вышли 2 полка, включая женщин, вооруженных всего 60 винтовками, у остальных были вилы и дубины. В ходе боя красные отступили, бросив 8 пулеметов и несчетное количество винтовок. Казаки здесь же бросали свои вилы и вооружались винтовками красных. Потом этих вил собрали 2 воза.

25 марта 1919 года в ревкомы поступила телеграмма о приостановке массового террора среди казаков, но уже 8 апреля Донбюро РКП(б) выпустило резолюцию: факт существования казачества - угроза для советской власти.

Только 1 апреля руководство Донской армией белых удостоверилось о восстании в Вёшках, 4 апреля неудачно попыталось установить связь с помощью самолета.

В первой декаде апреля 1919 года очередная попытка красных форсировать Донец и добить белых на юге провалилась, и одной из причин поражения красных стало Вёшенское восстание, которое отвлекало значительные силы с фронта.

В ночь с 11 на 12 апреля к повстанцам решил перейти Сердобский полк красных, который был послан как самый надежный на ликвидацию этого восстания [1; с. 159], стали появляться перебежчики из Федосеевского полка. В этот же день разведка экспедиционной дивизии 8-й армии красных доносила, что среди повстанцев мужчины от 12 до 60 лет и женщины – добровольцы [3; с. 138].

С апреля пленных красноармейцев, содержащихся в Вёшках, стали рубить. Проводились «разгрузочные ночи», это назвалось «отправить в Казанскую» [3; с. 47].

К маю 1919 года экспедиционные войска красных сводились в полки и бригады, усиливались. Повстанцев было примерно 15 800 человек. Бои шли сразу во всех направлениях.

Тактика войны казаков была партизанской и тактикой изматывания. Партизанщина сводилась к тому, что, при приближении красных, из хутора все уходило, но отдыхать в пустом хуторе было для красных смертельно опасно, поэтому они ночами выходили из занятого хутора, ложились в степи в цепь и ждали утра. Тактика изматывания заключалась в том, что казаки, не вступая в бой, постоянно держали в страхе передвигающиеся по их территории красные части. Красные пытались применить тактику выжженной земли, но сами же поняли, что это только ожесточает местных.

9 мая между хуторам Сингин и Кривской сел самолет, на нем прилетели представители Донской армии пилот Тарарин и сотник П. Г. Богатырев - казак хутора Сингина Вёшенской станицы. 11 мая Тарарин вылетел обратно с донесением. К нему прилагался маршрут на случай прорыва повстанцев к белым, на основании него генерал Донской армии Александр Степанович Секретев перенаправил место прорыва фронта к станции Репной.

С обеих сторон, и красные, и белые стали готовиться к решающим боям. Телеграмма Луначарскому от Вацетиса 15 мая гласит: «Двиньте энергичнее массовое переселение на Дон». 17 мая Ленин в телеграмме реввоенсовету Южного фронта тоже призывает энергичнее взяться за переселение. Значит, переселенцы уже двинулись, Дон уже переживал массовое нашествие людей с чуждой культурой и ценностями.

Прилет самолета от белых 15 мая был встречен в Вёшках с излишним эмоциональным восторгом: колокола звонили, казачки засыпали самолет цветами сирени, а толпа стариков убила в центре станицы казака П. Л. Кухтина за то, что два его сына были «в красных». Эта форма "правосудия" поддерживалась и искусственно вызывалась командованием повстанцев [3; с. 50-

51]. Летчики пообещали, что не позднее чем через 15 дней белые соединятся с повстанцами.

28 мая началось общее наступление красных. И в этот же день 2-я бригада 33 стрелковой дивизии уже подошла к Боковской. Но 29 мая Махно выступил против красных и открыл фронт белым, 29 и 30 мая Секретев пытался занять Миллерово. Движение его к восставшим замедлилось, так как местное население – «хохлы», были сплошь за красных, - им пообещали казацьи земли.

30 мая красные появились уже в Еланских землях, шли бои за Плешаки, Ягодный и Матвеевский. На вёшенской переправе началось столпотворение: здесь как бутылочном горлышке собрались военные части повстанцев, мирные казаки на своих телегах, гурты скота. 31 мая красные были уже у порога Вёшек – взяли хутора Меркуловский, Альшанский, Нижне-Кривской.

1 июня повстанцы очистили правый берег Дона. На Базковской горе, преобладающей над Вешками, красными была выставлена артиллерийская батарея из 12 орудий Кубанской бригады. Кудинов вместе со штабом переехал в хутор Черновский, недоступный для артиллерии.

Троцкий, курировавший подавление восстания, решил, что оно почти подавлено и уехал на Украину, а Донская армия белых получает приказ перейти в наступление вслед за Секретевым.

3 июня Ленин в телеграмме Реввоенсовету Южного фронта заменяет название станица на «волость», запрещает носить лампасы, упраздняет слово «казак» [3; с. 298].

Секретев вступает на земли Верхне-Донского округа. Теперь бы повстанцам броситься на прорыв к нему, но их то ли вспугнул курсировавший по Дону бронекатер, то ли казаки снова замитинговали против «кадетов» у власти.

5 июня 1919 года командир 292-го Дербентского полка Козлов и комиссар Яковенко докладывали о переправе на левый берег Дона и о начале наступления на Вёшки. К повстанцам прилетел в очередной раз посланец от Донской армии Веселовский, привез патронов. Потом на самолет погрузили откуда-то взятые 2 бомбы, и он полетел бомбить красных. Конные казаки налетели на застрявших в местных озерах,

болотцах и протоках красноармейцев. 1-я рота красных почти вся из китайцев была сброшена в воду или перебита. Но остальные роты батальона на левом берегу удержались. В 9 вечера на помощь Дербентскому полку подошел Таганрогский. Вёшки брались в полукольцо.

7 июня под Казанской повстанцы терпели поражение, под Шумилинской гибли под огнем красных бронемашин. И тут на помощь пришел генерал Секретев со своей конницей, прорвав кольцо красных у хутора Демидов, передал повстанцам 50 000 патронов. Связь между повстанцами и Секретевым осуществлял на самолете капитан Веселовский. Кудинов очень просил генерала идти на Вёшки, и конная группа свернула на Мигулинскую. Повстанцы, узнав об этом, ликовали.

Эскадрилья из 4 самолетов привезла в Вёшки патроны и полетела бомбить красных. 8 июня конница Секретева уже вела успешные бои у Мигулинской.

9 июня 1919 года стал последним днем восстания. В этот день генерал Секретев объединил повстанческие войска под своим командованием. Последний приказ Кудинова №15 в этот день предписывал казакам опять надеть погоны и приветствовать офицеров «по мере возможности». Вёшенское восстание официально завершилось победой повстанцев.

Теперь они влились в части Донской армии, о руководителях восстания вскоре перестали и вспоминать. К белым присоединились теперь и казаки Хоперской станицы. В сводках боев белых за станицы Зотовскую, Арженовскую, Усть-Бузулуцкую, Алексеевскую, Анненскую и Филоновскую упоминаются Вешенский и Калиновские полки. 23 июня казачьи войска вышли за пределы области Войска Донского.

5 июля Вёшки посетил командующий Донской армией генерал Сидорин в сопровождении западных «друзей». Вскоре в Вёшенскую приехал и сам Донской атаман А.П. Богаевский, где ему устроили «всенародное чествование».

Все лето 1919 года шли бои с переменным успехом у границ Донской области с Саратовской и Воронежской губерниями. В начале сентября Вёшенскую заняли красные, в

конце - Донская казачья армия, 7 декабря снова красные. Начался период «бандитизма» или «партизанщины»...

Вёшенская земля превратилась в «дикое поле», её владельцы были убиты, а оставшиеся в живых находились или в рядах конных армий красных, или уплыли в эмиграцию.

Моя прабабка Елена Ефграфовна Точилкина (в девичестве Мельникова), потеряв мужа и брата, вышла замуж за переселенца из калининских крестьян, героя гражданской войны Блохина И.М. Мой дед, сын казака, воспитывался отчимом – не казаком, был советским учителем, но имел две серьги, как последний в казачьем роду и иногда их носил. Прабабкин брат Марк за участие в восстании был осужден на 10 лет, рыл Беломорканал. Её же брат Никифор был расстрелян. Прабабка Пелагея Антоновна Захарченкова (в девичестве Шарашкина) попала под раскулачивание: вдова, 6 детей, 2 вола и 2 коровы. Зная, что ей и её детям грозит, свою младшую 1917 года рождения – Ольгу отдала «в дети» своей же старшей дочери, которая вышла замуж за красного, моя бабушка Оля носила фамилию Шаповалова. Дедов дядька Арсён Иванович был осужден, находился на высылках, уже в 70-е годы вернулся в Вёшки. Прадед по отцовской линии Шелобокос Кирей Фирсович за европейскую войну имел «Георгия», какую-то медаль и увечье ноги. Его жена неудачно спрятала от продразверстки мешочек фасоли для посева, дед взял вину на себя, и его увезли вместе с другими в Миллерово, ждали, что расстреляют, но он и еще один казак хутора почему-то вернулись.

По нашим подсчетам, из семей моих прадедов выжил к середине века 1 из 5. Возможно ли возродить народ при таком генетическом уроне?

Библиографический список

4. Венков А. В. Вёшенское восстание. - М. : Вече, 2012.- 336 с.

5. Голуб П. А. Правда и ложь о «рассказывании» казаков // Приложение к журналу «Политическое просвещение».-2009. – 144 с.

6. Грибанов А. П. Гражданская война на Вёшенской земле. – Вёшенская: изд-во «Рукопись». - 82с.

А. А. Ремнева

**ВЕЛИКИЙ УРОЖЕНЕЦ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ,
КОМАНДИР 16-ГО ГВАРДЕЙСКОГО КЁНИГСБЕРГСКОГО
КРАСНОЗНАМЁННОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА 11-Й
ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ 3-ГО БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА,
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР - СТЕПАН САВЕЛЬЕВИЧ
ГУРЬЕВ**

Гурьев Степан Савельевич родился 1 августа 1902 года, в селе Романово (Ленино) Липецкого уезда Тамбовской губернии, в семье бедного крестьянина. Окончил начальную школу, сразу же после неё, в возрасте 13 лет, пошёл работать на рудник. В 17 лет вступил в ряды Красной Армии.

Был участником Гражданской войны – красноармеец 197-го стрелкового полка 9-й Кубанской армии. Сражался против войск А. И. Деникина и П. Н.Врангеля, принимал участие в освобождении Донбасса и боёв на реке Хопер в 1919 году. Участник Ростово-Новочеркасской и Северно-Кавказской операций и разгрома белогвардейского десанта на Кубани в 1920 году, Тифлисской операции в 1921 году, и в большом количестве других боевых действий, направленных на искоренение политического бандитизма и повстанческого движения. В 1924 году стал членом ВКП(б).

В июле 1921 года был зачислен курсантом в Иваново-Вознесенскую пехотную школу, в 1925 успешно окончил её и назначен командиром взвода 142-го стрелкового полка 48-й стрелковой дивизии Московского военного округа. Служил там два года, до августа 1927 года. В 1928 году окончил Московские военно-политические курсы и был назначен политруком роты в 250-м стрелковом полку 84-й стрелковой дивизии Московского военного округа, а затем – в 118-м стрелковом полку 40-й стрелковой дивизии Сибирского военного округа. С июля 1930 года числился ответственным секретарём партбюро данного

полка. В феврале 1932 года стал инструктором политотдела 35-й стрелковой дивизии Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии, начиная с сентября того же года командовал батальоном в 105-м стрелковом полку этой дивизии. С ноября 1935 по январь 1937 года работал в Газимучо-Заводском районном комиссариате Читинской области.

В 1937 году окончил Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава пехоты «Выстрел». В августе того же года стал помощником командира по строевой части 279-го стрелкового полка в 93-й стрелковой дивизии Забайкальского военного округа. С начала 1938 года – начальник отделения в 4-м отделе, позже – начальник 4-го отдела штаба Забайкальского военного округа. Будучи командиром 293-го стрелкового полка 57-й мотострелковой дивизии Забайкальского военного округа (получил назначение в марте 1939 г.), участвовал в боях с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в Монголии. С октября 1939, год служил начальником пехоты 36-й мотострелковой дивизии в 1-й армейской группе советских войск на территории Монгольской Народной Республики.

В 1941-м окончил оперативный факультет Военной академии командного и штурманского состава ВВС РККА. В мае этого же года был назначен командиром 10-й воздушно-десантной бригады 5-го воздушно-десантного корпуса в Прибалтийском Особом военном округе. 24 июня 1941 года, в самом начале Великой Отечественной войны, воздушно-десантная бригада полковника Степана Гурьева вступила в бой в районе Паневежиса, позже участвовала в приграничном оборонительном сражении у Даугавпилса. Десантники понесли большие потери, но, несмотря на тяжёлые бои, вышли из окружения.

В октябре того же года Гурьев был назначен командиром 5-го воздушно-десантного корпуса. Он вместе со своими бойцами участвовал в оборонительном этапе битвы за Москву на Можайском и Наро-Фоминском направлениях, в Ржевско-Вяземской наступательной операции. Десантники под командованием Гурьева отличились и при освобождении города Медынь 14 января 1942 года.

В августе 1942 года 5-й воздушно-десантный корпус был преобразован в 39-ю гвардейскую дивизию, командиром которой был назначен генерал-майор Степан Савельевич Гурьев. 7 августа 1942 года части дивизии разгружались на станции Иловля и даже на путях, с марша заняли оборонительные рубежи: деревню Кисляково, Верхний и Нижний Акатов, станицу Островскую. 39-я гвардейская армия тогда вошла в состав 4-й танковой. Бои шли без перерыва, на рубеже только Большой и Малой Россошек 33 солдата дивизии подбили 27 танков противника.

В ночь на 1 октября 1942 года, после сражений севернее Сталинграда, все три гвардейских полка дивизии переправились через Волгу в Сталинград и приняли участие в боях, в том числе, за завод «Красный Октябрь».

В Сталинградской битве дивизия под командованием генерал-майора Гурьева в составе войск 62-й армии Донского фронта сражалась сначала на юго-западном направлении, а когда бои развернулись в самом городе – в районе завода «Красный Октябрь». Здесь бойцы Гурьева сражались за каждое здание, каждый цех, за железнодорожную насыпь. Эти объекты постоянно переходили из рук в руки, однако бойцы стояли насмерть.

23 октября после артиллерийской и авиационной подготовки немцы перешли в решительное наступление, рассчитывая сбросить соединение 39-й гвардейской стрелковой дивизии в Волгу и завладеть стратегически важным районом. Им даже удалось захватить мартековский цех завода, однако по приказу Гурьева подразделения 120-го гвардейского стрелкового полка выбили оттуда немцев и удерживали занятые рубежи до окончания Сталинградской битвы.

В январе 1943 года на берегу Волги гвардейское знамя 39-й гвардейской стрелковой дивизии С. С. Гурьева украсил орден Красного знамени. Уже с февраля 1943 года дивизия сражалась в тяжелых боях на харьковском направлении в составе войск Юго-Западного фронта.

В марте 1943 года был назначен командиром 28-го гвардейского стрелкового корпуса в 8-й гвардейской армии, который успешно вёл бои в ходе наступательных операции,

освобождал Запорожье и Днепропетровск.

С декабря 1943 года учился в Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова, после окончания ускоренного военного курса в апреле 1944 года назначен командиром 16-го гвардейского стрелкового корпуса в 11-й гвардейской армии на 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусских фронтах.

Гурьев по праву считался одним из лучших командиров корпусов на всём фронте, многократно и неизменно высоко отмечает действия его войск в своих воспоминаниях командовавший фронтом И. Х. Баграмян. Во главе корпуса гвардии генерал-майор Гурьев принимал участие в Белорусской стратегической наступательной операции (в Вильнюсской и Каунасской фронтовых операциях), в Восточно-Прусской операции.

Командир 16-го гвардейского стрелкового корпуса (11-я гвардейская армия, 3-й Белорусский фронт) гвардии генерал-майор С. С. Гурьев умело организовал боевые действия частей корпуса при штурме столицы Восточной Пруссии из города-крепости Кёнигсберга.

После ожесточённых уличных боёв войска корпуса в первый же день штурма, 6 апреля 1945 года прорвали внутренний обвод обороны города Кёнигсберг, овладев южной частью города, вышли к реке Прегель и овладели городской цитаделью. В течение одной ночи части корпуса в труднейших условиях в черте города форсировали водный рубеж и захватили плацдарм на северном берегу, окружив при этом во взаимодействии с другими частями крупную группировку противника. За четверо суток штурма Кёнигсберга части корпуса уничтожили и захватили двадцать восемь тысяч солдат и офицеров врага, около 40 танков, более 200 орудий, 2 бронепоезда, большое количество военного имущества.

Указом Президиума Верховного совета СССР от 19 апреля 1945 года, за умелое командование стрелковым корпусом и личную храбрость, проявленную при взятии Кёнигсберга, генерал-майору Гурьеву Степану Савельевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Однако получить знаки высшей степени отличия – орден Ленина и медаль «Золотая звезда» - отважному

комкору было не суждено. Ведь после разгрома гитлеровцев в Кёнигсберге корпусу Гурьева была поставлена новая задача – уничтожить остатки немецких войск в районе военно-морской базы Пиллау (Балтийск). 22 апреля 1945 года, через три дня после Указа о присвоении звания Героя, в бою на Земландском полуострове командир 16-го гвардейского стрелкового корпуса, Герой Советского Союза, генерал-майор С. С. Гурьев был убит осколком вражеского снаряда.

Степан Савельевич Гурьев был похоронен в Калининграде на Гвардейском проспекте, в братской могиле 1200 гвардейцев.

За срок службы получил 2 ордена Ленина, 2 ордена Красного Знамени, орденами Кутузова 2-й степени, Красной Звезды, медалями «XX лет РККА», «За оборону Сталинграда», иностранной наградой – орденом Боевого Красного Знамени.

В память об отважном военачальнике в Калининградской области его именем назван город Гурьевск и район Гурьевский.

В 1961 году в Гурьевске был установлен памятник Герою Советского Союза С. С. Гурьеву. Памятник был изготовлен из белого мрамора и пришёл в негодность, однако в январе 2007 года старый памятник заменили на новый, точную копию прежнего, но из бронзы.

В Волгограде, на территории мемориального комплекса «Мамаев Курган» установлена мемориальная плита с надписью «Герою Советского Союза гвардии генерал-майору Гурьеву Степану Савельевичу ВЕЧНАЯ СЛАВА».

В селе Ленино, на родине С. С. Гурьева, установлен бюст героя.

На мемориальном комплексе на площади Героев находится вылитый из бронзы портрет С. С. Гурьева.

Его именем названы улицы в городах Волгоград, Раменское и Ровно.

Библиографический список.

1. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 - 1945 : фотоальбом / под ред. Ю. В. Плотникова. – М., 1978. – 239с.
2. Гурьев Степан Савельевич // Герои Советского Союза : краткий биографический словарь. В 2 т. Т. 1 /А. А. Бабаков [и др.]. – М. : Воениздат, 1987. – 394 с.
3. Дриго С. В. Степан Савельевич Гурьев. – Калининград : Книжное изд-во, 1966. – 15 с.
4. Завершение боевых действий в Восточной Пруссии. Штурм Кенигсберга // История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 т. Т. 5 / ред. П. Н. Поспелов [и др.]. – М. : Воениздат, 1963. – С. 175, 178.
5. Огрызков К. Т. В памяти и в сердце навсегда.– Липецк : ООО «Юлис», 2005. – 403 с.
6. Панюшкин С. Гурьев Степан Савельевич (1902–1945) // Липецкая энциклопедия. В 3 т. Т. 1: А–Ё / ред.– сост. Б. М. Шальнев, В. В. Шахов. – Липецк : Липецк. изд-во, 1999. – С. 303–304.
7. Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию : записки командующего 11-й гвардейской армией. – М. : Наука, 1970. – 500 с.
8. Самсонов А. М. Сталинградская битва. – М. : Наука, 1968. – 632 с.

УДК : 908

С. А. Скоморохин

ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ...

В фондах Богучарского историко-краеведческого музея хранится машинописный текст с интригующим для богучарцев названием: «Богучарщина. Город, уезд, район. Краткий очерк». Он рассказывает о событиях как древней истории района, так и о тех, свидетелем и участником которых был автор А. Г. Дубровский.

Дубровский Алексей Григорьевич (21.02.1908 – 07.12.1979), председатель райисполкома, комиссар партизанского отряда, действовавшего на территории Богучарского района в 1942 году.

Родился в г. Богучаре, здесь же окончил реальное училище, в 1925 году стал студентом богучарского педагогического училища им. Н. К. Крупской. В 1928 году был назначен заведующим школой с. Семеновки Верхнемамонского района Воронежской области. Заочно окончил химико-биологический факультет Воронежского пединститута. В 30-е годы работал завучем в педучилище, заведующим районным отделом образования. В начале 40-х годов назначен председателем Богучарского райисполкома. В годы Великой Отечественной войны, в период оккупации Богучарского района был комиссаром партизанского отряда. После освобождения района от оккупации снова вернулся на должность председателя райисполкома.

Еще работая в педучилище, Андрей Григорьевич много сделал для города и его окрестностей: был выращен превосходный плодовый сад, посажены кусты черной и красной смородины вдоль дорог Богучар – Верхний Мамон, Богучар – Радченское.

Начиная с 1926 года, А.Г. Дубровский вел наблюдение за температурными изменениями, состоянием местных рек, озер,

леса, рек Богучарки и Дона. Впоследствии подготовил к изданию большой труд «Богучарщина. Город, уезд, район» (1965г.)

За партизанскую деятельность, за работу в качестве председателя райисполкома в Богучарском, Архангельском, Репьевском районах Воронежской области А.Г. Дубровский награжден орденом «Знак Почета», медалью «За отвагу», юбилейными медалями [1; с.99-100].

Алексей Григорьевич не издал свой труд. И мы рады представившейся возможности познакомить читателя с воспоминаниями непосредственного участника тех трагических и героических событий истории нашей Родины и района. Алексей Григорьевич вспоминает:

- За две недели до оккупации района было создано 2 партизанских отряда, и началась подготовка тайников с оружием и продовольствием. Не ожидая внезапного захвата города Богучара, райком партии и райисполком часть членов партизанских отрядов направили на организацию и сопровождение в восточные районы эвакуированного колхозного скота и тракторов совхозов и МТС. Другая часть партизан в неразберихе и панике, охватившей население в первые дни немецкого наступления, ушла за Дон, вместе с войсковыми частями и потоком беженцев. И только основное ядро партизанского отряда, осталось на оккупированной территории, спешно заканчивая работу по устройству в оврагах и небольших рощах складов оружия и продовольствия. Дело не обошлось без курьезов. Когда последняя группа партизан, закончив устройство баз, на третий день немецкой оккупации начала переплывать через Дон на советскую территорию, то были задержаны и под стражей заключены в здание Журавского сельсовета. Партизан обвинили в том, что они «немецкие лазутчики». Командир 412-го полка полковник Беляев, случайно проходя мимо здания сельсовета, в лицо узнал председателя Богучарского райисполкома, с которым несколько дней назад встречался в Богучарском райисполкоме. Партизаны были немедленно освобождены и с легкой руки т. Беляева, за первые беглые сведения о положении в оккупированном районе, стали называться первыми разведчиками полка. Эпизод сам по себе

незначительный, имел большие моральные последствия: богучарские партизаны, морально и материально поддерживаемые командованием полка 1-й стрелковой дивизии, сразу начали готовиться к активной партизанской работе.

Через несколько дней небольшая группа партизан сделала первую удачную разведку. Переправившись через Дон, партизаны углубились на 4-5 км. в немецкую оборону и собрали сведения о расположении фашистских войск в районе села Грушовое и хуторов Ольхов и Галиевка.

По возвращении на советскую территорию заново началось комплектование партизанского отряда. Командир и комиссар отряда выезжали в Воронежский Обком ВКП(б) для инструктажа. Затем были получены дополнительные указания со стороны командира 1-й Стрелковой дивизии полковника Семенова и начальника оперативной группы по партизанскому движению при штабе 63-й Армии старшего политрука Чернышева. Перед отрядом были поставлены задачи:

1. Установить связь с населением оккупированной части Богучарского района, организовать массовую разъяснительную работу и создать сеть активных агентов партизанского отряда.

2. Тщательно разведать состав и расположение немецко-итальянских воинских частей, их огневые точки, склады продовольствия и боеприпасов, расположение штабов и резервов.

3. Постоянно иметь партизанские группы в зоне активной обороны немцев, производить разведку по всему району. Диверсии совершать не в ущерб разведывательной работе.

В начале второго месяца немецкой оккупации, после трех неудачных попыток, первая группа партизанского отряда, в составе 7 человек, перешла р. Дон, углубилась на 15 км. От переднего края немецкой обороны и приступила к выполнению задания.

В группу входили: Белицкий С.П. – командир отряда, 3-й секретарь РК ВКП(б); Дубровский А.Г. комиссар отряда – председатель райисполкома; Ващенко З.С. – зав. Военным отделом райкома; Енин И.Н. – райуполминзаг; Цапин Н.Т. – пред. Райплана; Пидченко Г.В. бригадир тракторного отряда; Юрин В.А. помнач. политотдела совхоза № 397.

На третий день пребывания партизаны получили первое боевое крещение. Часть партизанского отряда расположилась на дневку в небольшой сосновой роще. Среди дня эту рощу окружил немецкий отряд, как потом оказалось такие отряды, почти ежедневно прочесывали все рощи, овраги и балки. По следам уходивших партизан немцы пустили собак-ищеек. На опушке рощи около 30 колхозниц на току молотили хлеб под наблюдением русского старосты и полицейского. Староста и полицейский спали, колхозники укрыли партизан в куче обмолоченной соломы около работавшей молотилки. Собаки, преследовавшие партизан, на току среди множества колхозников потеряли след. Явившись на ток, немцы допросили колхозниц, которые в один голос заявили, что никакие посторонние лица на ток не приходили, а староста и полицейский, скрывая, что они спали, подтвердили слова колхозниц. С тех пор партизаны работали только по ночам, а на день скрывались на полях, в подсолнухах и бурьянах.

Уходя на оккупированную территорию, партизаны захватывали письма, адресованные жителям, попавшим под немецкую оккупацию, а также последние номера газет: «Правда», «Известия» и другие. Эти письма и газеты являлись ценнейшими документами. Жена или мать, получая письма от сына или мужа из рук партизан, становились активными и преданными помощниками партизанского отряда. Не было ни одного случая предательства со стороны тех колхозников, которые получали письма своих родных из Советской Армии через партизанские руки. Старуха-мать, жительница села Вerveковки, получив через партизана Енина письмо от сына, в благодарность за письмо, добровольно сходила в село Твердохлебово и обнаружила там крупный штаб итальянских войск, к которому, как она заявила, было подвешено 16 проводов (телефонных линий). Две молодые женщины, получив через партизана Белицкого письма от мужей из Советской Армии, ходили в г. Богучар и принесли ценные сведения о войсковых частях и штабах, расположенных в г. Богучаре. Отряд стал получать от населения достаточное количество продовольствия, и отпала нужда таскать при себе вещевые мешки с сухарями.

За первые 10 дней пребывания отряда среди немецких войск была составлена схематическая карта расположения немецких войск, их батарей, склады, штабы. Карта и докладная записка, доставленные в штаб 1-й стрелковой дивизии, получили высокую оценку. Пользуясь этой картой, советское командование послало самолеты, которые уничтожили немецкие батареи в районе урочища «Величкина мельница» и в лесу «Зрубанный», а также принудили немцев изменить месторасположение штаба в селе Твердохлебово. С помощью партизан немалое количество солдат и офицеров Советской Армии, попавших при отступлении в окружение, было выведено и направлено на более безопасные места переправы через Дон.

В заранее обусловленных местах, на переднем крае советской обороны, каждую ночь дежурили начальник районного отделения НКГБ т. Масликов Н. П. с группой оперативных работников, которые по особым сигналам перевозили партизан и их связных через реку Дон.

К концу второго месяца оккупации через линию фронта был переправлен 2-й партизанский отряд, в количестве 17 человек. В состав этого отряда входили такие активные и дисциплинированные товарищи как: Чередников И.И. председатель колхоза; Лукьянов Д.Г. механик МТС; Власенко тракторист; Храпко А.Д. директор маслопрома; Певнев Е.А. председатель колхоза; Етьманов, председатель сельсовета, и другие. Почти одновременно переправилась Радченская партизанская группа в составе 5 человек: С. Иванов (командир группы), Н. Е. Урывский, А. С. Храпцов, Е. У. Боглачев, И. Резванов.

В помощь партизанскому отряду стало работать более 50 человек местных жителей, главным образом женщин, стариков и подростков. В селе Купянка была организована подпольная комсомольская организация (секретарь организации - Певнев).

В селах Вервековка, Поповка, Лофицкое, Барсуки и других были организованы конспиративные квартиры, при которых состояли группы содействия партизанам. Под контролем партизан находилась не только фронтовая полоса, но и большая часть Богучарского района. Население более активно стало

проводить срыв уборки и обмолота хлеба для немецких оккупантов. Хлеб стал «сырым», молотилки ломались от попавших «случайно» в барабан железных кусков и гаек. Ручные косы колхозников чаще «ломались», а по ночам, если хлеб на токах не охранялся итальянскими солдатами, то «уплывал» неизвестно куда. Партизанское влияние было значительным потому, что большинство партизан было местными жителями, имели большое количество родственников и знакомых. Через них колхозники узнавали правду о том, что Москва - советская, что Красная Армия не разгромлена, а, наоборот, усиливает сокрушительные удары по врагу, что артиллерийская стрельба на Дону не учебная тренировка, как говорили немецкие агитаторы, а линия фронта.

В начале третьего месяца фашистской оккупации немецкому командованию удалось схватить и расстрелять несколько партизан из Писаревского, Кантемировского и Радченского партизанских отрядов.

Партизанка Бондарева Е.Т. при переправе через Дон была схвачена немцами, при ней были документы, якобы по болезни она направляется к родственникам, ее посадили в лагерь для военнопленных, где она и пробыла до освобождения Богучарского района.

В селах Дьяченково, Писаревка, для устрашения населения появились виселицы. Немцы стали устраивать засады. В начале октября 2 партизана (Пидченко Г.В., Юрин В.А.) случайно наскочили на немецкую засаду и погибли. Тела погибших партизан родственникам не позволили хоронить. И только после освобождения Богучара их останки были захоронены на центральной площади города Богучара около памятника богучарским партизанам погибшим в Гражданскую войну 1918-1922 гг.

С конца сентября 1942 г. при очередной поездке в штаб 63-й армии партизанскому отряду было дано новое задание – рассредоточить отряд небольшими группами, по возможности, в активной зоне обороны немецко-итальянских войск и на основных дорогах, ведущих к переднему краю немецкой обороны; тщательно собрать сведения о вновь построенных

дорогах, мостах; срочно сообщать о передвижениях противника; точно описывать, какие погоны и другие знаки отличия носят вновь прибывшие части; нет ли где противотанковых немецких батарей, которые хорошо замаскированы и стрельбы не ведут, и т.д.

Партизанский отряд был разбит на группы по 2-3 человека, которые вели наблюдение за определенными им селами, хуторами и дорогами. Так, например, в селах Шуриновка и Липчанка в 30 км. от линии фронта группа партизан (тт. Чередников, Белицкий, Дубровский) обнаружили вновь построенную немцами узкоколейную железнодорожную ветку и большое скопление танков, о чем на другой день было сообщено через связных партизан штабу 1-й стрелковой дивизии. Железнодорожную ветку советские самолеты бомбили, и строительство ее немцы приостановили, а танки ускользнули и впоследствии были обнаружены в районе с. Дерезовка.

Партизаны тт. Урывский Н. С. и Храмцев А. С. обнаружили и проследили движение итальянской танковой колонны в районе с. Радченское и засекли точное расположение штаба итальянской дивизии в селе Малеванном и склады боеприпасов на хуторе Савкином.

На территории Дьяченковской МТС и в лесу «Яровое» группа партизан обнаружила немецкие противотанковые батареи, не производившие стрельбы. Сразу же была составлена очередная схематическая карта дорог, батарей, складов, минных противотанковых полей в пойме реки Богучарки и срочно доставлена в штаб дивизии. Одновременно уточнялся состав старост, полицейских и других изменников Родины, работавших на немцев. Часть старост и полицейских удалось использовать в партизанской работе или заставить отказаться служить немцам. Так, например, партизаны Лукьянов Д. Г. и Юрин В. С. так побеседовали с двумя молодыми полицейскими в совхозе № 397, что после этой беседы все полицейские либо разбежались, либо повели себя «тише воды, ниже травы». При разведке в Богучаре удалось достать списки служащих, работающих на немцев и получавших от них хлебный паек. Эти списки помогли после

освобождения района обличить предателей и освободить лиц, случайно попавших под подозрение.

К ноябрю часть партизан была отозвана из зоны оккупации. Группа партизан стала использоваться как проводники дивизионных глубоких армейских разведок и при проведении советскими войсками разведки боем, другая часть начала заниматься устройством новых складов оружия и продовольствия, а также отселением жителей придонских сел, подвергавшихся постоянному обстрелу немецкой артиллерией.

За несколько дней до освобождения г. Богучара 4 лучших партизана (т.т. Цапин, Ващенко и другие) были выделены из отряда и стали проводниками советских танков, осуществляющих прорыв немецкой обороны на среднем Дону, в направлении на ст. Кантемировка и Миллерово.

Шесть человек из партизанского отряда получили правительственные награды [2; с. 93-99].

Все дальше уходят от нас годы военного лихолетья. Все меньше остается ветеранов. И тем более ценными являются их воспоминания, где-то, может быть, наивные, где-то не ладящие с грамматикой и синтаксисом, но неизменно правдивые. Позволяющие нам, их потомкам, окунуться в атмосферу тех времён, почувствовать дыхание эпохи.

Библиографический список

1. Бойков А. Т. Богучарский край от А до Я. - Воронеж : Кварта, 2008. – 100 с.
2. Фонды Богучарского историко-краеведческого музея - инв. № 2329 – 93. – 99 с.

Т. Л. Хорошилова

ЭРТИЛЬЦЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Данная работа посвящается жителям г. Эртиль, защищавшим свою Родину и совершившим подвиги в годы Великой Отечественной войны.

Кабанов Евгений Иванович – штурман звена 12-го гвардейского пикирующего бомбардировочного авиационного полка (8-я минно-торпедная авиационная дивизия, ВВС Балтийского флота), гвардии старший лейтенант. Родился 20 ноября 1918 года в деревне Бегичево Эртильского района Воронежской области. В 1935 году окончил 7 классов школы, в 1939 году – Воронежский коммунально-строительный техникум. Работал техником-прорабом Эртильского районного дорожного отдела. В армии с декабря 1939 года. В июне 1941 года окончил Военно-морское авиационное училище имени С. А. Леваневского в городе Николаев (Украина). В 1941-1942 – стрелок-бомбардир учебного авиаполка ВМАУ имени С.А.Леваневского. Окончание училища совпало с началом Великой отечественной войны. Кабанов Е.И. - участник Великой Отечественной войны: в ноябре 1942 – мае 1945 – стрелок-бомбардир, штурман звена и штурман эскадрильи 73-го (с февраля 1944 – 12-го гвардейского) пикирующего бомбардировочного авиационного полка. Воевал в составе ВВС Балтийского флота. Участвовал в обороне Ленинграда, освобождении Прибалтики и штурме Кёнигсберга. К июню 1944 года совершил 103 боевых вылета на бомбардировщике Пе-2, потопил лично 1 транспорт и в группе 2 транспорта и сторожевой корабль противника, повредил 3 вражеских корабля. В воздушном бою сбил истребитель противника. За мужество и героизм,

проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года гвардии старшему лейтенанту Кабанову Евгению Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№4004). Умер 19 июня 1989 года. Похоронен на Митинском кладбище в Москве. Заслуженный военный штурман СССР (17.08.1971), генерал-майор авиации (1963). Награждён орденом Ленина (22.07.1944), 5 орденами Красного Знамени (22.05.1943, 14.10.1943, 30.04.1944, 17.05.1945, 22.02.1968), орденами Отечественной войны 1-й (11.03.1985) и 2-й (22.02.1945) степеней, Красной Звезды (30.12.1956), медалью «За боевые заслуги» (15.11.1950), другими медалями. Его именем названы улицы в городе Эртиль и деревне Бегичево. На здании школы №1 города Эртиль установлена мемориальная доска.

Колбнев Василий Фёдорович - командир взвода 18-го гвардейского отдельного дивизиона ПВО (14-я гвардейская кавалерийская дивизия, 7-й гвардейский кавалерийский корпус, 61-я армия, 1-й Белорусский фронт), гвардии старший лейтенант. Родился 24 февраля 1906 года в селе Новоникольское, ныне Токаревского района Тамбовской области, в крестьянской семье. Окончил начальную школу в 1924 году. С 1931 года жил в поселке Эртильское (ныне город Эртиль Воронежской области. До июля 1942 (до эвакуации завода) работал мастером, председателем завкома, секретарем парткома на Эртильском сахарном заводе.

В октябре 1928 года был призван в Красную Армию. Службу проходил в 30-м кавалерийском полку (город Новочеркасск), окончил полковую школу младших командиров, был помощником командира взвода. В 1930 году был демобилизован. В июле 1941 года вновь призван в армию и направлен в 10-й запасной кавалерийский полк

(город Лиски). С августа 1941 года воевал в составе 5-й кавалерийской дивизии, получил ранение. Почти год находился на излечении в госпитале. После госпиталя прошел подготовку на 3-х месячных курсах заместителей командиров рот по политчасти, в дальнейшем проходил службу на тех же курсах. В марте 1943 года вернулся на фронт. Был зачислен командиром взвода 18-го гвардейского отдельного дивизиона ПВО 14-й гвардейской кавалерийской дивизии. В составе этой части прошел весь боевой путь. Помимо выполнения прямых обязанностей – защиты от воздушных налетов – пулеметчики взвода гвардии лейтенанта Колбнева часто вступали в бой с наземным врагом, отражая контратаки противника или поддерживая наступление эскадронов. В декабре 1943 года в одном из боев при отражении контратаки противника зенитчики не покинули своих позиций под огнем врага, а своей стрельбой уничтожили около 60 гитлеровцев, подавили огонь миномета, подбили тягач. За этот бой гвардии лейтенант Колбнев получил первую боевую награду – орден Красной Звезды. 20-27 июля 1944 года при форсировании реки Западный Буг пулеметчиками взвода гвардии лейтенанта Колбнева был сбит истребитель FW-190, в наступательных боях уничтожено более 50 гитлеровцев и 2 взято в плен. В августе 1944 года командир был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В январе 1945 года, в боях в ходе Висло-Одерской операции взвод гвардии старшего лейтенанта Колбнева, поддерживая наступление пехоты, подбил самолет противника, сжег 5 автомашин с боеприпасами, уничтожил 7 пулеметных точек, истребил более 50 гитлеровцев. За эти бои был награжден орденом Красного Знамени, но приказ был подписан уже после гибели офицера.

В середине февраля 1945 года взвод гвардии старшего лейтенанта Колбнева нес охрану железнодорожного моста через реку Фауле-Ина (Мала-Ина) на окраине населенного пункта Делитц (ныне Долице, Западно-Поморское воеводство, Польша). Утром 17 февраля противник предпринял контрнаступление и потеснил нашу пехоту в районе моста, только взвод зенитчиков остался на своих позициях. Подпустив врага на дистанцию 150 метров, зенитчики огнем из крупнокалиберных пулеметов расстреляли наступающую пехоту, истребив более 30 гитлеровцев, отразили атаку и удержали мост. Вечером того же дня при отражении очередной атаки противника, гвардии старший лейтенант Колбнев поднял своих бойцов в контратаку. В следующем бою заменил погибшего пулеметчика и лично вел огонь из пулемета по врагу. Был ранен в ногу, но продолжал руководить боем, пока враг не отступил, оставив на поле боя более 100 убитых солдат. На следующий день, 18 февраля, от полученных ран В.Ф. Колбнев скончался. Похоронен на воинском кладбище в населенном пункте Блажкензее (ныне госхоз Плотно, 17 километров юго-западнее города Хошно, Западно-Поморское воеводство, Польша). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года гвардии старшему лейтенанту Колбневу Василию Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Награжден орденами Ленина (31.05.1945), Красного Знамени (21.04.1945), Отечественной войны 2-й степени (12.08.1944), Красной Звезды (13.12.1943). В городе Эртиль на здании заводоуправления сахарного завода установлена мемориальная доска.

Кандауров Пётр Степанович – командир 670-го зенитного артиллерийского полка 5-й зенитной артиллерийской дивизии резерва главного командования (7-я гвардейская армия, Степной фронт), майор. Родился 15

мая 1913 года в селе Старый Эртиль Щучинского (ныне – Эртильского) района Воронежской области в крестьянской семье. В 1932 году окончил 2 курса педагогического техникума. Жил и работал в Аннинском районе Воронежской области. В Красной Армии с 7 февраля 1933 года. В 1936 году окончил объединенную кавалерийскую школу, затем – Тамбовское зенитно-артиллерийское училище. В действующей армии в Великую Отечественную войну – с 28 июня 1941 года. В январе 1943 года назначен командиром 670-го зенитного артиллерийского полка. В период с 5 по 17 июля 1943 года в боях на Курской дуге 670-й зенитный артиллерийский полк выполнял боевую задачу по прикрытию боевых порядков стрелковых и танковых частей 7-й гвардейской армии. Полком было сбито 33 самолета противника. Приказом командующего армией № 251/н от 12 сентября 1943 года командир полка майор П. С. Кандауров был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В ночь на 23 августа соединения 7-й гвардейской армии начали бои за освобождение Харькова. Зенитчики полка П. С. Кандаурова получили боевую задачу по прикрытию выдвигающихся частей от ударов воздушного противника. Однако сражаться им пришлось не только против вражеской авиации, но и наземных немецких частей. С выходом на Московский проспект зенитные батареи подверглись обстрелу танков противника и завязали с ними бой, подбивая один вражеский танк за другим. В этом бою майор П. С. Кандауров погиб смертью храбрых. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года майору Кандаурову Петру Степановичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Похоронен в братской могиле в городе Харьков, в районе 1-го участка поселка Харьковского тракторного завода. Награжден орденами Ленина (22.02.1944; посмертно),

Отечественной войны 2-й степени (12.09.1943). Именем Героя названы сквер и улица в Харькове.

Попов Николай Иванович – огнемётчик 41-го отдельного Пражского батальона ранцевых огнемётов (2-я штурмовая инженерно-саперная Рогачевская Краснознаменная бригада РК, 8-я гвардейская армия, 1-й Белорусский фронт), красноармеец. Родился в 1925 году в селе Самовец Эртильского района Воронежской области в крестьянской семье. В 1938 году семья переехала в Забайкалье в село Аргун Сретенского района Читинской области. Образование начальное. Работал в колхозе. На фронт ушел сначала отец – Иван Филиппович, а затем добровольцем в октябре 1943 года Николай. В первом же бою под городом Керчь восемнадцатилетний солдат был ранен в обе руки. В бою за город Львов его контузило. После этого его перевели в отделение огнеметчиков 41-го отделения батальона ранцевых огнеметов (2-я штурмовая инженерно-саперная бригада, 8 гвардейская армия, 1-й Белорусский фронт). Сражался на 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Особо отличился при штурме города Познань (Польша) и цитадели в этом городе в период с 2 по 11 февраля 1945 года. Действуя в составе штурмовой группы, под сильным огнем противника с помощью ранцевого огнемёта поджег 12 зданий, уничтожив при этом более 100 солдат и офицеров противника. 8 февраля, чтобы обеспечить продвижение стрелковых подразделений, пробился через горящее здание к опорному пункту противника и поджег его, уничтожив более 30 вражеских солдат. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм Попову Николаю Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина

и медали «Золотая Звезда». После войны демобилизован. Жил в городе Сретенск Забайкальского края, работал шофёром в районном отделе культуры. Скончался 5 февраля 1973 года. В селе Аргун и городе Сретенск именем Н. И. Попова названы улицы.

Сотников Василий Иванович – командир орудия 193-го гвардейского артиллерийского полка 90-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, гвардии сержант. Родился 8 мая 1902 года в селе Гороховка Эртильского района Воронежской области. Образование начальное. В ноябре 1941 года призван Щученским РВК Воронежской области в ряды Красной Армии. В боях Великой Отечественной войны с декабря 1941 года. Участвовал в битве под Москвой, сражался под Воронежем, на Курской дуге, прошёл с боями до границ фашистского рейха. Артиллеристы батареи относились к нему с большим уважением, любовно называли его «батей», избрали парторгом 8-й батареи. 6 июля 1943 года командир орудия 193-го гвардейского артиллерийского полка гвардии сержант В. И. Сотников отличился в боях в районе села Ивашки Золочевского района Харьковской области. В тот день при отражении атак противника гвардии сержант В. И. Сотников уничтожил «Тигр». Затем, заменив наводчика орудия, при отражении очередной атаки подбил ещё 3 танка и вместе с другими расчётами батареи удержал занимаемые позиции. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство гвардии сержанту Сотникову Василию Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№2658). В 1945 году демобилизовался. Жил в родном селе. Работал председателем колхоза в селе Гороховка, затем

председателем сельсовета в селе Эртиль. Умер 9 февраля 1978 года. Награжден орденом Ленина (21.09.1943), орденом Отечественной войны 1-й степени (04.09.1944), медалями, в т.ч. медалью «За отвагу» (10.07.1943).

Сушков Фёдор Филиппович - командир отделения 120-го стрелкового полка 69-й Краснознамённой Севской стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта, старший сержант. Родился 12 (25) декабря 1907 года в селе Никольское ныне Аннинского района Воронежской области в крестьянской семье. Русский. Окончил курсы трактористов, работал трактористом в колхозе. После окончания Мичуринского сельскохозяйственного техникума работал агрономом в селе Жердевка, ныне город Тамбовской области. 15 октября 1943 года в числе первых в полку форсировал реку Днепр в районе посёлка городского типа Радуль Репкинского района Черниговской области Украины. В бою за расширение плацдарма в районе села Бывалки Лоевского района Гомельской области Белоруссии старший сержант Сушков Ф.Ф. заменил выбывшего из строя командира взвода. Принял на себя командование взводом, пробился через три линии вражеской обороны, занял высоту, быстро и умело закрепился на рубеже. Успешно отразил три контратаки противника. Своими смелыми и решительными действиями облегчил возможность всей десантной группе закрепиться на достигнутом рубеже, тем самым способствуя дальнейшей переправе остальных подразделений полка. Командиром полка был представлен к награждению орденом Ленина, но командир дивизии повысил статус награды. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года за успешное форсирование реки Днепр, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и героизм старшему сержанту Сушкову Фёдору Филипповичу присвоено звание

Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1591). С 1970-х годов жил в Москве. До ухода на заслуженный отдых Ф.Ф. Сушков работал в тресте зелёного хозяйства города. Скончался 17 сентября 1991 года. Похоронен в Москве на Митинском кладбище (участок 84). Награждён орденами Ленина (30.10.1943), Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985), Красной Звезды (13.06.1943), медалями.

Автор попытался через описание жизненных путей героев, их ратных подвигов показать, что каждый из них оставил свой, особый след в отечественной истории. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени, но всех их объединяло одно – победа над врагом, обусловившая расцвет Родины и её дальнейшее процветание.

Библиографический список

1. Воробьёв В.П., Ефимов Н.В. Герои Советского Союза: справочник. – СПб. : Аграф, 2010. – 638 с.
2. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь в 2-х т., Т.2. – М.: Воениздат, 1988. – 911 с.
3. Гринько А. И., Улаев Г. Ф. Богатыри земли Воронежской. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 1965. - 607 с.
4. Дьячков Л.Г. Овеянные славой. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2002. – 521 с.
5. Навечно в сердце народном / ред. кол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) и др. - 3-е изд., доп. и испр. – Минск : Белорусская советская энциклопедия, 1984. – 607 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Белая Дарья Валентиновна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Новоусманский лицей».

Варварина Анастасия Эдуардовна, студент липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Вовченко Алина Андреевна, студентка липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Воропаева Ирина Николаевна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Вусык Алина Валентиновна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Гумилёва Татьяна Владимировна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Ермолова Кристина Андреевна, липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Жестерова Юлия Игоревна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Казарова Диана Сергеевна, канд. психол. наук, доц. кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Каргин Сергей Викторович, преподаватель истории ГБПОУ СПО «Вёшенский педагогический колледж им. М. А. Шолохова».

Коблякова Алла Андреевна, студентка липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Колмаков Вадим Борисович, канд. филос. наук, доц. кафедры онтологии и теории познания ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Косарева Евгения Викторовна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Костенко Анатолий Филиппович, профессор РАЕ, руководитель по научной и инновационной деятельности ГОБУ СПО ВО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум».

Лебедева Ирина Николаевна, ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет».

Леонов Михаил Васильевич, кандидат биологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Луганцев Антон Владиславович, студент липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Поведская Ольга Константиновна, заместитель директора по научно-исследовательской работе, преподаватель истории и социально-гуманитарных дисциплин ГБПОУ СПО «Вёшенский педагогический колледж им. М. А. Шолохова».

Попрыгина Ирина Юрьевна, студентка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий».

Разинькова Лилия Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий».

Ремнева Анастасия Александровна, студентка ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского».

Скоморохин Сергей Анатольевич, зав. экспозиционным отделом МКУ «Богучарский районный историко-краеведческий музей».

Сулимов Станислав Игоревич, канд. филос. наук, доц. кафедры истории философии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Сулимова Елена Петровна, преподаватель ГОБУ СПО ВО «Воронежский политехнический техникум».

Хорошилова Татьяна Леонидовна, преподаватель русского языка и литературы эртильского филиала ГОБУ СПО ВО «Борисоглебский сельскохозяйственный техникум».

Научно-публицистическое издание

СЛАВА МАЛОЙ РОДИНЫ

При оформлении обложки использовано фото мемориального комплекса в честь Острогожско-Россошанской операции 1943 г. (г. Острогожск)

Составитель: Разинькова Л. С.

Научный редактор: к. филос. наук доцент Сулимов С. И.

Подписано в печать . . . 2016. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 9,4 Тираж экз. Заказ

МПО «Объединение православных учёных»

Гарнитура Таймс. Ризография

Отпечатано: Воронежский ЦНТИ

394017, Воронеж, пр. Революции, 30